

ЖАНР - ФАНТАСТИКА, ЮМОР, ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

НИЖНИЕ КОТОВКИ В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ

ВЫ ИЩЕТЕ ГЛУБОКИХ МЫСЛЕЙ?
ТЯЖЁЛЫХ ДИЛЕММ? ФИЛОСОФИИ?
В ЭТОЙ КНИГЕ ИХ НЕТ!

АФРИКАНО

Даниил Африкано Нижние Котовки в Открытом Космосе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70623904
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вы ищете глубоких мыслей? Тяжёлых дилемм? Философии? В этой книге их нет! Эта книга – аттракцион, который погрузит вас в однообразную жизнь Ивана, простого техника по обслуживанию дроидов на планете-ферме Нижние Котовки, на самом краю Российской Федерации Планет. Уютный, приятный и такой родной посёлок, в котором никогда ничего не происходит и все друг друга знают. Хотя не спешите обольщаться! Как и в каждом тихом спокойном уголке, рано или поздно начинает твориться фирменный пирек! Странный чужак на обочине, дроид-зануда, который хочет с вами дружить, тайный заговор, бабка, крушащая военных дроидов костылём, наёмники и, как вишенка на торте, планета на грани гибели. Не хотел бы я быть на месте главного героя, а вы?

Содержание

<ГЛАВА 1> #A110S¥vR#о дивный новый мир#	5
<ГЛАВА 2> #B404¥WvR#животные проблемы#	14
<ГЛАВА 3> #C34∞#hЦ#новый человек на старой земле#	20
<ГЛАВА 4> #D89ü%\$!#баба Зерновна отельз/ ±5 звезд#	25
<ГЛАВА 5> #E88Ль•£Δ#простое счастье одного человека#	32
<ГЛАВА 6> #F471/%¥##корабль&тысяча проблем#	48
<ГЛАВА 7> #G55#ü!&#не всё спокойно в Датском королевстве#	71
<ГЛАВА 8> #H134&^/~#БОЛЬШИЕ РАЗБОРКИ в маленьком дк#	78
<ГЛАВА 9> #I74¶[r>^#новый мир/старые правила#	94
<ГЛАВА 10> #J312[\$###собрание семьи Ивановых#	101
<ГЛАВА 11> #KSWS57S¥vR#космопорт есть, кораблей нет#	111
<ГЛАВА 12> #L121-W{Z#великая и бессмысленная погоня#	120
<ГЛАВА 13> #M19€≈Δ«#сотня маленьких	127

помошников#	
<ГЛАВА 14> #N101ħṛÄ&#совсем не антиквариат#	134
<ГЛАВА 15> #O1054ØÖĐÑ#тихо взял и ушел, называется нашел#	144
<ГЛАВА 16> #P187œš÷ð#посидели на дорожку#	155
<ГЛАВА 17> #P754ú%èä#суровый человек и зефирка#	163
<ГЛАВА 18> #Q545½Ÿçæ#не чего лишнего#	169
<ГЛАВА 19> #R88ÿμÖ×#начало долгого пути#	177
<ГЛАВА ?!*&>24!%##xxxxxxxx#	189

Даниил Африкано Нижние Котовки в Открытом Космосе

<ГЛАВА 1> #А110SŸvR#o дивный новый мир#

Иван жил в поселке Нижние Котовки. Этот посёлок не отличался абсолютно ничем заурядным. Если вы когда-то видели один посёлок, значит, вы видели их все. Жизнь в нём была размеренная и вялотекущая. Почти всё подчинялось расписанию, давно заложенному и устоявшемуся. Нижние Котовки обеспечивали зерном, молоком, мясом и яйцами всех жителей нашей необъятной страны и были глубоко уважаемыми в определённых кругах.

Наш главный герой при рождении получил крайне редкое имя Иван и очень им гордился, а его семья была максимально настроена на возрождение классических русских имен. Отучившись в сельской школе и пройдя все три ЕГЭ, выпавшие на его душу, Иван окончательно убедился в том, что его жизнь предначертана стать такой же, как и у его предков,

а именно – работа на ферме. Данная информация никак не огорчала его, а, наоборот, радовала, так как он считал, что лучшего места не найти во всем мире.

Иван обладал крайне незаурядной семьёй, так как у всех были имена одного типа: если мальчик, то Иван, а если девочка, то Елена. Традиция была положена его пра пра пра пра прадедом Бадом Синтрой. Нет! Вы не подумайте, он работал абсолютно простым плотником на ферме в Нижних Котовках до конца своих дней. В определенный момент в стране и в мире люди перестали использовать простые имена, а потом перестали использовать и зарубежные. Новорождённых по прошествии многих столетий начали называть в честь планет, химических элементов и даже марок любимых продуктов. В общем, кто во что горазд. Бад Синтра обладал абсолютно простым складом ума для деревенского жителя, и он крайне тяжело запоминал имена. Он большую часть своей жизни не мог смириться со сложностями, связанными с запоминанием имен коллег, друзей и дальних родственников. Окончательный перелом наступил, когда в свои 130 лет почил его любимый дядюшка, которого он почти не видел, оставив ему в наследство антикварный кухонный шкаф и два десятка ложек с семейными инициалами. Бад Синтра не вылезал из бюрократических дебрей, заполняя тонны и тонны формуляров и, конечно же, ошибаясь в каждом по нескольку раз, ведь имя почившего дядюшки было Рубидиум Сульфат Капучинович. Будет не лишним сказать, что данное имя

было крайне тяжело в написании. Получив наконец обещанный шкаф и ложки после двух месяцев непрерывной борьбы, стресса, бессонных ночей и слез, вырванных волос и прочих сопутствующих отчаянию моментов, Бад Синтра решил раз и навсегда, что нужно что-то менять! Прошли года, и всех мужчин в семье стали звать Иван Иванович Иванов, а всех женщин – Елена Ивановна Иванова.

Поселок был не большой, но работы было много. После окончания онлайн-колледжа сроком в пять лет Иван стал техником по обслуживанию рабочих дроидов, как и его отец. Работа заключалась в том, чтобы вести контроль и принимать меры в случае сбоев и утраты работоспособности. Дроиды были всем на ферме, они выполняли множество работ, которые когда-то в стародавние времена были вынуждены выполнять люди. Дроиды занимались охраной, выгулом скота, убирали экскременты животных, обрабатывали почву и тому подобное. Несмотря на то что большую часть работ выполняли дроиды, за ними нужен был уход и постоянный надзор. Конечно, умники с планеты карлика Сколкова сделали уход за дроидами максимально простым, но всё же он был необходим.

Иван заходил на ферму в шесть утра, здоровался с безразличным дроидом-охранником и брел по пустым дорожкам до своего амбара. Обычно в это время основной поток людей, приехавших на шаттле, уже проходил, и он почти никого не встречал. После долгой пешей прогулки он встречал

живого человека, хотя, если честно, не был особо рад этой встрече, его звали Вестерос, и он буквально жил на ферме, он знал всё и обо всех, хотя своей жизни у него как таковой не было. Про него ходило множество небылиц, таких как: он жил здесь ещё и до строительства фермы; может, даже до колонизации планеты; ему 500 000 лет; он призрак старой Руси; если на него долго смотреть, могут выпасть волосы и вырасти в другом месте. На самом же деле был он довольно пожилого возраста, скрюченный от постоянного ежедневного труда, и жил прямо на территории фермы, тем самым делая ферму уникальной, так как это единственная ферма, обладавшая ночным сторожем, хотя никто не был уверен, что Вестерос вообще что-либо сторожил.

– Привет, Иван! Опять свои жестянки пришел чинить. Ты присмотри за своим Б0102, он больно дерзкий стал. – Недовольно сказал Вестерос.

– Привет, дядь Вес. – как ласково называл его Иван. – Я смотрю, ты уже на службе! Ты бы перестал припираться с дроидом, он хоть и железный, но когда-нибудь не выдержит.

– Много ты знаешь, жестянки ненадежны, вон вчера вечером охранники-дроиды так патрулировали, что хоть полфермы выноси. Лентяи, хоть и железные.

– Хорошо, дядь Вес, не переживай, я займусь.

– А ты читал вчера канал «Рэптилоиды среди нас!»? – с интересом спросил дядя Вес. – Там говорят, что некоторые учёные – рептилоиды! И они создают антиматерию, которая

поглотит весь мир!

– Дядь Вес, сколько раз вам говорить! Бросайте вы эти бредни слушать! – уставший от рассказов об рептилоидах сказал Иван.

– Как так-то! Это, между прочим, написал уважаемый человек! Курашлеп28ДГ! – важно привел аргумент дядя Вес. – Он бредни никогда не рассказывает.

– Да вы правы. Курашлеп28ДГ это аргумент. – саркастически сказал Иван, но дядя Вес не понимал сарказма и стал ещё важнее.

– Вот именно, молодой человек. Старики – это основа общества. Нам всегда верить надо! – выправив грудь, сказал дядя Вес.

– Ладно, я пойду, а то опоздаю. Хорошего вам дня, дядя Вес. – сказал Иван и поспешно удалился.

Иван быстро зашел в свой амбар и направился к своему шкафчику с униформой. Постояв с минуту, тот забрюзжал и запыхтел, но работать никак не хотел, Ивану пришлось снова применить старый русский метод. Он ударил его ногой, тщательно бранясь, и шкафчик сразу же пошел ему навстречу и перешел в штатный режим. Шкафчик отсканировал Ивана, поприветствовал металлическим голосом, открыв дверцу и вытянув ему его чистую униформу и ботинки, после забрав одежду, в которой тот пришел.

После недолгой подготовки Иван прошел в центр амбара, где поднялся по небольшой лестнице прямо в кабину

управления. Кабина представляла собой структуру овальной формы, полностью прозрачную, она была небольшой и могла вместить лишь одного человека. В центре овала располагалось кресло управления, система выводила на стекла всю необходимую информацию о дроидах, состоянии животных, общем состоянии поля с пшеном и статистический анализ сбора будущего урожая. Большую часть времени приходилось сидеть и лишь изредка выходить из кабины, когда она предупреждала об ошибках и сбоях в работе дроидов или же когда оператор сам замечал что-то неладное.

Иван любил свою работу, но иногда скучал на ней и частенько засыпал. Конечно, по большей части дроиды не нуждались в постоянной починке, но несколько раз за смену всё же приходилось выходить и осуществлять обслуживание.

Сама эволюция дроидов происходила от максимализма к минимализму. Сначала человечество пыталось создать дроидов по своему образу и подобию. По прошествии же времени их начало напрягать, что эти дроиды выглядят точно как люди и постоянно умничают, знают ответы на все вопросы, всё читали, всё умеют, да ещё и всё время выглядят как с иголочки, ни старости, ни морщин, ни животика. Тогда национальное движение «Бодипозитив РФ» заставило разработчиков делать роботов с большим количеством нелицеприятных черт, подходящих простым людям, а не моделям с картинки журнала. Новые модели стали украшать шрамы, бородавки, костлявые пальцы, крайне избыточный вес, запах изо рта

и, конечно же, гигантские носы. Дроиды к этим изменениям были абсолютно безразличны, а человек всё не унимался. И тогда, по истечении долгих веков раздумий и всяческих уродований дроидов, человечество нашло наконец решение. Дроиды стали представлять собой обычные прямоугольники черного цвета, которые бесшумно парили в воздухе и не доставляли человечеству никакого желания к межвидовой конкуренции.

Иван, увидев, что всё идет своим чередом – куры несутся, коровы доятся, а пшеницу привозят на склад в нужном количестве, – решил сделать паузу и сходить навестить отца в соседний корпус фермы. Корпусов было множество, и каждый представлял собой одинаковый амбар, где проводились одинаковые манипуляции и трудились абсолютно одинаковые дроиды. Пройдя через весь амбар и подойдя к двери, которая ведет наружу, он вдруг заметил, что за ним гонится дROID. Подлетев к нему, он заговорил ужасно режущим слух электронным и надменным голосом.

– Иван Иванович, почему покидаете вяленную под ваш контроль территорию?! – надменно спросил B0102.

– Ну здравствуй, B0102. Какая приятная встреча, я думал, ты про меня забыл. – Спокойно сказал Иван. – А ты, я посмотрю, снова к людям начал приставать? Мне господин Вестериос уже все уши о тебе прожужжал!

– Вы ммне не ответили на заданный вопрос! – дроидов не так легко было отвлечь.

– У меня перекур! Хорошо?! Пристал ко мне! Я так-то тут главный, если что!

– Вы не курите! А если бы куррили, то по законодательству должны были быть наказаны! При обнаружении такового деяния обвинённый в присутствии своего отца или матери, ближайших родственников, а также в присутствии представителя Российской Федерации Планет должен был выкурить блок сигарет, одобренных к процедуре комитетом здоровья в Секторе 4.

– Ой да знаю я знаю, я не курить иду, это образное выражение, подышать свежим воздухом! ТАК ЛУЧШЕ?!

– Принято! Но не больше 15 минут, а то я напишу рапорт в отдел по персоналу.

– Да-да-да ... ладно как скажешь, я пошел.

– Хххорошего перррерыва Иван Иванович.

Раздраженный Иван покинул свой амбар и направился к отцу. Проходя через стройные ряды одинаковых зданий, его не покидало чувство удовлетворения, ведь их работа буквально кормила немалую родину. Все продукты, выращенные на планете поселкового типа Нижние Котовки, развозили на все системы нашей необъятной страны. Бытовали слухи, что часть из них даже продавали другим странам и галактическим федерациям планет. Конечно, таких планет, как Нижние Котовки, становилось все меньше и меньше, упор делался на синтетические продукты, произведенные в Китайской Народной Федерации. Там стояли однообразные

фабрики, которые с помощью высококлассных 3D принтеров печатали большой спектр разных продуктов. Вернее, по составу всё состояло из одного и того же вещества, но ему придавали вкус, запах и форму чего угодно, от пирожка любимой бабули до стейка из ноги тираннозавра. Говорили, что по расходам было выгоднее содержать именно фабрику принтеров, чем планету-ферму, но тем не менее умные люди рассудили, что здоровье нации важнее, и стояли намертво на своем.

<ГЛАВА 2> #B404¥

WvR#животные проблемы#

Подойдя к амбару отца, Иван услышал шум, гам и звон разбитого стекла. Ворвавшись внутрь, он увидел, что дроиды летают, как шары, по всему зданию, рушится аппаратура, стены, инструменты, летят ведра, а в центре всего этого хаоса стоит разъярённый бык. Отец Ивана залез по молокоотсосу на самый верх и никак не решался спуститься, так как прямо под ним бушевали рога разъярённого быка. Иван бросился к противоположной стене амбара, укорачиваясь от дроидов, ведер и прочей утвари. Ему это удалось довольно легко, так как всё внимание быка было занято исключительно дроидами. По неведомым причинам бык был невероятно рассержен на маленьких помощников человека. Иван потянул за рычаг и открыл запасные двери амбара, потом схватил дроида-охранника и начал им мотать, привлекая внимание быка. Когда же разъярённая махина весом в тонну заметила Ивана и его заклятого врага дроида, то незамедлительно ринулась на него. Обладая неплохой реакцией, при приближении быка Иван увернулся, дав ему выбежать на поле, и затем бросил ему вслед дроида, мысленно желая, чтобы на месте него был B0102, так ими горячо любимый. Наступила гробовая тишина, и отец начал спускаться на твердую землю.

– Бать, чё у тебя творится? Чуть амбар не разнесли.

– Я сам не знаю, я вел службу – конечно же, он спал. – и тут как вдруг начали летать дроиды по углам, когда я выбежал из кабины, то заметил быка, а тот заметил меня. Я с испугу ринулся на молокоотсос, а потом и ты подоспел.

– Да ну и натворил он тут дел, дроидам будет нелегко всё убраться. Если они еще способны работать, конечно.

– Ой! Да сейчас я их поставлю на ноги, они у меня запоют. Сынок, хорошо, что ты подоспел, и не знаю, что было бы без тебя. А бык сейчас попинает дроида, да и успокоится. Сам знаешь, этих дроидов делают из такой стали, что простому быку им вреда не нанести.

– Может, по камерам глянем, с чего всё началось?

– Отличная мысль. – и они отправились в кабину управления для просмотра видео, снятого дроидами.

Невероятные приключения быка.

Бык, как обычно, тихо-мирно гулял по пастбищу, вокруг носились прямоугольники и изредка появлялись вечно куда-то спешащие человеки. Бык привык не обращать внимания ни на тех, ни на других. Одни, летучие, словно мошкара, другие совсем непонятные, хилые, тощие, ходят на задних копытах и вечно машут передними. Его покой нарушил какой-то странный человек, сгорбленный, пожилой и явно чем-то расстроенный. Он всё ходил вокруг и размахивал руками, то смеялся, то злился, то плакал и всё время что-то го-

ворил. Бык, считавший себя главным витком цивилизованной эволюции, пытался не обращать на него никакого внимания, но тот так и мельтешил прямо у него перед носом. Когда терпение быка было уже на пределе и желание настойчиво намекнуть в почти грубой форме существу хилой комплекции о его варварском, недопустимом в приличном обществе поведении, человек взял да и открыл перед ним ворота. Жизнь быка мигом изменилась, это то невероятное чувство, как когда ребенок первый раз пробует шоколадное мороженое. Перед быком открылся новый дивный мир, о существовании которого он в меру своей загруженности не особо задумывался.

На той стороне паслось стадо очаровательных, по меркам быка, конечно, коров. В самом его центре была очень привлекательная белая в коричневое пятнышко особь, которая смотрела прямо на него. Не замечая назойливого человекишки, бык пошел к стаду и уверенно остановился у неё. Его намерения, к сожалению, были резко оборваны появившимся прямоугольником, который, дав сигнал, начал вести всех внутрь амбара.

Бык очень редко бывал внутри, последний раз это случилось, когда его осматривал человек в белом халате, он ему не особенно понравился, уже позже поняв, почему. Несмотря на обстоятельства, движимый своим чувством, бык проталкивался к той единственной корове, что было довольно затруднительно, так как коридор постоянно сжимался. Нако-

нец все остановились и повернулись, а бык, чтобы не отставать от вновь обретенного коллектива, последовал их примеру. Обернувшись, он увидел перед собой в стальной коробке свежее сено. Бык любил поесть, да и сено выглядело крайне аппетитно, но в то же время он хотел и познакомиться. Дилемма была крайне сложной и крайне необычной для размеренной жизни быка. Он всё же решил сначала подкрепиться, а потом уже на сытый желудок покорять сердце дамы.

Когда с молниеносной скоростью бык закончил трапезу, он был готов сражать своим очарованием наповал, но в его планы снова вмешался прямоугольник. Тот начал летать вокруг с какими-то трубками и назойливо пищать. Флиртовать в такой атмосфере ему никак не получалось. Бык пытался быть культурным и не злиться в присутствии дамы, но коробка никак не унималась. Наконец, плюнув на писк, собравшись со всеми силами, что были, бык, наконец, повернулся к ней и сказал: «Привет», что означало, как бы, «Ну, привет, крошка, я таких, как ты, не видел, но всегда о тебе мечтал». Как вдруг бешеный прямоугольник возьми да начни тыкать своими трубками то в ногу, то в ухо, то в глаз. Это стало последней каплей в бесконечном терпении быка. Бык более не мог выносить такого беспардонного поведения и боднул ее в полную силу. Отлитая с невероятной скоростью прямоугольник начал разбивать всё вокруг, а ему на выручку кинулись другие прямоугольники. Бык, окруженный неприятелями, сражался, как лев, вернее, как бык, машины не могли

остановить его необузданную мощь.

Неприятелей было много, а с течением времени силы начали покидать мало-помалу его. Как вдруг бык заметил человека, который решил ему помочь и открыл дверь наружу, но на этом щуплый не остановился, он рьяно набросился на одного из врагов, быка. Тогда, удивившись самоотверженности человека, бык ринулся ему на выручку, он выскочил на луг, а боевой прямоугольник кинулся от человека к нему. Не ожидая от самого себя, бык был крайне признателен спасшему его человеку, он даже изменил свое мнение об этих щуплых созданиях, правда, не кардинально.

Конец истории быка

– Пап, не, ну ты видел?! – выпалил ошарашенный Иван.

– Да-да. Это опять Вестерос за старое взялся, – ответил отец. – Сначала у него было какое-то нездоровое отношение с белками, сейчас вот на быка переключился. Я давно говорил: хватит старикам давать полный доступ к архиву знаний. Насмотрятся там всякого, начитаются, а потом нам житья не дают. Вот что он к нему полез?! А кто его знает! А ведь кто-то написал, наверно, какую-то дурацкую статью в архиве и сидит сейчас ржёт, а нам убирай всё это.

– Слушай, а его пропуск ещё не закончился?! Он ведь на пенсии уже как 150 лет.

– Да ему, как ветерану труда, его на всю жизнь дали! Ему пропуск во внешний мир нужен, он же на ферме почти что

живет.

– Может, пожалуемся участковому поселка? Пусть он ему мозги вправляет за порчу казенного имущества. Глядишь, и отрабатывать заставит!

– Да не! Во-первых, с Вестеросом я знаком полвека, молодым его ещё помню, поджарым. Во-вторых, в бывалое время он нехило так всех нас выручал. Ну а в-третьих, мы своих не сдаем! Я сам с ним поговорю, а дроиды вон почти все уже убрали и восстановили, осталось только успокоить коров. Пойду возьму баян.

– Ты не так стар, но уже начинаешь причудливым быть, опять вся надежда на музыку?!

– Ха! Да я давно заметил, что скотинка на музыку откликается. Да они мои самые преданные фанаты, мне бы им по билету в день продавать, стал бы миллионером. А ты, балбес, беги обратно, а то тебя оштрафуют!

– Блин, я забыл! Дурацкий Б0102, наверное, уже и рапорт настрочил. Пока, бать! – Иван выбежал на улицу и понесся, как ветер, к своему амбару.

<ГЛАВА 3> #С34∞≠ђЦ#новый человек на старой земле#

Вернувшись к себе на ферму, Иван заметил, что Б0102 уже навораживает круги в поисках него. Сенсоры дроида сразу обнаружили Ивана, и он, как лев, кинулся к своей добыче.

– Иван Иванович, вынужден вам сообщить, что перерыв длился на 11 минут и 13 секунд дольше прописанного, – металлическим, крайне раздражающим голосом сообщил Б0102. Конечно, у дроидов не было никаких эмоций, симпатий и прочего человеческого, но Иван готов был поклясться, что дроид испытывал крайнее удовольствие от сложившейся ситуации.

– Мной был осуществлен акт ежемесячной детоксикации от вредоносных лямблий. К сожалению, он выпал на рабочее время. – Иван знал, что несет полную чушь, но в соответствии с регламентом о личной информации и прайваси дроиды были крайне мало проинформированы о человеческом организме, чтобы что-то опровергнуть. Им можно было впаривать абсолютную дичь, и за неимением информации в их базе данных они были вынуждены соглашаться.

– Сожалею, Иииван, наверное, это было крайне неприятно. Ваш организм очень сложен для понимания и тяжел для эксплуатации. На прошлой неделе с вас уже слезла старая ко-

жа, вы отчистились от блох, и ваш разум защищал сознание от пояса Сатурна, который находился в другой галактике.

– Да эта непомерная ноша для нас, человеческих организмов, данная нам неправильной эволюционной организацией, – сказал Иван, еле сдерживая смех, и двинулся, не задерживаясь, в пультовую управления и продолжал работу, но подумал, что ему нужно бы поумерить пыл, ведь кто знает, что в свою базу данных уже занес дроид о человеческом роде. Он уверен, что после всей лютой бредятины, который он ему скормил, люди как форма жизни предстают совсем в нелицеприятном виде.

После рабочего дня Иван решил вернуться домой не на шаттле, как все рабочие, а на старом добром велосипеде. Конечно, это не был велосипед в нашем понимании. Вместо колес у него были малые волновые двигатели, сиденье имело ремень безопасности, а на руле, помимо скоростей, указывалась также вся навигация, статистика и прочая информация. Велосипед не был оборудован аккумулятором энергии, из-за чего энергию приходилось добывать старым добрым способом – крутя педали. Каждый велосипед на планете являлся собственностью общественной и приходил в действие, сканируя человека, на него садящегося. Велосипед развивал скорость до 100 км/ч и обладал возможностью подниматься в воздух на высоту до 7 метров.

Сельские дороги по большей части были мало загружены, Иван мог достигнуть дома, не встретив ни одного шатт-

ла. Движение на планете было по большей части наземным, шаттлы хоть и могли при желании подняться в воздух и осуществлять полеты, но из-за малой загруженности дорог предпочитали перемещаться по ним. Ощущая близость с землей, человеку было как-то спокойнее перемещаться.

Перемещаясь не спеша по сельской дороге, наслаждаясь видами заходящего солнца, Иван увидел шаттл, который стоял у дороги, и человека довольно нелепого вида. Тело человека было округлой формы, как шар, а руки и ноги были исключительно худы, как спички, из-за чего Иван себе представлял картошку, в которую воткнули 4 зубочистки. В действительности встретить кого-то не из здешних мест было крайне затруднительно, почти невозможно, именно поэтому такая встреча была крайне волнительна. Это буквально было целое событие, о котором можно было рассказывать месяцами. Всё связано с тем, что поселок был предназначен исключительно для рабочих целей, не было ни памятников, ни достопримечательностей, ни спортивных объектов, из-за чего туристическая деятельность была сродни рыбалки в высохшей луже.

Иван остановил свой велосипед вблизи шаттла и, подойдя к человеку, он заметил, что тот весь на взводе и бранится словами, которых Иван ранее и не знал. Да, конечно, когда его отец что-то чинил, Иван многое узнавал о всей необъятности русского языка, но таких слов и отец, наверное, не знал.

– День добрый! – попытался привлечь к себе внимание Иван. – Я вижу, вы не из здешних мест. Может, вам нужна помощь?

– О человек, ну слава богу! Я-то думал, всё, окончена моя жизнь! Останусь тут стоять навечно. А что тут у вас с сигналом? Я уже битый час мучаюсь, не могу ни с кем связаться.

– Ой, да это, наверно, опять дядя Вес с раком борется. Он верит, что эти вышки народ облучают и всякие там зарубежные болячки на нас накладывают. Вот начитается всякой бредятины и устраивает нам сладкую жизнь. Но вы не волнуйтесь, дроиды скоро всё починят.

– А что у вас с воздухом-то?! Какие-то ароматизаторы добавляют? Я слышал, что это крайне дорогое удовольствие. Даже у нас в Москве не везде встретишь, а у вас я вообще не ожидал такого увидеть.

– Я ни о чем таком никогда не слышал. Интересная там у вас в столице жизнь. А у нас воздух как воздух, сколько себя помню, он всегда такой был.

– Как всегда? Как такой? Да это прям чудо чудесное, я готов был поклясться, что это ароматизаторы! Я как-то на Фонтанке почти такой же запах чувствовал.

– Ого! Фонтанка! А где это? Хотя, впрочем, не важно, я улицы столицы и так не знаю. Какими судьбами к нам?

– Работа, знаете ли. Я вот уже пару дней не сплю, всё до вас лечу. Но вынужден признаться, мне улыбнулась удача, я взял последний шаттл у вашего космопорта.

– Да к нам редко прилетают, а многие говорят, что к нам лететь, как к чёрту на рога. Правда, вынужден вас огорчить, вы взяли не последний шаттл, он у нас просто единственный, и я крайне удивлён, что он вообще смог хоть сколько-то пролететь. Он стоит уже много лет без работы, я думал, ионные батареи уже давно сели.

– Да уж ... мне говорили, что будет тяжело. А как я могу до города добраться?

– Да это без проблем! Поедем на моем велосипеде!

– Вело что?

– Вот он! Надежен, как коммунизм. Так мой дед всегда говорил.

– А вы уверены в том, что на этом средстве передвижения вообще безопасно ездить?

– Безопасно интересное слово, мы тут редко его используем.

Иван посадил незадачливого гостя на задний багажник, а его чемодан привязал к раме. Стараясь ехать не быстро, тем самым, не напугав и не опрокинув гостя, Иван смело двинулся в сторону посёлка.

<ГЛАВА 4> #D89ü % \$!#баба Зерновна хотельз/ ±5 звезд#

Посёлок находился довольно близко от места основной работы всех жителей, конечно, он не был пределом человеческой архитектуры, но Иван всегда находил его родным и уютным. Многие его ровесники покинули его и улетели кто куда в поисках самореализации и более высокого уровня жизни, но Иван никогда не разделял этого рвения.

Конечно же, гость будет явно ошарашен местным колоритом, уютными одноэтажными домами, заборами из настоящего дерева и особенно тем, что вокруг каждого маленького дома есть участок земли. Каждый распоряжался ею как заблагорассудится: кто огородик посадит, кто теплицу, кто скотинку какую разведет, а кто вообще сарай поставит.

По рассказам приезжих и уехавших, другие города страны представляли собой тесно напиханные многоэтажные дома, которые своими крышами дырявили небо. Большая часть поверхности городов была либо застроена домами, либо закатана под фабрики, заводы и комплексы. Зеленью в городах похвастаться было нельзя, и народ очень гордился, если перед их домами росло хотя бы одно дерево или даже просто маленький зелененький участочек.

Иван редко думал об уехавших, но когда думал, искренне

переживал за них, так как был уверен, что лучшего места, чем Нижние Котовки, было не найти в целой галактике.

Велосипед пересек черту поселка, и Иван остановил его.

– Ну что ж, вот мы и приехали, вот наш поселок. Куда вас отвезти? – спросил Иван.

– Это было то ещё путешествие, я так вымотался, отвезите меня, пожалуйста, сразу в отель. У меня нет сил на достопримечательности, – ответил уставшим голосом гость.

– Далековато это будет! Хотя, если честно, я б тоже с удовольствием побывал в отеле. Уехавшие часто рассказывают о них. Говорят, там так много крутых штук, и постель заправлять не нужно.

– В смысле уехавшие?! В смысле далеко? А у вас здесь?

– Где же у нас отели то?! Это же Нижние Котовки, а не столица! – рассмеялся Иван – У нас такой роскоши нет.

– Подожди, подожди, вот у меня бронирование в «Баба Зерновна Хотельс». Обещают целых 5 звезд! Между прочим, европейский уровень.

– Баба что?! Если вы про бабу Зерновну, так вроде нет у неё отеля.

– Вот адрес – гость показал надпись в своем транзиттере, где на фоне заходящего солнца, элегантно падающего на свежескошенные стога сена, стоящие на потрясающем лугу, было криво написано: «Баба Зерновна Хотельс». Под надписью красовались 4 большие красные звезды и ещё одна, то ли звезда, то ли круг, было не совсем понятно, как будто она

не раскрылась. Иван сразу понял, что фотограф был хорош, наверно, Фанта делал, а вот надпись явно делал какой-то достаточно порядочный человек с руками, растущими не оттуда, откуда задумала эволюция.

– Да, да вижу. Я не могу ручаться за отель, но туда я вас довезу.

Спустя каких-то десять минут и две остановки, чтобы пропустить играющих сорванцов, гоняющихся за дридом-учителем, перед глазами гостя предстал отель. Гость сразу понял, что отель, наверно, тематический и никак иначе, и, наверно, полное погружение в сельскую жизнь имеется. В Москве было много тематических отелей: то как будто на корабле, то как в космическом шаттле главного командующего флотом, то в сказочной стране в доме грибов, и от этого отеля он ожидал увидеть не меньше, да еще и за такие-то деньги. Вообще, он был рад командировкам и особенно, когда компания с радостью оплачивала ему его маленькие прихоти, которые, как он считал, такой высококлассный специалист, как он, полностью заслуживал и оправдывал. Хотя в данном случае и он сам до сих пор не верил, что смог уговорить начальника на такие траты.

Отель был из старого дерева, дом был одноэтажным, как и все в округе, имел небольшой земельный участок, густо засаженный цветами, и большую бочку, сделанную из обрезков широкой трубы, где обычно купались с большим удовольствием сельские мальчишки. Была и теплица, и даже ма-

ленький сарайчик, который хоть и стоял чуть искоса, как трактирщик Юпитерский после получки, но все же довольно колоритный и с вырезанным сердечком на дверце. Дом был уютный и ухоженный, как и все собственно дома в округе, где каждый житель пытался внести что-то в поселковый массив. Поселяне понимали, что их поселок являлся частью их быта, их жизни и их самих, из-за этого они старались ухаживать как за своими домами, так и за дворами, дорогами и улицами. Им вряд ли светило государственное финансирование или какой-нибудь олигарх, который бы финансировал развитие поселка, но они этого и не ждали, а сами кто как мог облагораживал окружающую его среду. Так даже трактирщик Юпитерский из списанных шин делал довольно привлекательные клумбы вокруг местной школы.

– Се манифик, какой калорит, какой импрешн! – говорил явно перевозбужденный от впечатлений гость. Иван не совсем понимал, что он говорит, но старался улыбаться, как бы участвуя в разговоре.

– Ну вот, наверное, и всё. Вы на месте перед, так сказать, отелем, я, кстати, рад, что он оказал на вас такой эффект. Я, наверное, поеду и не буду задерживать вас.

– Подожди, подожди! Мы так и не познакомились! Как тебя зовут?

– Я Иван.

– Вот это да, никогда не слышал такого редкого имени. Наверное, старорусское! Ещё до изобретения гипердвигате-

ля! Нет, ну вот это колорит! Вот это колорит! А я Хенес из Москвы, так сказать, столицы! Очень рад знакомству, – он протянул руку Ивану и крепко, с душой и восхищением потряс.

– Я тоже очень рад знакомству, гости столицы к нам редко приезжают.

– Вот возьми Иван от чистой души – сказал Хенес и сунул в карман куртки Ивану 1.000 Юнитов Рублей.

– Что вы! Что вы! Я из-за чувства гостеприимства, вы для нас сам подарок, вот увидите, вы станете здесь очень популярны! К нам редко приезжают гости. – Иван старался отдать полученные юниты, но Хенес настаивал.

Их дружелюбный спор с перетягиванием денежного вознаграждения был прерван появлением бабы Зерновны. Она резко и совершенно беспардонно перетянула на себя всё внимание, как появившаяся молодая певица в откровенном платье на красной дорожке, которая привлекает внимание всех папарацци. Конечно, баба Зерновна была уже не так молода и совсем не так сногсшибательна, но она с лихвой окупала это артистизмом и крайне самобытным тематическим одеянием. Она была одета в русский народный сарафан, кокошник и лапти. Её лицо светилось улыбкой, а её щеки густо горели от свеженанесенной красной помады. Казалось, весь мир застыл в ожидании.

– Здравствуй, голубчик! Молодец славный! Добро пожаловать к нам на село! – тщательно зазубренный текст выле-

тал в исключительном фонтане обаяния бабы Зерновны.

– Баба Зерновна?! – в полном шоке сказал Иван

– Я так и знал, что будет тематический отель! Я потерял веру буквально только на секунду. Наверное, и шаттл специально остановился! И Иван специально подобрал! Аххх, какой он актерище! – в приливе полного восторга сказал Хенес. – Ой, подождите, я читал в архиве! – Гость начал судорожно рыться в своем транзиттере. Буквально через пару минут, которые казались вечностью, он сказал: «Здравствуй, девица! Здравствуй, красная! Красив ваш хуторок, очи мои ликуют!»

Хенес был явно в полном восторге от своих слов. Стоит ли говорить, что Иван остался в полном недоумении от происходящего. С одной стороны, он почти не понимал ни слова из того, что говорили, а с другой стороны, представление бабы Зерновны полностью выбило его из седла. Он помнил её, когда был ещё ребенком, когда они пацанами лазили воровать у неё абрикосы с большого дерева, растущего у неё в огороде, тогда, конечно, она была совсем другой, да, помоложе была чуток, но крайне сварливой и очень меткой. Она крайне не любила, когда ребятишки подворовывали у неё, гоняясь за ними и бранясь, кидала первое, что попадет под руку, так Ивану один раз залепили свежепойманным лещом. Мальчишки любили у неё подворовывать абрикосы, особенно им нравились не сами абрикосы, а чувство азарта, чтобы не попасться бабе Зерновне под горячую руку. Нужно отдать

должное, баба Зерновна никогда не ходила жаловаться родителям, и зачастую казалось, что она просто принимает партию в игре мальчишек.

– Ой, да милоч, по-нашему молвит! Проходи ко мне в избу, да отведай пирога сытного! Баба Зерновна явно выжимала все силы из изученного ранее.

Гость с улыбкой до ушей обнял Ивана, пожал руку и сунул ему в карман куртки деньги, а потом взяв свое добро и ушел в дом.

– Баб Зерновна, у вас всё хорошо? Грибы, что ль, не те сорвали, да не в том леске? – находясь в полном шоке, спросил Иван.

Ха-ха-ха! – саркастически ответила она, сразу изменив лицо на обычное, более подходящее бабе Зерновне по духу. – Это называется тематическая хотелка, мне о нем рассказала доча из Москвы и помогла всё сорганизовать. А ты думал, бабка я старая и старая, а я вон как деньги поднимаю! Учись, сынок! – Ладно, пойду кормить гостя, надеюсь, не привереда, а то кто знает, что они в этой своей Москве едят! – Она удалилась с крайне озадаченным видом.

– Хорошего вечера! – сказал ей Иван, когда она уже подходила к своему дому.

– И тебе молодец! – ответила баба Зерновна смеясь.

<ГЛАВА 5> #Е88ЛЬ•£Δ#простое счастье одного человека#

Иван отправился домой, решив не спешить и пройти пешком по поселку, оставив велосипед позади. Погода была прекрасная, погожий летний вечерок, уже начинались сумерки и в домах загорался первый свет. Мамы загоняли своих деток на ужин, которые, как обычно, заигрались, потеряв счет времени. Иван и сам был таким сорванцом, мог гулять до самой ночи, главным его правилом, впрочем, как и всех мальчишек, было: «Не заходи домой, а то загонят!». Иван исполнял это правило абсолютно виртуозно и зачастую оставался последним из мальчиков, которого не застали, он дотягивал до такого, что его искать уже выходил папка с ремнем в руках, потому что матушка сорвала голос его звать. Старушки даже спустя тысячу лет останутся старушками, они всё также сидят на лавках и обсуждают, на чем свет стоит, то говорят о парикмахерше, которая как-то подозрительно счастлива, то говорят о новом наряде бабы Зерны, то обсуждают политику в полной уверенности, допусти их до руля правления, так они всех этих иностранцев к ногтю прижмут.

Прохладный ветерок чуть-чуть покусывал бока, а аромат полевых цветов придавал желание походить ещё. В Нижних Котовках всегда был благоприятный и постоянный уровень

погодных условий: днем плюс двадцать пять, а вечером плюс двадцать один. Эти погодные условия и были основной причиной, за что предки решили выбрать именно эту планету для основания поселка. Урожай спел по несколько раз за год, непредвиденные и резкие смены погоды никогда не происходили, даже дождь шел исключительно по расписанию. Некоторые города устанавливали специальное оборудование за баснословные юниты, обслуживали его по несколько раз в год, лишь бы погода не подкидывала сюрпризов. Иван слышал, что в столице за плату, довольно высокую для средне-статистического гражданина, можно было заказать погоду на один день. Вот, например, у тебя день рождения, а предвидится сильный шквальный ветер и дождь, ты идешь в отделение погодных условий, оставляешь заявку, платишь необходимую сумму, и вуаля, на твой день рождения солнышко и ни тучки. Люди специально на протяжении года откладывали сумму, чтобы побаловать себя в праздник, ведь погода была уже настолько просчитана искусственным интеллектом, что можно было узнать погоду и на завтра, и на следующий год, и даже на следующее столетие.

Иван шёл по дороге и думал о своей жизни и о том, какой она будет через много лет. Вот он уже в возрасте, сидит на диване, пытаясь читать статью о новых дроидах, а вокруг него бегают детишки, мальчик и девочка, литая копия его самого, они так и норовят сбить вазу с тумбы, разбить стекло дверцы комода, пнуть кошку, в общем, шалят, как все поря-

дочные дети. А в комнату входит красавица-жена с рыжими, как пламя, волосами и тарелкой свежих пирожков. «Эх-х-х, думал Иван, поскорей бы». Он неизменно привлекательными считал девушек с рыжими волосами, возможно, в этом была вина его первой учительницы, которая и заложила ему эту невероятную любовь, и вот Иван находился в активном поиске той единственно рыжей. Конечно, в деревне не так много было рыжих, только уже довольно пожилая учительница, которая, конечно, его уже не так пленила, как раньше, и еще местный почтальон, но он по умолчанию ему не подходил.

Иван подходил к своему дому, калитка, как обычно, была открыта, в деревне почти никто не закрывал ни дома, ни шаттлы, ни сараи. Со скоростью распространения местных слухов воры никак не приживались у них, находили вора ещё до того, как он затаскивал добычу к себе домой. Нет, виной были не вездесущие дроиды, камеры, искусственный интеллект и прочая техника, это были всё те же, что и один миллион лет назад, бабушки на лавочках, несмотря на их безобидный вид и преклонный возраст, они сразу замечали неладное и передавали всё, как они говорили, «КОМУ НАДО!».

Иван оставил калитку позади и увидел братца Ваньку, но, несмотря на классические русские сказки, этот Ванька был не дурак. Его братец всё время что-то мастерил, иногда даже он сам не мог объяснить, что, но вот, например, фильтр воды он сам сделал, и благодаря ему в их доме всегда самая чистая

вода в округе, местный доктор даже сказал, что никогда не видел таких показателей чистоты, и даже стал дискутировать с коллегами, если это не вредно. Он настроил всему посёлку ультраскоростной доступ к архиву, и даже при изменениях нахождения спутников скорость доступа оставалась высокой, говорят, даже в подмосковном секторе нет таких показателей. Число его изобретений всё росло, и к ним всё чаще заходили соседи с просьбой починить то или это, Ванька с неохотой брался за работу мастера-фламастера, он хотел творить, создавать, а не чинить, но он никогда не мог отказать маме, а мама всегда была рада помочь соседям.

– Привет, Ванька! Как жизнь братец? Классная погодка, да?

– Привет. – ответил Ванька, он всегда был малословен, он всегда был погружен в свои мысли. В его голове шел настолько сильно мыслительный процесс и внутренний диалог, что, разговаривая с ним, ты чувствовал себя третьим лишним. Хотя в этот раз Иван почувствовал даже дольку веселья в его голосе, ведь он чувствовал своего брата как никто другой, он всегда мог определить, грустит ли он, мечтает или радостно созерцает окружающий мир. Хотя любой другой житель поселка никогда бы не смог что-либо увидеть, ведь лицо Ваньки не менялось независимо от происходящего, ни один мускул его лица никогда не выдавал его эмоций.

Многим Ванька казался очень странным, отстраненным, не от мира сего, так сказать, но Иван же видел в нем будущее.

го гения и, возможно, даже того, кто прославит славный род Ивановых в веках! Или же уничтожит этот мир и, возможно, даже всю вселенную пошедшим не по плану экспериментом.

Их дом был обычного вида, как и все в округе, только его отличало то, что его крыша была утыкана разными там антеннами, тарелками, лампочками и ультразвуковыми колонками, которые использовал Ванька. Деревянный домик был бережно окрашен в белый и нежно-голубой цвет, который так любил дедушка Ивана, перед домом стояли большие клумбы с цветами и аккуратненькая скамейка. Уже на подходе к дому он почуял прекрасный запах знаменитого маминного борща. Опыяненный этим запахом да ещё и после трудового дня, Иван вошел в дом.

– Привет, Мам! Я чую, что будет на ужин, и я очень рад! – сказал Иван с чувством всепоглощающего голода.

– Ой, Ваня, ты мне льстишь. Да это твой любимый борщ с экстрапорцией капусты, как ты любишь. Только тебя и ждем, уж переживать стали, не случилось ли чего? Ты чего задержался-то? – заботливо спросила мама.

Иван крайне редко опаздывал, всё время приходил в одно и то же время, как и все в деревне. Так как жизнь была размеренная и вялотекущая, с уверенностью в 99,9% можно было предсказать в любой момент дня, кто где и чем занят. Так Иван с почти точной вероятностью знал, кого он встретит, идя на работу, и даже кто из встреченных чем будет занят в этот момент. Кто-то скажет, что жизнь в поселке скуч-

ная, но именно эта скука придавала всему ему непреодолимого очарования.

– Мам, Ванька опять что-то мастерит, что думаешь? Опять какую-то станцию строит? Эх, хоть бы из правительства снова не стали ворчать, что мы что-то там им заглушаем. Техники и так начинают беситься, что парень из села их обставляет.

– И не знаю, в кого он пошел, у нас такой, хотя вроде прапра-прадед изобрел тостер, работающий на солнечных батареях. Да, открытие не имело особого успеха. Приходилось ждать поджаренный тост час и только в ясную погоду. Хотя, наверное, это был неудачный пример. – Мама задумалась, перебирая в голове всех родственников и истории о них, ища подходящий пример, но он так и не приходил ей на ум.

Ужин в семье Ивановых прошёл довольно спокойно, и только к концу его пришел отец, замученный рабочим днем. И начал рассказывать о происшествии, о быке и о том, как виртуозно Иван спас ситуацию. Конечно, уборка, починка и объяснительные заняли довольно продолжительное время. Особенно долго пришлось объяснять дроиду по охране труда, что случилось и что ни травм, ни микротравм не произошло и рассмотрению на совете дело не подлежит. Ещё до колонизации вселенной сложилось понимание, что работа по охране труда слишком трудоемка, и все выпущенные законы и их постоянные корректировки и нововведения уже не укладывались в голове среднестатистического специали-

ста по охране труда. Бюрократическая машина работала в полную силу, зачастую не успевал вступить в силу новый закон, как на него уже поступало по три/четыре корректировки, полной ревизии или его уже признавали устаревшим. В связи с чем человечество сняло с себя всякое обязательство по охране труда, переложив его на искусственный интеллект, но все ожидали, что интеллект начнет упрощать и упражнять существующую систему охраны труда, но, вопреки ожиданиям, он начал проявлять изобретательность и вводить всё новые и новые правила, хотя, в отличие от человечества, он хотя бы их не путал и не выпускал под разными законами одно и то же.

Семья Ивановых любила во время ужина погружаться в разговоры и, пересказывая друг другу прошедший день и даже интересные, не совсем подтвержденные слухи, услышанные мамой из разных не совсем молодых, но и не глубоко старых источников, после ужина все, сердечно поблагодарив матушку, разбредались по своим делам.

Отец взял пиво из холодильника, развалился в любимом кресле, которое, несмотря на обещания продавца не проминаться, начало полностью повторять телосложение отца, надел визуализаторы, подключенные к архиву, и начал смотреть галактический футбол. Идеальный вечер человека в ещё не почтенном возрасте.

Ванька заперся в своей комнате и начал продолжать творить, над чем он работает, никто никогда не знал, ведь от

него мало чего можно было добиться. Лишь мама, которую он так любил, один раз спросила его о проекте, над которым он работает, но, послушав 30-минутную речь о физико-химических процессах, в которых она понимала крайне мало, решила больше не спрашивать. Она пришла к логическому умозаключению каждой матери подростка: «Не курит, и слава богу!».

Иван решил навестить своих друзей. Он вышел из дома и направился к старой водокачке, как её называли все жители, она и вправду очень напоминала башню старой водокачки, но была больше многоволновой машиной, которая преобразовывала сжатую жижу из центра планеты в питьевую воду. Подростки во все времена обожали уединенные места для сборов, в которых слегка чувствовалось опасность и даже их поколение не обошло этой традиции. Хотя подростки столицы и других более продвинутых районов нашей страны, предпочитали встречаться в лоундж румах на просторах архива знаний. Выходить из дома было не обязательно, подросток просто надевал визуализатор, запускал архив знаний, подключался к друзьям и вот они уже оказывались на краю обрыва горы Килиманджаро. Там они вместе сидели на деревянной скамейке, обсуждали, сплетничали и смеялись, параллельно наслаждались пряным запахом местных цветов и видом лесов таких прекрасных и не настоящих. Конечно же лоундж румы были разных тематик и видов, на любой вкус и цвет, начиная от классических лунных квартир в мегапо-

лисе, до парка правителя Китайской Республики на другом конце вселенной.

Друзья Ивана всегда предпочитали живое общение, и каждый из них не мог толком объяснить, почему: может, желание увидеть друга, а не его аватар, может, уже намертво закоренившиеся устои поселка, а может, и потому, что лучше вида, чем с водокачки, не было даже в самых дорогих лондж-румах.

Иван, подходя к водокачке, услышал ярый спор между друзьями. С этого расстояния он не мог толком разобрать, из-за чего, но это явление было абсолютно нормальным для них. Они могли спорить до пены у рта как по глобальным вопросам, волнующим человечество, так и по пустяку типа, какую ногу нужно первой спускать с кровати, когда проснулся, и почему, если у тебя знак «Водолей», то лучше не смотреть вниз с большой высоты. Подойдя к водокачке, он наступил на ступени вертикальной лестницы, и они начали движение, медленно поднимая Ивана на самый верх башни. На ней уже вовсю шло обсуждение. Диз доказывал Фанте, что при желании и погожей погоне он на своем велосипеде с улучшенным волновым двигателем сможет обогнать любой шаттл в этом районе. Фанта же утверждал, что это физически невозможно, ведь шаттл разработан как средство самого быстрого передвижения по планете, и он реально может летать очень высоко. Оторвавшись от важнейшего обсуждения, хотя и абсолютно бессмысленного, друзья заметили Ивана.

– О Иван, вот и ты! Здарова, мужик! – с радостью сказал Фанта.

– Привет! Уж думали, не увидим тебя! – сказал Диз.

– Ой, Иван, вот и ты! А я никак не могу их разнять! Спорят, как два упертых балвана! – сказала Долче.

– Кстати, слышал новые слухи! Говорят, твоему батьке нехило так досталось на ферме, – сказал Диз в ожидании новых подробностей.

– Не со стариком моим всё в порядке, бык ранил только его гордость и чуть-чуть задел его самолюбие! – с юмором ответил Иван, – хотя зрелище было ещё то.

Потом Иван рассказал друзьям обо всём происходящем и во всех самых красочных деталях. Он был прирождённым рассказчиком, все обожали его слушать, иногда даже, услышав историю из первых рук, они шли к нему, чтобы он всё им повторно рассказал. Как говорил Фанта: «Харизму не пропёшь».

– Кто б сомневался, что за всем стоит Вестерос?! Говорят, что когда стареешь, начинаешь всё больше чудить и творить всякую дичь, типа есть сырой лук, мазать подмышки рыбьим жиром и спать головой на восток. – Значимо сказал Фанта.

– Ой, да чушь всё это! Вот мой дед ещё ни разу не чудил, хотя он такой старый, что, может, был ещё при заселении планеты! – ответил Диз.

– Да-да, конечно. А помнишь, как он бегал по всему поселку и искал своего дроида, хотя тот неспешно следовал за

ним?! Он включил ему беззвучный режим и забыл про это.

– Не Диз, ты не прав, это со всеми может случиться. Вон ты на прошлой неделе потерял визуализаторы, весь дом, говоришь, обыскал. А где нашел?! А! У себя на башке. – С юмором сказал Фанта, и все дружно засмеялись.

– Ха-ха-ха, саркастически сказал Диз, – было и было, но старики всё равно странные, от этого я не откажусь. Вечно что-то бродят, бубнят себе под нос, вечно жалуются на здоровье и слух, а ещё от них всегда пахнет кошками, даже если у них их нет. А ещё они всему верят! Помните, как один старикашка прочел, что навоз полезен для здоровья, забил им свою подушку и спал на ней месяц, пока наконец у его бабки не отложило нос и она не дала ему чертей. Об этом случае даже в архиве делали статью в местных новостях, заголовок был – «Сны с душком».

– Ой, да отстать уже от стариков! Что они тебе сделали?! – сказала Дольче.

– Ладно, ладно, успокойтесь, клуб любителей стариков. Но вот Вестерос, он ведь реально тью-тью, а?! Взять хотя бы белок, вот что он к ним пристал? Что они могли ему такого сделать? Что он с ними мог не поделить?!

Все согласились, что в вопросе отношения белок и Вестероса ответ было не найти, а странность Вестероса давно уже не была вопросом для обсуждений. Хотя иногда были сомнения, но не касаясь отсутствия или присутствия странностей как таковых, а больше о том, насколько они были велики.

– Я слышал, что как-то раз он украл зайца с фермы, начал обучать его английскому языку и хотел вывести новый вид зайцев – англоговорящих. Говорят, что он подключил его к визуализатору и запускал обучение английского языка. За 2 месяца заяц обильно питался и, как следствие, раздобрел, но в результате никто так и не понял, сработало или нет. Народ разделился на два лагеря: те, кто говорили, что заяц ничему не научился, и те, кто говорили, что заяц английский-то понимает, а вот говорить не может, – сказал Диз.

– О, так это правда про зайца, мне отец говорил, там они этого зайца обыскались, все-таки подотчетная скотинка, дроиды с шестеренок сбились его искать, а потом через пару месяцев Вестерос его вернул, сказав: «Ох, ну и тупой». – Ответил Иван.

– А точно это был курс изучения английского? Может, это курс вежливого поведения во время принудительного обучения?! Тогда он точно его сдал, – сказал Фента, и все залились смехом.

– Да с Вестеросом это всё фигня, а вы знаете, что ещё со мной приключилось? – с интригой сказал Иван и начал рассказывать про его неожиданную встречу с новым гостем поселка Хенесом. На друзей эта история произвела ещё намного больший эффект, чем история с быком, ведь Вестерос постоянно что-то такое выкидывает, люди уже привыкли к этому, а вот загадочный новый гость – это совсем другая история. Когда Иван закончил свой рассказ, его буквально за-

сыпали вопросами.

– Стой, стой, он прилетел к нам по работе? А по какой не сказал? – спросил Фанта.

– Нет, он не говорил, а я и не спрашивал.

– Может, он из этих, ну, правительственных проверяющих? – с интересом спросила Долче.

– Было бы что у нас проверять! Поселок как поселок, стратегических объектов ноль, численность населения маленькая, и вредного для космоэкологии мы ничего не производим.

– Слушай, а вдруг он преступник! Скрывающийся у нас от закона! Решил здесь залечь на дно, ведь ниже дна, чем у нас, ему просто не найти, – почти гордо сказал Диз.

– Я не думаю. У нас-то народу раз-два и обчелся, его тут сразу видно как на ладони. И не забывай про бабулек на лавочках, они, как что-то видят, сразу звонят кому надо. У него не было бы и шанса против них, – ответил Иван.

– Может, последим за ним? Ну как бы невзначай, вдруг чего недоброго затеял! – с улыбкой КГБшника сказал Диз.

– Господи, да чем ты меня слушаешь! За ним и так будет слежка 24/7, самая лучшая слежка из всех, когда-либо существовавших. Наши бабушки на лавках нам всё расскажут в подробностях и с кучей ненужных никому деталей, стоит только спросить и, конечно, вовремя остановить, пока они не стали читать тебе морали о том, что молодежь уже не та. – еле сдерживая смех, ответил Иван.

– Интересно, в мегаполисах есть такие бабки на лавках? Ну или их заменили строгие и бесчувственные дроиды пра-вопорядка?

– Я думаю, они везде есть в нашей стране, те неприметные, но бдительные и беспристрастные гражданки давно пожилого возраста, которые могут не помнить, как включать визуализатор, но точно знают, что девушка из седьмой квар-тиры вчера поздно вернулась домой. – сказал Иван.

– Ты явно идеализируешь бабушек, друг мой! Они не та-кие бдительные. А были бы такими, то одинаково бы подкра-шивали оба глаза, а не один, – сказал Диз.

– Это издержки профессии. У них на это просто времени не хватает. Ведь надо бдеть и сообщать кому надо! – рассме-ялся Иван, и все подхватили.

– Так, ребят, хорош уже! Пошли лучше на озеро, там, на-верное, и светопреставление скоро начнется, – предложила Долче.

Друзья согласились и направились на озеро. Уже давно стемнело, но вечер был безветренный и приятный, а на небе, как тысячи фонариков, светили звезды, освещая путь весе-лой компании. Многие публицисты астрономических статей говорили, что именно в секторе поселка Нижние Котовки находится самый красивый вид на галактику. После этого объявления друг Ивана Фанта получил несколько фотозака-зов от изданий архива знаний, дабы запечатлеть эту красо-ту. Фанта долго возился с этими заказами, он, конечно, был

не обделён чувством прекрасного, профессиональными навыками фотографа и нужной аппаратурой, но ему тяжело представлялся конечный результат. Вот он смотрел на ночное небо и на звезды, которые он видел с первых дней своей жизни, и чувствовал, что так оно и должно быть. Он никогда не видел ночного звездного неба с другой планеты или с мегаполиса, где звезд, говорят, вообще не видно. Ему было крайне тяжело поймать момент прекрасного и запечатлеть его, ведь для него такие моменты были всегда, он просто не мог поставить себя на место тех людей, у которых нет такого неба, и он не понимал, что они хотят увидеть на этой фотографии.

Подходя веселой компанией к озерцу, друзья сразу заметили, что вот оно, всё уже началось. Озеро озаряли десятки огней, блуждающих под водой и постоянно находящихся в движении. Складывалась совершенно потрясающая картина, озеро отражало всю красоту звездного неба, а под его поверхностью блуждали десятки фонарей, которые дополняли общую картину. Фонарями являлись дроиды, которые проводили плановую проверку водоемов на предмет анализа воды, нахождения предметов посторонних и выявления общего состояния флоры и фауны. Данное явление поселчане называли «танец светлячков», и вот уже много поколений ходили смотреть на это бесплатное представление. Его не раз пытались запечатлеть и оцифровать, но оно всегда получалось довольно блеклым и абсолютно не передавало всех ошуще-

ний прекрасного. Некоторые вещи нужно просто увидеть воочию, чем пролистать в ленте соцсетей.

Друзья сидели у озера на самодельной лавочке из двух пеньков и бруса, наблюдая за огнями. Завороженные этим действием, они сидели довольно долго в полной тишине. Потом, как обычно, они отвлеклись и начали болтать о новых поселковых сплетнях, новостях от уехавших и об уже знаменитой бабе Зерновне, которая открыла отель, или, как она говорила, отельз. Не замечая хода времени в приятной компании, друзья были полностью отстранены от окружающего мира и обратили на него внимание только, когда показались первые признаки рассвета. Тогда было решено сматывать удочки и идти по домам.

<ГЛАВА 6> #F47/%¥# #корабль&тысяча проблем#

Наступил новый день, и Ивана уже разбудил громким и ободряющим сигналом электронный голографический пепух, исходящий из его трансмиттера. Конечно, можно было бы поменять мелодию будильника, но другие мелодии никак не могли разбудить его, он от них только ещё глубже уходил в сновидения. Все уже встали и хлопотали по дому, мама готовила завтрак, отец заправлял кровать, а Ванька пытался совладать с умным домом, который опять забыл открыть занавески по расписанию, а сделал это на 2 минуты позже. Такие вещи выводили Ваньку из себя, хотя это было понятно только близким людям, ведь его лицо всегда оставалось неизменным.

Завтрак всегда был основным приемом пищи в семье Ивановых, он был плотным, но не настолько, чтобы после него захотелось прилечь и ещё поспать часок-другой. Мама строго следила, чтобы все не переходили эту символическую черту, наедались, но не переедали. Самое главное для Ивана было вовремя уйти из дома, не настолько быстро, чтобы показаться подозрительным, но и не настолько медленно, чтобы мама не решила припахать его к какому-то делу. Это было искусство, и Иван в нём почти достиг совершенства, он,

правда, делал ошибки, как, например, на прошлой неделе, когда ему пришлось вести пирожки маминой подруге по пути на ферму. Иван увидел по дороге одинокую собачку и решил её угостить пирожком, следом вышла ещё одна не менее одинокая, Иван угостил и её, а потом выбежала целая свора, и Иван еле-еле унёс ноги. Пирожки, конечно, доехали до маминой подруги, но были похожи на однообразную кашу. Проблема маминых поручений зачастую проявлялась в плохом исполнении их Иваном, так, месяц назад мама попросила Ивана доставить побыстрее яйца бабушке, и, отдавшись своему делу, он доставил их очень быстро, почти полностью, правда, после такой доставки ни одно яйцо не уцелело.

Покончив с ежедневными трапезами и попрощавшись сердечно с семьёй, Иван вышел из дома. Солнышко светило ему прямо в лицо, озаряя его теплом и светом, он обожал это чувство начала нового рабочего дня. Работа была неотъемлемой частью его жизни, и он был очень рад тем, чем он занимался, хотя он понимал, что уже на протяжении многих столетий поколения семьи Ивановых занимались одним и тем же, но это их никак не обременяло и это им не наскучивало. На просторах архива знаний многие писали свои мечты о том, чтобы заработать достаточно денег, получить наследство от неизвестного и очень богатого родственника, выиграть в лотерею и больше никогда не работать. Иван же никогда не представлял себе, как это никогда не работать, а чем же ему заниматься, как жить, что делать, ведь работа

была такой же частью его жизни, как и досуг.

Внимание Ивана привлёк корабль, который проплывал в небесах прямо над его головой, он летел довольно медленно и не спеша, как волк, выслеживающий свою жертву. Его окрас тоже был в новинку: на полностью черном фоне виднелись яркие синие линии, как у хищника. Не сказать, что корабли сами по себе были чем-то довольно редким, Иван часто их видел, например, во время забора урожая на продажу или транспортные корабли с космопорта, но именно этот корабль был другим, он как бы излучал скрытую агрессию.

– Чё встал?! Эх, молодость! Полное отсутствие чувства времени, – сказал заморожённому Ивану отец.

– Что? А, да! Точно! – пробудившись от своих раздумий, сказал Иван.

– Да погодь ты! Куда ринулся? Ну рассказывай, кто она? Когда нас с матерью с ней познакомишь? Ты ж знаешь, как мы внучат понянчить уже хотим, – сказал с радостным видом отец.

– Блин, пап! Ну ты опять начинаешь, да! Ну что ж вам с мамой так неймётся! Нужны дети?! Так сделайте! – явно уставший от этой темы, сказал Иван. – Я на корабль просто смотрю, вон он в небе летит. Станный он какой-то, раньше таких у нас я не видел.

Отец посмотрел вверх, прищурился, подождал, понял, что его глаза уже не те, достал из кармана очки и посмотрел снова. Лицо отца Ивана сразу изменилось, оно стало пепель-

но-белым, и игривая улыбка сразу поникла.

– Не сынок, такие ты раньше никак не мог видеть. – С удручающим голосом сказал он. – Я сам лишь однажды видел, во время службы. В нашей части приземлялись такие и сразу улетали, конечно, в то время модели были попроще, но этот раскрас его не забыть. Много слухов ходило в то время, но никто точно не знал, кто они, из какого полка, подразделения или части. Мы с сослуживцами были просто рады, что они не задерживались и улетали. Сказать никто не мог, почему рады, но чувствовали какую-то тревогу, когда их видели.

– Да ладно тебе, папа, нагнетать-то! Я уж и поверил! Опять, наверно, разводишь! – сказал Иван, но понял, что это вряд ли, хотя очень хотел в это верить.

– Будем надеяться, что скоро улетят. – совладав со своей тревогой сказал отец.

– Да улетят, улетят. Вот увидишь ещё! – с надеждой в голосе сказал Иван, – Мы ж деревня, что тут искать можно?

Они попрощались, и оба задумчивые разошлись в разные стороны. Отец пошел на шаттл с другими рабочими фермы, а Иван пошел на свой велосипед. Раньше отец тоже предпочитал велосипед, но с возрастом решил, что спешить-то особо и не нужно, а спокойно ехать и почитывать новости на трансмиттере всяко лучше, чем гнать на полной скорости на велосипеде и ловить лицом зазевавшихся насекомых. Он смотрел из окна плавно отъезжающего шаттла, набитого народом, на Ивана, и понимал, что понимание приходит с воз-

растом.

Иван на полной скорости залетел на парковку фермы, спрыгнул с велосипеда и посмотрел на трансмиттер, отчитывающий время прибытия шаттла на ферму. Было написано, что до прибытия осталось 2 минуты и 15 секунд, Иван радостно заликовал и сказал: «Да! На 15 секунд быстрее, я так и думал, что на том повороте нужно не притормаживать, а ускоряться!»

– Снова ты гоняешься с шаттла, Иван! – по-дружески сказал управляющий Кол. – Не ровен час, и шею себе свернешь, а потом как мы без тебя будем-то?!

– Дядь Кол, вы не преувеличивайте, что я себе сверну? Я ж чисто ради спортивного интереса. – С юмором ответил Иван.

– Да-да, знаю я вас, молодых, с ветром в голове и интересом к рискованным делам, вот видел бы всё это твой Б0102, так у него бы все винтики в его электронном мозгу поотваливались. – С юмором сказал Кол.

Тут на парковку заехал шаттл в своей спокойной и полностью плавной манере. Из его окна высунулся водитель и сказал:

– Чё, Иван, сколько на этот раз?!

– На 15 секунд, быстрее чем в прошлый! – с гордым видом ответил Иван.

– Да ладно?! Вот это да! – с удивлением сказал водитель.

– Так хватит его хвалить, завтра он себе башку расшибет,

а нам потом скидывайся ему на поминки! – неодобрительно сказал Кол.

– Да простите! Я это! Чисто Ивана поддержать! Парнишка он больно хороший, – виновато ответил водитель.

Двери шаттла открылись, выехал трап, и люди начали спокойно покидать его. Все были аккуратно одеты и причесаны, полностью показывая, что поездка не принесла им никакого дискомфорта. Вышел и отец Ивана.

– Господи, сынок! Что с тобой случилось?! Ты что, по полю ехал?! – с уже привычным раздражением в голосе сказал отец. – Заправься что ли, причешись, опять ехал наперегонки с шаттлом, да?! Вот вечно ты приезжаешь на работу как неряха, стыдно становится за тебя. Такими вот выходками ты невесту себе небыстро найдешь.

– Да ладно, папа, ну чего ты? Сейчас всё будет! – Иван с быстротой гепарда начал приводить себя в порядок.

– Иваныч, здарова! Вот сынок у тебя ракета, может, гонщика нужно было из него делать? А то сидит тут коровам хвосты крутит! – с юмором сказал Кол. Когда он произносил имя «Иваныч», в его груди будто расцветали цветы, жизнь наполнялась радостью, и он чувствовал, что это обращение прекрасное, правильное, что ли. Как будто голоса его предков говорили: «Вот так надо, сынок! Вот сила Руси-матушки». Кол тоже задумывался над тем, чтобы назвать своего сына старым русским именем, типа Антон, Женя, Коля, но жена его пожурила, и они, как все, назвали его безликим име-

нем когда-то существовавшего напитка «Фанта».

– Здорова Кол! Да сам знаешь молодежь, что с ними делать! Вон у самого такой же обормот, как и мой. Хотя если уж вспомнить, то и сами мы такими были. – с ностальгией в голосе сказал Иваныч.

– Это да! Ты прав! Я до сих пор помню, как ты сломал ногу, свалившись с велосипеда, когда участвовал в гонке с этим показушником столичным. Он, помнится, притащил к нам на планету свой спортивный шаттл и хвастался им. – Вспоминаая, сказал Кол.

– Было время... – с любовью сказал Иваныч

– О Пап так ты гонял?! – удивился Иван – А я эту историю не знаю!

– Нечего тебе уши греть! Нас, стариков, слушать! А ну марш работать! – строго и любя сказал отец.

Иван попрощался и направился на пропускной пункт, а за его спиной всё ещё был слышен хохот отца и дяди Колика, которые вспоминали былые времена. Ивана постоянно подбешивало, что старичье упрекает молодых в чём-то, хотя во времена своей молодости они ещё не такое творили. В глубине души, в самом отдаленном месте его сознания, он понимал, что пройдет каких-то лет 20–30, и он тоже будет отчитывать своих детей. Наверное, жизнь, она такая, просто не сразу приходит осознание.

Иван прошел проверку вечно безразличного двоюродохранника, откололся от общей массы толпы рабочих и

пошел к своему амбару. Уже подходя к амбару, он заметил Вестероса, который бегал от одного здания к другому, прятался у дроида-трактора под ковшом, а потом снова начинал свои незатейливые перебежки. Ивану это могло бы показаться странным, возможно, он бы задумался над тем, что нужно вызвать скорую, но, зная загоны дяди Веса, он подумал, что не стоит беспокоить кого бы то ни было. Дядя Вес заметил Ивана и начал перебежками приближаться к нему.

– Иван, здорова! Ты чё стоишь как истукан посреди дороги? Тебя увидят! – с голосом, полной тревоги, сказал он.

– Здравсте, дядь Вес. Вы опять в архиве чего начитались? Да? – привыкшим к закидонам дяди Веса, спокойно ответил Иван.

– Ты не понимаешь! Они смотрят за нами! Оценивают! Ждут!

– Кто это они?

– Ты что, в бункере живешь?! Они вон те в небесах!

– Понятно. – спокойно сказал Иван – Что на сей раз риптилоиды или инопланетяне? А может инопланетяне-рептилоиды?

– Иван Иван Иван! Ты меня принимаешь за старого дурака? Да? – почти обиженно сказал дядя Вес. – Ты не видел, что вокруг посёлка кружит корабль, черный такой, с синими полосками?

– А вы про него? Иван был рад, что дядя Вес не совсем поехал кукухой, и решил разузнать, что его так взволновало,

хотя и понимал, что, скорее всего, это будет очередная теория заговора, пришельцы или прочая чушь с самого дна архива. – Я видел его с утра.

– Вот видишь, не такой уж я и поехавший, как все думаю, – почти с гордостью сказал он. – А чего тогда на работе делаешь? А не дома прячешься?

– А от чего прятаться то? Он вроде ничего опасного не делает, летает себе и летает.

– Да-да, точно, примитивное мышление стадной массы, очухаетесь только, когда уже грянет гром с неба. Ты меня послушай, целее будешь! Это не просто корабль, это тот самый корабль! Один из тех кораблей, которые несут беду!

– Чего?! Каких таких кораблей?

– В архиве люди пишут, что толком никто не знает, кто они и чего они хотят, но обычно их всегда видели в местах, в которых после их улета начиналась какая-то дичь. После этих слов дяди Веса у Ивана поползли мурашки, он всё вспоминал лицо своего отца, глядящего в небо, таким он его ещё не видел. Спустя пару секунд он продолжил: «Говорят, что в корабле сидят рептилоиды, которые хотят захватить нашего президента, или инопланетяне, решившие подкосить силу нашей великой страны! Бойся, Иван, они идут!» После этих слов у Ивана всё отлегло, рептилоиды, инопланетяне – очередная чушь с самого дна архива, где скучающие люди придумывают небылицы для других скучающих и впечатлительных людей. Иван даже еле сдержал улыбку, боялся, что она

обидит дядю Веса.

– Ну да, дядя Вес! Этого так оставлять никак нельзя! Давайте продолжайте слежку за этим неопознанным объектом. А я, как закончу смену, поеду домой и буду оттуда вести слежку, а завтра мы с вами сверим наши данные и прижмем этих паразитов к ногтю! Сообщим, куда надо и кому надо, а главное, зачем надо! – стараясь сделать полностью серьезное лицо, сказал Иван.

– Вот Иван я в тебе не ошибся! Нашел в твоём лице соратника, а то другие думают, что того этого, ну в общем выдумываю. Но с тобой мы всем им покажем, утрём нос этим слепцам! – с радостью в голосе сказал дядя Вес, который наконец нашел соратника для своих подвигов.

– Я тогда, дядя Вес, работать пойду, чтобы не привлекать внимание возможных захватчиков, а вы живо на позицию! – сдерживая смех, сказал Иван.

– Да точно, а то мы уже долго болтаем, привлекаем внимание врага. Ты это иди и смотри, веди себя как обычно, не выдавай себя. Пусть они не знают, что ты знаешь, что они знают, что и я знаю, как думают, что знают. Удачи, соратник! – важным тоном сказал Вестерос и перебежками побежал к соседнему зданию.

Иван был рад подыгрывать старичку, а то все считали его чуть-чуть странным, мягко говоря, и старались сторониться его. Ивану было его жалко, и ему было совсем не тяжело постоять, послушать пару минут какие-нибудь басни про ино-

планетян, заговоры, белок и т. д. Он сам в это, конечно, не верил, просто хотел уделить хоть какое-то внимание этому весёлому, но одинокому человеку.

Иван оделся в рабочую униформу и пошел по своему амбару, он осматривал всё, что в нём находилось, и проверял каждый инструмент, оборудование и дроида. Сердце его всегда радовалось прогулке по амбару, ведь всё было на своих местах, двигалось согласно рабочему расписанию, и ничего не менялось. Иван любил стабильность, и когда день за днем ничего не меняется, это было как смотреть на оазис во времена, когда в мире всё идёт шиворот-навыворот, он приходил в амбар, этот центр стабильности, и растворялся в нем. Хотя, конечно, был один персонаж, который слегка портил ему малину.

Б0102 с быстротой молнии подлетел к Ивану.

– Здравствуй, Иииван! – электронным голосом прокрипел Б0102.

– Да, привет. Стоп. Что? – удивленно сказал Иван. – Мы сколько с тобой знакомы, ты всегда меня называл Иван Иванович, а сейчас просто Иван? Не к той сети подключился? По долгу службы Иван должен был обращать внимание на всякие нестыковки в поведении дроидов, а этот был прям гигантским черным пятном на белой рубашке, мимо которого не пройдешь.

– Мммне установили новое обновление, согласно новому регламенту распоряжения сельского хозяйства для дрои-

дов такого типа. Теперь помимо должностных обязанностей я буду вам ДРУГОМ, – абсолютно обычным голосом сказал дроид Б0102.

– Чего-чего? Что ещё за чушь такая? Опять в правительстве заскучали и решили подкинуть новенького нам, простым смертным. Ну ладно, будем разбираться. Скидывай код мне на трансмиттер! – с легким раздражением сказал Иван. Он не совсем понимал, кто там решил начать химичить с дроидами, и тем более почему под раздачу попал самый ненавистный Ивану Б0102, но с этим придётся разобраться, пока ситуация не вышла из-под контроля. Тем более Иван знал этих умельцев: выпустят сырое обновление, потому что начальство подгоняет и грозит увольнением, дроиды начнут чудить и чего-нибудь натворят такого, за что он как техник по обслуживанию дроидов станет крайним.

– В ДОСТУПЕ ОТКАЗАНО! – громким металлическим, почти не своим голосом произнес Б0102. Иван от испуга даже отскочил.

– О о о полегче! Ты это чего? Забыл, что я так-то техник по обслуживанию дроидов, а ты веленый под мою обязанность дроид! Давай жива код! – с упорством и злостью сказал Иван.

– В ДОСТУПЕ ОТКАЗАНО! – повторил Б0102. Иван снова отскочил, хотя во второй раз испуг был уже не таким, это было больше машинальное движение.

Иван впервые сталкивался с такой ситуацией. Обычно ему

доступ давали ко всему в начинке и операционке дроидов, вроде как всё знать – это его работа, а тут на его же поприще совершенно бесцеремонно отстранили. Иван попытался уложить всё происходящее в своей голове, но это было непросто. Иван стал оглядываться и смотреть на поведение других дроидов, но оно ему показалось совершенно обыденным. Иван стоял и смотрел, но они двигались, как запланировано, согласно установленной программе, и не выдавали никакого желания становиться ему другом.

Не дождавшись появления новых запросов в друзья Иван подошел к дроиду У3482 и сказал:

– Привет Друг! Давай дружить!

Дроид отвлекся от своей кропотливой работы, повернулся в сторону Ивана, медленно взлетел на высоту его лица и металлическим голосом ответил:

– Запрос сформулирован некорректно. Измените запрос или обратитесь к старшему технику по обслуживанию дроидов.

Этот ответ полностью удовлетворил Ивана. Всё было корректно: неправильный запрос, ошибка ответа. Стандартная процедура дрoида младшей категории. Но Ивану предстояло разобраться ещё с дроидом Б0102, который безмятежно висел за спиной Ивана и явно ожидал чего-то. Иван повернулся к нему и сказал:

– Ну и что дальше будем делать? Обнимемся?! Что говорит новая программа?

– Шаг первый: установить визуальный контакт. Сделано. Шаг второй: сообщить о намерениях дружить. Сделано. Получить ответ от человека. – Дроид продолжил безмятежно парить в воздухе.

– А ну ладно. – слегка растерянно сказал Иван – Я даю своё согласие на дружбу с дроидом номер Б0102, находясь в твердом уме и светлой памяти – сказал Иван, явно ожидая продвинуться в этой загадочной ситуации.

– Шаг три сделан. – сказал Б0102 и тотчас улетел следовать своим должностным обязанностям. Иван растерянно смотрел ему вслед, совершенно не понимая, что произошло, что будет и что с этим ему нужно делать.

Дальше его день проследовал согласно обыденному расписанию дел. Ничего необычного не происходило, всё было согласно норме, каждый дроид в полной степени выполнял возложенную на него обязанность, и всё соответствовало утвержденному плану начальства. Б0102 не особо проявлял себя, вел совершенно обычную, запланированную программой работу и не обращал внимания на Ивана.

Пару раз Ивану стучал дядя Вестерос, подзывая его к окну амбара и рассказывая о местоположении новоявленного вражеского судна. Ничего нового он особо не сообщал, но, в принципе, Иван ничего и не ждал, а просто был рад, что старичок был занят делом, а не шатался по просторам архива, читая всякую фигню о рептилоидах.

Иван, как и каждый рабочий, обедал на своем рабочем

месте, дроиды доставляли им еду прямо из центральной столовой, и у каждого рабочего было свое место для приема пищи и отдыха. Обычно это место представляло собой средних размеров стол с прикрепленным монитором, раньше думали вместо устаревших мониторов поставить визуализаторы, но рабочие промахивались мимо тарелки, опрокидывали суп и чай, а еще могли ткнуть вилкой мимо сосиски себе в палец, число микротравм повышалось, и великий интеллект по охране труда быстро прикрыл эту лавочку, ссылаясь на закон 114/17 ФЗРФП. Никто уже не следил за законами, которые сам искусственный интеллект выпускал, они просто верили ему на слово. Конечно, обычный монитор не обладал полными преимуществами визуализатора, без эффекта полного погружения, без функции доступа к ВК 4000 и, конечно, без лаундж-румах. Но на нем можно было смотреть межгалактический футбол, хоккей и вообще любой спорт, так же, как кино и сериалы. Интересный факт, что, когда рабочий садился за стол и перед ним уже стояла еда, он включал монитор, а в его углу включался таймер на время 30 минут, так руководство блюло за тем, чтобы рабочие, засмотревшись интересный матч, не продлевали свое обеденное время на 1 час и более, прецедентов было хоть отбавляй.

После вкусного обеда у Ивана наступал послеобеденный перерыв в размере 30 минут, и Иван решил сходить навещать отца, вдруг опять чего интересного случилось, может, бык вернулся. Подойдя к двери, он почувствовал присут-

ствие у себя за спиной, то самое присутствие, которое было беззвучно и неопределенно, но, несмотря на долгие года эволюции, было развито в человеке довольно основательно. Повернувшись, Иван заметил безмятежно парящего в воздухе B0102.

– А B0102, опять ты. Я всё делаю согласно должностным обязанностям для персонала, после обеда я имею право на 30-минутный перерыв. Я ничего не нарушаю, так что отстань! – с раздражением сказал Иван.

– Я подтверждаю твои права. Всё согласно должностным обязанностям. – согласившись с утверждениями Ивана, спокойно сказал B0102.

– Отлично! Я тогда пойду. Скоро увидимся, B0102. Иван был рад, что дроид снова не завел какую-нибудь из своих пластинок и не начал к нему придирааться. Иногда дроид вел себя просто невыносимо, как строгая учительница или занудный коллега, который всё делает исключительно по букве инструкции, не принимая никакие человеческие вариации в ней. Хотя дроиды они и есть дроиды, всё человеческое им глубоко чуждо.

– Отлично, Иван, я как твой ДдДддруг иду с тобой! – почти с радостью произнес B0102, конечно, если дроиды умеют радоваться.

– В смысле, со мной?! – опешил Иван. – Ты привязан к этому месту, ты не можешь его покидать, как же программа? Ау, мозги с болтами!

– Согласно программе «Дружба», внесенной новым обновлением системы, я буду следовать за ДДДругом и помогать ему, и морально поддерживать его, при необходимости обсуждать других хомосапиенсов и их поведение, которое может быть подвергнуто сомнению, согласно подпрограмме «сплетни».

– То есть ты хочешь сказать, что помимо рабочих будней я буду видеть твою назойливую материнскую плату ещё где-то?

– Я не совсем понял речевой оборот, но я буду следовать теперь за тобой повсюду, помогать и оказывать моральную поддержку.

Иван опешил от слов Б0102, он готов был выбрать кого угодно в спутники, вот абсолютно кого угодно, даже корову из амбара 145 с хроническим расстройством кишечника, назойливую белку, которая достает дядю Веса, но никак не зануду Б0102. Иван применил старый, как мир, прием, передававшийся в человеческом роду поколениями.

– Б0102, смотри, что это у тебя за спиной? – Б0102 неспеша повернулся, а за это время Иван успел вылететь молнией за дверь амбара и подпереть её первой попавшейся бочкой.

Иван шёл к амбару, в котором работал его отец, с подлинной гордостью, с чувством победителя, которым он, как венец эволюции, все-таки уделал назойливого дроида. Не прошло и двух минут, как Иван снова ощутил это чувство, не так уж давно и посетившее его. Он понял, что за его спиной

кто-то есть. Обернувшись, он заметил безмятежно парящего Б0102, который неспешно следовал за ним.

– О привет ... снова – сказал Иван

– За моей спиной ничего не было, я всё тщательно проанализировал и отсканировал. Возможно, у моего ДдДруга проблемы с визуальным аппаратом, могу я вызвать к тебе домой дроида врача?

– Не, не парься, всё отлично. – Иван понял, что с этим придётся смириться, конечно, пока он не позвонит в правительственное подразделение по выпуску и программированию дроидов, и праведным гневом не обрушит на них всю великую мощь русского языка.

Наши «друзья» подошли к амбару отца Ивана, но, несмотря на все странности, связанные с Б0102, Иван заметил, что на протяжении всего пути они не встретили дядю Веса, который вел службу, не покладая сил и времени по наблюдению за приближением «врага». Иван подумал, что дядя Вес, наверное, устал от наблюдения и пошел вздремнуть. Иван посмотрел в небо и не увидел корабля, который так беспокоил его, отца и дядю Веса. Исчезновение корабля очень порадовало Ивана, ведь и его беспокойство, которое необъяснимо сидело в нем, так же пропало. Вдруг он вспомнил о своем новоявленном «друге» и решил узнать, насколько их новоявленная «дружба» сильна.

– Слушай, Б0102, не знаешь что-нибудь про корабль, летающий сегодня над нами? Номера не знаю, но он не грузо-

вой, малого размера, черного цвета с синими полосками.

– Я сейчас подключусь к системе управления и ведения хронологии полетами в нашем секторе и поищу его. – металлическим голосом ответил B0102.

Спустя несколько секунд дроид ответил: «По твоему описанию такого корабля в системе не значится, введи дополнительные параметры».

– Ну ладно, отметь всю другую данную мной информацию и проведи поиск только по окрасу судна, – предложил Иван, ведь окрасы судна всегда значились отдельной строкой в реестре помимо других характеристик. Спустя несколько продолжительных и молчаливых минут B0102 ответил.

– В нашу систему не прилетал корабль подходящий по окрасу.

Иван задумался, обычно регистрация кораблей на подлете в систему велась автоматически и была крайне кропотливой, ведь оборона в нашей стране всегда была на первом месте.

Задумчивый и немного растерянный Иван зашел в амбар, а за ним следовал его новый «друг», которому он не отвечал особой взаимностью. В амбаре царил полный порядок, разъярённых быков и летающих по сторонам, как шары для боулинга, дроидов не было видно. Отец Ивана стоял над дроидом и копошился в его корпусе с крайне озадаченным видом.

– Привет, Пап! Чё случилось?

– О, решил навестить отца, по сражаться с быками, да? – с юмором ответил отец.

– Да сегодня у тебя тихо, даже неинтересно, ни шума, ни гама. Что у тебя с дроидом? – с интересом спросил Иван.

– Да вот что-то заглохил во время обеда, сел на пол и жужжит, может, система охлаждения полетела? Кто его знает, разбираюсь, наверное, ещё надолго у меня с ним. Отец встал, поднял глаза на Ивана и заметил Б0102. – Ты это чего с собой жестянку притащил? – с удивлением спросил отец. – У меня самого таких полный амбар.

– Представляю твоему вниманию моего нового «ДДДРУ-ГА»! – с иронией в голосе сказал Иван, а потом крайне тщательно все объяснил отцу в надежде, что он, как человек схожей профессии и с большим багажом опыта, поможет ему решить эту проблему.

– Да сынок, что не день то сюрпризы, то бык пытается сравнять с землёй твой амбар, то к твоему сыну набиваются в друзья электронные мозги. – для человека, живущего в России «сюрпризы» были не в навье конечно, но это заставило отца Ивана напрячься. Дроид друг, а что дальше, дроид жена, отец и мать?! Происходящее явно не укладывалось у него в голове, на первом курсе им всем четко объясняли взаимоотношения дроида и человека, никаких там других отклонений быть не должно. Всё же остальное было сформулировано тремя законами робототехники великого Айзака Азимого.

1. Робот не может причинить вред человеку или сво-

им бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Но чтобы дроиды становились друзьями человека, это было что-то новое. Как и всякому человеку, который считает себя экспертом в чем-то, ему до кошиков в пальцах хотелось посмотреть на этот код «дружбы».

– Ладно, Иван, вот что! Давай я гляну его код, и мы посмотрим, что там намудрили эти эксперты, так сказать, – предложил отец. – Дай мне доступ.

– Не поможет, он даже мне не дает посмотреть код, а тебе даже с моим доступом и подавно не даст. – спокойно сказал он.

– В смысле не дает? Это так-то наша работа, копать в коде этих жестянок и в них самих тоже. – ошарашенно казал отец. – может ты не так просишь.

– Мне, типа, пожалуйста, сказать надо было? – с подолом сказал Иван. – Ну ладно, смотри.

Иван сделал два шага назад и прикрыл уши, отец с недоумением смотрел на него.

– Б0102, прошу скинуть код нового обновления мне на трансмиттер ПОЖАЛУЙСТА. – сказал Иван и еще сильнее закрыл уши и зажмурил глаза.

– В ДОСТУПЕ ОТКАЗАНО! – максимально высоким и не своим голосом объявил Б0102. – Отец, человек привычный ко всяким жизненным ситуациям, успел отскочить на несколько шагов и прикрыть уши.

Иван открыл глаза, убрал руки от ушей, посмотрел на испуганного отца и сказал: «Хочешь, повторю?»

– Не, не надо. Я из первого раза всё понял. – отец осторожно и пристально смотрел на дроида. – Уже звонил этим «гениям» в поддержку? – сказал он, не отводя глаз от дроида.

– Не, сначала хотел с тобой посоветоваться, думал, может, и у тебя такой «друг» появился. Как будет время, позвоню, ты же знаешь, чтоб до них дозвониться, полдня убить надо, у них, как всегда, очень много людей на проводе, не особо довольных их работой. Честно, не хотел бы я быть на их месте, – ответил Иван.

– Да уж. Прожив столько лет в матушке России, я думал, что меня уже ничем нельзя удивить. – удрученно сказал отец. – Ну ты не грусти, полетает эта железяка за тобой пару недель, выпустят новое обновление, и всё пройдет, тут главное не паниковать и перетерпеть. Знаешь, сколько с твоей матерью мы кризисов так пережили.

– Как обычно, карочь! – смирившись, сказал Иван.

– Ваше время отдыха подходит к концу, Ииван! – желез-

ным голосом сказал «друг» Б0102.

– Вот с чем мне придётся две недели жить. – сказал Иван

– Вы планируете сегодня менять кожу или избавляться от лямблий? – спросил Б0102.

Отец грозно посмотрел на Ивана, понимая, что тот использует старый как мир трюк, чтобы отлынивать от работы.

– Не сегодня, «ДРУЖИЩЕ», в другой раз – быстро и смущенно выпалил Иван, не дав отцу очухаться и начать читать нотации, помахал рукой и вылетел из амбара.

Он быстро добрался до своего амбара, впервые после обещанного перерыва он пришел на работу вовремя. Это было что-то новое, он даже подумал, может, из-за такого поведения правительство решило сделать обновление «дружба». Как бы, вещь странная, но результат уже начало приносить. Иван сердечно надеялся, что они не продолжат в таком духе, как-то ему не хотелось заводить ещё «друзей».

<ГЛАВА 7> #G55#ü!&#не всё спокойно в Датском королевстве#

Вторая половина рабочего дня Ивана протекала согласно штатному расписанию, абсолютно ничего нового. Он был крайне рад этому, хотя уже начал беспокоиться о дяде Весе, который не появлялся нигде и не звал его к окну с новым докладом о «враге». Кто знает, куда завела слежка старика, Иван просто надеялся, что он нигде не упал и ни обо что не ударился, его успокаивало лишь то, что на ферме полно роботов и случись с дядей Весом что-то плохое, они окажут ему помощь, а бежать искать ветра в поле смысла особого не было.

Б0102 вел себя довольно спокойно, выполнял заложенные в него рабочие обязанности и особо не лез со своей «дружкой» к Ивану. В остальном в амбаре всё работало как часы, и, несмотря на некоторые сбои пары дроидов, производство было на удовлетворительном уровне.

Рабочий день подходил к концу, Иван оставил свою станцию, переоделся и направился к выходу, где его уже ждал Б0102. Иван посмотрел на него и сказал.

– Ну что, друг, не говори, что собрался ко мне домой?
– Да я как твой ДдДруг буду сопровождать тебя теперь везде! – металлическим голосом сказал Б0102.

– Ну делать особо мне нечего, как сказал отец, перетерплю твое присутствие. – смирившись, сказал Иван. Мысленно не понимая почему именно на этого дроида выпало это дурацкое обновление, почему из многочисленной армии дроидов, трудившейся на ферме, именно Б0102, ПОЧЕМУ?!!!!! (почти кричал у себя в голове Иван).

Друзья направились к выходу, без спешки прогуливаясь между амбарами и зданиями фермы. Иван таил надежду встретить дядю Веса, но тот как в землю канул, его нигде не было видно. И тут Иван вспомнил про своего новоявленного «друга».

– Слушай, Б0102, я очень сильно беспокоюсь за своего дядю Вестерса, знаешь его, наверное, всё время на ферме здесь ходит. Не мог бы ты его найти, посмотрев камеры в дроидах? – попросил Иван. – Он такой старый, мало ли что с ним может приключиться.

– Конечно, ДДдруг, ответив это Б0102, – завис на одном месте в течение нескольких минут и потом ответил. – Он сейчас на, как вы называете, водокачке сидит и смотрит с биноклем в небо. На голове у него панамка раскраски «миметика», что сводит риск солнечного удара к минимуму, также показания с его трансмиттера свидетельствуют о том, что здоровье у него в предельных нормах. – металлическим голосом ответил Б0102.

– Ого, спасибо – Иван поймал себя на мысли, что впервые за все время он сказал спасибо Б0102, мысленно не желая

разбить ломом его материнскую башку. Он подумал, что в некотором аспекте эта «дружба» могла бы быть полезной, хотя, вспоминая предыдущие года совместной работы, от этой мысли у него всё съёжилось внутри.

Иван подошел к выходу, никого из людей не наблюдалось, конечно, частенько графики не у всех совпадали, да и Иван иногда старался улизнуть пораньше. На КПП, как всегда, безмятежно парил и нес свою нелегкую, а больше скучную жизнь дроид-охранник, который не совсем понятно, что охранял, так как вся ферма и так была утыкана дроидами, которые бдели за всем 24/7, и даже если бы злоумышленник решил что-то украсть, его бы уже раскрыли далеко от выхода из фермы. Хотя, возможно, наличие охранника на КПП помимо сканера, придавало больше ощущение психологического успокоения, нежели актуальной необходимости.

Иван подошел к сканеру и остановился, не проходя его, дроид-охранник чуть-чуть повернулся в сторону нестандартного поведения, коего замечалось крайне редко. Иван стоял и думал, что будет, когда сканер пройдет с ним Б0102, ведь формально дроид был собственностью фермы и покидание им её могло быть расценено крайне радикально. Во-первых, у дроидов не было свободы воли, и они не могли просто решить выйти из фермы, чтобы повидать мир и предаться вольному чувству приключений. Во-вторых, при необходимом особо трудном обслуживании вне территории фермы на дроида выписывалось кучу бюрократических бумажек, и за-

бирала его компания-субподрядчик по договору обслуживания. Тогда, если рассматривать ситуацию отстраняясь, можно подумать, что дроид покинул ферму со своим техником по обслуживанию, техник никого предварительно не проинформировал, разрешения он не получал, специальных распоряжений не было, робот в дополнительном обслуживании не нуждался, результат – техник вор, добро пожаловать на планету-тюрьму ПТ1385.

Делать было нечего, да и, скорее всего, Иван подумал, что, наверное, всё-таки загоняется, ведь обновление поступило от правительства, записи должны быть сохранены в реестре обновлений, значит, с него взятки гладки, а если что, пусть шишки летят на того умника, кто решил устроить ему сладкую жизнь.

Иван уверенно прошел сканер, за ним беспечно пролетел Б0102, сигнала тревоги не последовало, дроид-охранник перестал наблюдать за странной парочкой и уставился в одну точку. Ивану всегда было интересно, чем занимаются дроиды в таком состоянии, может, раскладывают пасьянс косынку.

Подойдя к своему верному коню, велосипеду, Иван посмотрел на дроида.

– Сиденья для дроидов у меня нет, придёт тебе поспевать за мной Б0102, – сказал Иван, дроид не удостоил его ответа, хотя в вопросах, касающихся дисциплины, его красноречие и фонтан слов было никогда не остановить, Иван

даже подумал, что обновление могло изменить и это его поведение.

Не успев закинуть ногу, чтобы забраться на велосипед, Иван ощутил сильную вибрацию, а потом ещё и оглушающую сирену, всё исходило из кармана, в котором у него лежал трансмиттер. Иван такого раньше не слышал, он аккуратно достал его из кармана, ожидая, что тот взорваться, скорее всего, но, к его удивлению, на экране появилась голограмма, а вернее, видеообращение их не особо горячо любимого мэра. Не успев опомниться, обращение начало вещание.

«Уважаемые жители поселка Нижние Котовки! Вы все меня знаете, я в представлении не нуждаюсь. Особенно хорошо меня знает пожилая часть населения, которая постоянно строчит мне жалобы! Кхм, да, простите, накипело... И так. Хочу вам сообщить, что сегодня в нашем ДК состоится объявление правительства Российской Федерации Планет, которое коснётся всех и лично каждого из вас. Явка является обязательной для каждого жителя старше 18 лет. Несмотря на то, что такое проходит впервые за несколько сотен лет, хочу вас заверить: причин для паники нет! Дело важное, и все должны отнестись к этому с пониманием. Начало в 19:00, прошу не опаздывать! Документы, удостоверяющие личность, брать не обязательно. Мы и так все друг друга знаем».

Обращение неожиданно прервалось, ровно так же не ожи-

данно, как и началось. Иван прибывал в полном ступоре от услышанного, его поглотила паника, ведь существует древний, как мир, обычай, передающийся через поколения в поколения уже на протяжении всего существования людского рода, который гласит: «Если правители говорят, что причин для паники нет! Значит, это то самое время, чтобы начать сильно паниковать!».

Иван толком не представлял, что делать, часы на трансмиттере показывали 17:30. Иван быстро пролистал местные новости в архиве, но новостей о собрании не было, наверно оповещение прошло одновременно всем жителям. Прессу, если в поселке её можно назвать таковой, заранее тоже не оповещали, Иван резко повернулся к Б0102.

– Знаешь что-то об этом?

– В базах данных дроидах такого рода события не отмечены. – сказал, отстраненно Б0102

– Ладно ладно – задумчиво сказал Иван, соображая, что же делать дальше. Ситуация была крайне неординарная, а неведение пугало ещё больше.

Пораздумав немного, Иван решил не заезжать домой, а напариться прямо в ДК и попытаться что-то разузнать о происходящем. Ивану, как человеку, который на протяжении всей жизни находился в довольно размеренной среде, и мотивов для особых переживаний и резких перемен было мало, крайне остро ощущал сложившуюся ситуацию. Ему хотелось поскорее во всём разобраться и вернуться к своей простой

размеренной жизни.

Иван написал всем родным в общий чат – «Я направился в ДК, встретимся там. Попытаюсь, что-то разузнать до вашего прихода».

Папа ответил – «Хорошо»

Мама ответила – «Будь осторожен» (Мама такие мамы)

Ванька ответил – «:I» (Даже в сообщениях он был всегда крайне красноречив)

Иван вскочил на велосипед и на всей скорости поехал в ДК.

<ГЛАВА 8> #Н134&^/ ~#БОЛЬШИЕ РАЗБОРКИ в маленьком дк#

Иван подъехал к местному ДК, здание было построено ещё во времена колонизации планеты, представляло собой стандартное здание сельского ДК той эпохи. Горожане и местное управление всегда держали его в чистоте и порядке, так как достопримечательностей и красивых центральных площадей не было, они старались сохранить то немного, что имели. В ДК проводились ежедневные кружки для детей в разных направлениях, также проводились выступления местных ансамблей хора, танца и песен местных групп. Самая знаменитая группа была «Деды Апокалипсиса», название было мощное, но, как и любое название любительской рок-группы, не совсем отражало действительность, ведь самому молодому участнику было далеко за 100 лет, все думали, если группа и распадётся, то это случится не из-за интриг, жажды наживы и желания сольной реализации, а по вполне понятной естественной причине. В ДК редко приезжали артисты театра или знаменитые музыкальные исполнители, так как численность населения не была такая уж большая, чтобы окупить или дать заработать артистам, проделавшим такой неблизкий путь.

Войдя внутрь главного зала ДК, Иван увидел, что тот немногочисленный персонал, которым он располагал, бегал как ужаленный: кто со стульями, кто на скорую руку помогал одной уборщице вытирать полы. Попытка что-либо узнать была обречена на провал, так как все были очень сильно заняты, и трепаться попусту у них не было ни желания, ни времени, ведь начальство строго распорядилось подготовить главный зал, по совместительству единственный, к 18:40. Ивану ничего особо не оставалось, как начать помогать в подготовке зала, многие бы не поняли такого рвения, но сам посёлок был небольшой, и людей в нём, по большому счёту, было немного, и каждый старался помочь другому просто потому, что мог, и потому, что в маленьких посёлочках и деревнях по-другому было никак. Как гласит старинная русская поговорка до колонизации планет, «рука руку моет», в маленьких колонизированных планетах это выражение было даже не законом, а обыденным стилем жизни, ведь если друг другу не помогать, кто другой поможет-то.

Несмотря на то, что Б0102 был не человеком, а дроидом, и на то, что по большей части все, кто его знал, считали его напыщенной задницей, он начал помогать своим собратьям-дроидам и попутно трудившимся, как пчёлки, людям. Иван крайне удивлённо посмотрел на Б0102, даже думал о том, что, возможно, стоит изменить своё мнение о нём, как Б0102 начал указывать уборщице, где она плохо протерла, и осведомлялся о наличии у неё санитарной книжки, за что

вполне справедливо и получил шваброй. Иван тут же выдохнул и порадовался тому, что хоть тут ничего не меняется, Б0102 всё тот же.

Благие намерения Ивана, несмотря на суету вокруг, помогли ему узнать хоть какую-то информацию о происходящем. После получения всеми видеообращения мэра с ними связался и сам мэр и приказал срочно подготовить зал к выступлению, предупредил, что народу будет много, и строго-настрого указал, что зал должен быть готов не позднее 18:40. Из особых указаний была ещё установка ораторской трибуны на одного человека в центре сцены, и расстояние между сценой и первым рядом стульев должно быть ровно десять метров. Многие впервые слышали о новом правиле десяти метров, но приказ есть приказ, и времени на дебаты не было. Конечно, управляющий ДК начал спрашивать мэра о мероприятии и всячески пытался разузнать о происходящем, но мэр в жесткой манере отклонял любые вопросы такого рода.

Совместными усилиями всех присутствующих зал был готов к назначенному времени, народ потихоньку начал стягиваться, и вот в зал вошли и родители Ивана, он сразу их заметил и двинулся сквозь толпу к ним.

– Привет. Вы как? – беспокоясь, спросил он. Ведь после целой жизни спокойного существования, такое объявление может выбить из колеи.

– Да нормально, вот все в ожидании, что будет, я тут с ре-

бятами с фермы поговорил. Они, как и я, ничего не знают, один даже позвонил сыну в Москву, который работает при Думе, но тот сказал, что у него допуска нет. В общем, ничего... – с сожалением ответил отец.

– Сынок ты как? Узнал что то? – с заботой спросила мама.

– Тут тоже мало кто что знает. Работникам ДК просто сказали подготовить зал, и всё, они сами не в курсе, что происходит. Говорят только, что единственный человек, который что-то да знает, так это мэр, но вы сами знаете, что с ним подругески не поболтаешь.

– Привет – сухо сказал Ванька и уткнулся в свой трансмиттер, как всегда своевременно и многословно.

– Ладно, скоро все мы всё узнаем. – сказал отец и все вместе они прошли и заняли места.

Народу было просто куча, Иван раньше никогда не видел такой толпы, от стресса, ожидая и такого количества народу, ему стало даже немного нехорошо, но он быстро взял себя в руки. Присутствовали даже те, кто обычно нигде и никогда не присутствовал, были и старики, дети и даже собака, которая ошивалась всё время у ДК, что тут говорить, даже дядя Вес пришел, хотя обычно он вообще не появлялся на публике. Встретившись с Ваней взглядом, он начал яростно махать и пытаться что-то показать на своём трансмиттере, но сидевшие рядом старушки быстро его осадили и наказали вести себя прилично, ведь они не на базаре, а в культурном месте. Дяде Весу ничего не оставалось, как подчинить-

ся воле враждебно настроенных бабушек и сесть молча на своё место. Ивана слегка заинтересовало, что же хотел ему сообщить дядя Вес, но посреди всей суматохи он решил не обращать на это особого внимания и дожждаться окончания выступления.

На часах было уже 18:55, и все жители, затаив дыхание, ждали информации, которая могла изменить их привычный уклад жизни, но в душе все надеялись, что ничего такого не будет, а просто увеличат нормативы для сбора годового урожая и всего. Хотя народ уже начал полниться слухами о всяком разном, то о грядущей межгалактической войне, то о революции дроидов, то об открытии инопланетной расы, конечно, к большинству этих теорий, основанных на пустом месте, скорее всего, приложил свою руку дядя Вес и такие, как он, старички и старушки, читающие небылицы в архиве.

Центральные огни зала погасли, и на залитую сцену спокойно и непринужденно вышел мэр поселка Нижние Котовки.

– Здравствуйте, дорогие сограждане! Рад, что все отложили свои дела и смогли собраться за столь короткое время. – с натянутой улыбкой на лице сказал мэр, ведь если политик не улыбается, значит, это не политик. Спустя недолгую паузу он продолжил. – Я собрал всех здесь по прямому приказу, полученному мной из Москвы, и я строго выполнял все возложенные на меня этим приказом обязанности. И хочу, чтобы это было отдельно упомянуть в видеоотчете, который для

нас ведет наш штатный дроид В4302. – Он пристально смотрел в камеру дроида, улыбаясь во весь рот, ведь запись велась и даже напрямую транслировалась в Москву. – Не буду медлить и передам слово специально приехавшего представителя главного отделения по коммуникации с общественностью Российской Федерации Планет. – Мэр спешно покинул трибуну, хотя, конечно, он надеялся на аплодисменты, чтобы показать свою исключительность коллегам из Москвы, но, к сожалению, их не последовало, и он подумал, что вставит их в пост-обработку видео, так как был уверен, что сейчас всё равно никто не смотрит прямую трансляцию.

В зале повисла тишина, настолько напряженная и тихая, что ее можно было бы резать ножом. Казалось, что весь мир остановился, каждая клеточка времени замерла и застыла в моменте. Как всё разом нарушил фонтан эмоций нашего старого знакомого Хенеса, который в спехе выбежал из-за кулис и начал всем радостно махать и одновременно хвататься за сердце. Он был как клоун на похоронах, весёлый, задорный и чересчур радостный, но абсолютно не к месту и не ко времени. Народ абсолютно не понимал, что это за радостный мужичёк в комичном костюме фиолетового цвета с ярко-красным галстуком и желтыми, как солнце, подтяжками. И только баба Зерна аплодировала стоя и махала ему от всей своей корыстной души.

– Оххх здорова, народ! У вас так здесь классно, так колоритно, это вам не командировка в шахты Юпитера-11. А воз-

дух, ах, какой у вас воздух, нашим грязным московским воздухом можно буквально отравиться, а у вас здесь ЭКОЛОГИЯ! – Хенес восхищался ещё минут двадцать: местностью, красотой природы, пейзажей, деревьев и, конечно же, восхитительной атмосферой поселка. Он раздавал комплименты абсолютно всем, начиная от гостеприимства бабы Зерны, дружелюбия местной продавщицы в магазине до первоклассной работы уборщицы этого ДК. Народ всё это слушал, но абсолютно не понимал, что творится, и кто, чёрт подери, этот радостный и излишне эмоциональный мужичёк.

Окончив хвалебные отзывы поселку, людям и всему его населяющему, Хенес посвятил целый монолог красоте полевых цветов на лугу. Обратив наконец внимание на сидящих в зале, на их потерянные лица, он наконец решил вернуться к основной теме разговора. «А, да точно, простите, я не представился – я глашатай правительства Российской Федерации Планет!» После недолгой паузы, дав время народу осознать сказанное, он продолжил: «Да, о нас мало кто слышал, но уж если слышал, то вряд ли нас когда-то забудет. Мы те, кто прибывает на место и сообщает жителям и местному управлению о важных вестях, когда простые официальные письма и видеообращения считаются недостаточно тактичными, если вы понимаете, о чём я». Но народ явно не понимал. И даже сам Хенес начал понимать, что совершенно не понимает сказанного. Хотя в хмелье, стоя перед зеркалом, он думал, что это будет вполне неплохой каламбур, но юмор явно не

был его коньком.

– Скажу вам по секрету, мы сами не знаем, с чем к вам едем. Нам загружают секретный документ в трансмиттер, и он открывается только в указанный час. Он думал, что это правильно, ведь если весть плохая и ты знаешь о ней заранее, то вряд ли согласишься поехать. Как, например, с закрытием лунной фабрики по переработке отходов, да так себе получилась командировочка, подумал он. Я лично уверен, что новости просто прекрасные, и все мы потом друженько отметим их в ближайшем баре! Все поняли только то, что Хенес явно смутно представлял себе устройство поселков.

В кармане Хенеса прозвучал резкий сигнал, и он достал трансмиттер, положил на трибуну, тот спроецировал голограмму официального документа, и Хенес, явно готовый приступить к своим прямым обязанностям, начал крайне выразительно читать.

– Уважаемые жители планеты под названием «Нижние Котовки», правительство Российской Федерации Планет выражает вам свое почтение! На протяжении долгих лет ваша планета являлась одной из основополагающих элементов здоровья граждан нашей страны! Продукты, произведенные вами, всегда отличались высочайшим качеством, прекрасными показателями, и вы всегда соблюдали нормативы по месячному и годовому сбору урожая. – Хенес был так счастлив, что всё идет так гладко, что чуть не пустил скупую мужскую слезу. – Мы будем всегда благодарны вам за вашу ра-

боту и отличающееся трудолюбие каждого отдельного рабочего. Как вы знаете, мы не можем стоять на месте, и по долгу всегда меняющегося рынка должны следовать его экстремальным вариациям. – Хенес насторожился и думал: «Хоть бы не как на Юпитере 11, хоть бы не как на Юпитере 11». Взяв волю в кулак, он продолжил дрожащим голосом – Нашими экономистами была проведена действительно колоссальная работа по оценке стоимости всех производимых вами продуктов, и мы были вынуждены прийти к выводу, что существование ферм уже неактуально в нашем мире и стране в частности. Нами сейчас заключается договор с нашими зарубежными партнерами, Китайской Национальной Федерацией Планет, на снабжение всей нашей необъятной родины синтетическими продуктами, напечатанными на их фабриках пищевых принтеров. С данного момента вся планета Нижние Котовки лишается государственного финансирования, государственных заказов, и будет поставлен вопрос о передаче её в руки частного владельца. Ещё раз выражаем вам свое почтение. – Хенес завершил своё выразительное чтение.

Народ сидел с открытыми ртами, находясь в полном ступоре от происходящего. Никто никак не мог поверить, что все труды поколений и поколений людей, строивших и работавших на фермах планеты Нижние Котовки, вот так легко, по щелчку пальцев, будут потеряны. Будущее предстало перед ними далеко не тем местом, которым они бы хотели за

свою многовековую службу. Некоторые люди, не выдержав, начинали смеяться в надежде, что это нелепый выхухоль из Москвы шутит, но большинство понимало, что это далеко не шутка и очень далеко не страшный сон, из-за которого их предки сейчас вернутся в своих космических могилах.

Давление начало нарастать, народ начинал заводиться, и не самые сдержанные граждане уже начинали вставать со своих мест. Конечно, они, простые жители поселка, не могли ежесекундно настроить связь с Москвой и высказаться по этому поводу, привести доводы и выслушать аргументы. Поэтому из-за чувства абсолютного бессилия, боли и отчаяния всё начало перерастать в поток яростного гнева на не особо сообразительного и не особо деловитого Хенеса, который, предвкушая грядущее, затрясся, как осиновый лист, и был на грани потери сознания.

Вдруг стены затряслись, окна начали необузданно вибрировать, а шум резал уши всем присутствующим. Вставшие граждане резко сели на свои места и закрыли уши руками, не выдерживая шума и вибраций. Даже собака, участвовавшая в собрании, по её мнению чувствовавшая себя наконец частью коллектива, под натиском шума сорвалась с места и выскочила из ДК. Через несколько секунд шум потихонечку стих, вибрации прекратились, и все начали оглядываться, ища глазами что-либо объясняющее происходящее и, возможно, тех людей, которые могли бы всё это объяснить, но таковых не оказалось. Вдруг потолок над сценой зашатался

и моментально исчез, а на его месте образовалось аккуратное отверстие квадратной формы, из которого быстро спустилась вооруженная команда из шести человек.

Команда была полностью облачена в черную военную униформу, на их головах были шлемы с голографическими экранами, их тела плотно покрывали противобластерные жилеты, напоминающие чешую дракона, а в руках они держали грозно выглядящие штурмовые винтовки. Приземлившись на твердую почву, они взяли в защитное кольцо Хенеса, направив всё внимание своего устрашающего оружия на ошарашенную публику. В следующую же секунду влетело три военных дроида треугольной формы и спроецировали защитный экран, ограждая зал от сцены, где находился отряд. Всё было сделано, как будто по плану, все действия были четко отточены и выполнены в строгом порядке, отдаленно всё напоминало заранее отточенный до полного совершенства танец.

Повисло молчание, люди находились в полном шоке от происходящего, им казалось, что они находятся в каком-то фильме или кошмаре, от которого никак не могут проснуться. Это можно было понять, ведь за какие-то тридцать минут их жизни произошло больше событий, чем за всю неё. Только в бабе Зерне бушевал вулкан страстей, ведь она так готовилась, так всё мыла, вычищала, убиралась, готовила пироги и пирожки, учила старинный язык Руси, готовилась к приезду клиента, а тут всё пошло кувырком, даже не для неё

одной, а для всего поселка. Она проклинала себя, дочку из Москвы и всепоглощающую жажду наживы, которая привела к буквальному апокалипсису всей планеты. Она винила лично себя за всё происходящее, ведь она могла бы жить своей простой размеренной жизнью, целыми днями сидеть на лавочке с пожилыми соседками и промывать всем косточки, но нет! На старости лет ей захотелось богатства, приключений, и вот к чему это всё привело. Она не смогла больше сдерживать эту бурю эмоций, бушевавшую в ней, и она резко встала со стула.

– Значит, нравится тебе тематические хотелки Хенес! Значит, пирожки мои – объедение, пироги мои – венец творенья! А сам мне нож в спину! Выхухоль ты московский! Я тебе сейчас устрою «Пёрл-Харбор», крыса ты канцелярская! – Баба Зерна, находясь под эффектом шока, кинулась к защитному экрану, словно леопард, охотящийся за своей добычей. Несмотря на свой преклонный возраст, она смогла преодолеть ряд препятствий и немалое расстояние за доли секунды, чем буквально ошарашила всех присутствующих сельчан.

Даже в глазах представителей вооруженной команды читалось легкое недоумение, кто-то даже допустил мысль, что это не бабушка, а переодетый мужик. Они были абсолютно спокойны, ведь их от толпы отделял защитный экран, который мог быть разрушен разве что выстрелом из тяжеловесного танка модели «Тигр».

Баба Зерна занесла свой костыль праведного гнева и со всей силы ударила по экрану, отделявшему от неё обидчика. Соприкоснувшись с неистовой силой чистой ярости костыля бабы Зерны, экран резко треснул, и по всему его полю начали разбегаться трещины, эффект походил по сравнению на окно, в которое попали камнем. Экран, продержавшись ещё пару секунд, мгновенно потух, а поддерживавшие его дроиды, парившие в воздухе, рухнули на пол и начали выпускать языки пламени.

Повисло молчание, и все с открытыми ртами уставились на бабу Зерновну. В действительности и она не ожидала такого исхода, но была приятно удивлена. И только семья Ивановых уставилась на Ваньку, который виновно отвел глаза. Ведь все они помнили, как баба Зерновна попросила Ваньку починить её прохудившийся от времени костыль, а он, что странно, с радостью взялся за дело.

Вооруженные люди почувствовали, что ситуация выходит из-под контроля, и перед ними не просто толпа деревенщин, а, возможно, генномодифицированные люди. Они смутно представляли работу на ферме, но были твердо уверены, что таких индивидуумов там быть не должно. Команда состояла по большей части из опытных вояк, повидавших на своём веку многое, и только одним новичком, который был навязан им в ультимативной форме. Как им сказали: «Молодёжь должна опыту набраться, а не штаны просиживать в штабе, а тут-то дело плевое». После таких выкрутасов бе-

шеной старушки они начинали сомневаться в формулировке этого дела. Если опытные вояки начинают переживать, так новобранец, у которого это было первое дело, находился в полном смятении, ожидая, что бабка-киборг вот-вот проломит ему башку своим воинственным костелом. А когда человек с оружием начинает волноваться, и опыт его крайне мал, спусковой крючок становится на удивление легким.

Новобранец произвел выстрел в бабу Зерну, это у него вышло больше инстинктивно, чем намеренно, ведь его этому обучали на протяжении долгих лет, и движения давно уже были естественными и выведены на уровень инстинкта.

Отец Ивана чудом успел до выстрела, в прыжке он повалил бабу Зерновну и закрыл её своим мужественным телом. Выстрелы прожужжали у них над головой, предвещая беду. Отец Ивана особо не размышлял над своими действиями, просто его почти забытая военная подготовка вдруг резко ожила в памяти и подсказала всем мускулам тела, что нужно делать.

Старший командир отряда хотел наброситься на новичка и резким движением руки выхватить винтовку со словами «КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТВОРИШЬ, САЛАГА?!», пока тот чего дурного не натворил. Но его внимание привлекло движение дроида рабочего, которого мы знаем под именем Б0102, тот плавно, но быстро подлетел в проход между рядами, чтобы между ним и стрелявшим не было людей. Встав на позицию, он открыл два отверстия в своем корпусе и резко

выстрелил потоком аккумулятивной энергии, поразившей стрелявшего в бабу Зерновну, тело, как мешок с картошкой, упало на пол, абсолютно без сознания.

Не дождавись ответных выстрелов со стороны вооруженных людей, вскочил со своего места Ванька и резко бросил в потолок что-то, что отдаленно напоминало легкий, маленький и прозрачный шелковый платочек. Он стал резко увеличиваться, быстро разрастаться во всей площади, пока за какие-то несколько секунд на глазах и без того ошарашенной публики сформировал защитный купол, который полностью покрыл всех жителей поселка, сидящих в зале.

Команда военных была в смятении, она не понимала, что вообще происходит! Это должна была быть самая простая и заурядная миссия в их карьере. Всего-навсего нужно было эвакуировать объект в безопасное место после того, как он прочтёт сообщение. А тут и генномодифицированная бабка с костылём, разрушившая силовой экран класса 12Б, гражданский дроид, ведущий прицельный огонь, и ещё этот непонятный купол, созданный каким-то сельским мальчишкой.

– Всем отступить! Заберите наконец объект! – командовал командир. – Да и этого придурка тоже не забудьте! – он указал на лежащего салагу.

– Бросайте занавес! – командовал помощник, и двое его подручных кинули дымовые шашки в купол, покрывавший жителей, но тот просто поглотил шашки, не дав им даже выпустить дым. Купол в ответ на эту бесцеремонную агрессию с

их стороны явно осерчал и стал плавно, но верно расти, подбираясь к сцене и дематериализуя всё, до чего прикасался.

– Какого хрена тут творится! Откуда у них такие технологии?! – закричал командир – Все быстро на корабль.

Послушавшись приказа командира, все как один, они нажали на одну из кнопок на своём жилете и молниеносно взлетели вверх прямо в отверстие над сценой зала ДК, прихватив с собой Хенеса и молодого сослуживца.

Снова раздался все оглушающий шум двигателя корабля, и он начал свое плавное, неспешное движение в космос. В окно наконец все смогли разглядеть его, это был тот самый корабль, не дававший покоя Ивану, его отцу и дяде Весу. Цвет его надолго останется в памяти сельчан, черный с тонкими синими линиями.

Все были буквально загипнотизированы происходящим, и только Иван быстро повернулся к Ваньке и закричал.

– Вырубай купол, а то сейчас на нас рухнет здание.

Ванька быстро пришел в себя и нажал необходимые кнопки на своем трансмиттере. Купол исчез, оставив лишь один одинокий шелковый платочек, нежно парящий в воздухе.

<ГЛАВА 9> #174¶г»^#новый мир/старые правила#

Старый ДК, который по праву можно считать памятником архитектуры давно позабытых времен, никоим образом не выдавал произошедшие в нём события. Зал же выглядел довольно потрепанным, и это далеко не время с ним сотворило, как с большинством строений такого типа. Купол, защищающий жителей, не оставил без следа результаты своей работы: сцена была наполовину дематериализована, люстра, свисавшая над залом, напоминала яблоко, от которого сочно откусили кусочек, а разъеденные стены еле-еле держали крышу над головами горожан. Можно приметить и такие довольно маленькие, но неотъемлемые детали, как дыры от выстрелов в стене, военные дроиды, спокойно догорающие на полу, а в потолке, над самой сценой, была большая, но аккуратная дыра квадратной формы, из которой нежно проникал освежающий вечерний воздух.

Оставшись одни в этом старом ДК, люди смотрели друг на друга, пытаясь отойти от всего произошедшего с ними. Это был буквально театр абсурда, который можно расценивать не иначе как очень скверную шутку. Никто из присутствующих не знал, что делать дальше, было такое ощущение, что их ударили обухом новостей по голове и тут же удалились,

оставив их один на один с самими собой. Новости, как и говорил горячо нелюбимый мэр, действительно задели всех и каждого в отдельности. Все жизни людей, присутствующих в ДК, буквально изменились в один миг. Первым пришел в себя, как ни странно, именно мэр, поняв, что сейчас как никогда раньше настало время действовать. Он взял ситуацию в свои руки, встал на стул и обратился к людям.

– Так все, посмотрите на меня! – твердым голосом сказал он. Когда все повернулись в его сторону, он продолжил. – Я должен сказать честно, я сам не знаю, что только что было! Но я уверен, что это какая-то ошибка! Просто недоразумение, кто-то, наверное, ошибся планетой, или записи перепутались, такое бывает. Наверное, бюрократическая машина дала сбой, и кто-то совершил ошибку и написал не то. – Убеждая жителей, он пытался убедить и самого себя. – Сегодня уже ничего не поделать, но завтра с утра я позвоню всем своим друзьям при правительстве Российской Федерации Планет и всё разужнаю! Я поставлю на уши всю Москву, если будет нужно! Мы свою планету и работу никому не отдадим! Сейчас же попрошу всех разойтись по домам! А лично бабу Зерновну прошу сдать свой костыль на хранение ближайшему дроиду во избежание новых повреждений казенного имущества.

Поняв, что по факту ничего другого им не остаётся, все жители безмолвно покинули зал. Баба Зерновна показала дулю, отточенную годами посещения местного ЖЭКа, мэру и

ушла в обнимку со своим верным оружием правосудия.

Смотря в спину медленно и грустно уходящей толпе, мэр подумал: «Господи, хоть бы никто не видел прямую трансляцию в Москве!»

Тем временем...

Москва, офис Москва Сити.

За большим овальным столом, сделанным из высококлассного дерева почти уже вымершей породы, сидели крайне влиятельные люди и смотрели на голограмму, воспроизводившую прямую трансляцию с планеты Нижние Катовки. То, что царило в этой комнате на тот момент, нельзя назвать просто молчанием или тишиной, это было полное отсутствие какого-либо малейшего звука, своим спокойствием оно буквально выворачивало наизнанку слуховой аппарат людей. Это было как затишье перед началом сильнейшей бури, которая содрогнёт всё на своем пути. Не выдержав, один из присутствующих, крайне большой, как по влиянию, так и по физическим размерам, человек встал со стула и выразил общую мысль терзающих присутствующих.

– КАКОГО ХРЕНА МЫ СЕЙЧАС ВИДЕЛИ!!! – властным и абсолютно неудержимым силой голосом выпалил он. Присутствующие люди, занимавшие далеко не последнее место в правительстве и экономической экосистеме в стране, скопом подхватили этот клич, который в полной мере отражал их нынешнее самочувствие. Когда гам чуть-чуть под

стих, человек продолжил: «Ты нам обещал! НЕТ! Ты торжественно нам клялся, что всё пройдет как по маслу! А что мы видим? Кучка каких-то деревенщин дала отпор, нет-нет, почти разделала под орех наемников высшего класса! Ты говорил, они всего лишь безвольное стадо овец, которое выслушает наше поддельное обращение, погрузит, смирится, а мы пока потихоньку всё обстряпаем с китайцами».

Сидящий во главе стола абсолютно спокойно поднялся со своего места, но это выглядело, будто главарь стаи волков встает во весь свой рост, выпячивает грудь и ищет взглядом того, кто из поданных должен быть им яростно убит, чтобы все знали четко свое место подле него, но никак не на равне. Он знал, что люди иногда забываются, стоит пойти чему-то не по плану, но он никогда не принимал такого поведения. За то короткое время, пока он вставал, гул резко прекратился, человек крупного телосложения выступавший ранее, нервно сел. Все начали чувствовать себя довольно неловко, что они, поддавшись эмоциям, начали лаять не на то дерево, на дерево, которое при желании может легким движением веток отправить их к праотцам.

Встававший чувствовал свою полную власть над всеми присутствующими, ведь у него наготове, в ящике стола, лежала папка с компроматом на каждого из них. Как он любил говорить: «Не стоит оставлять дружбу на волю судьбы». Он был очень худ и притом очень высок, его нос был похож на клюв орла, а строгий черного вида костюм лишь подчер-

кивал его худобу, но, несмотря на это, аура опасности, исходящая от него, поглощала всех сидящих. Если какого-нибудь художника с большой дороги попросили нарисовать лицо смерти или, например, чумы, то с вероятностью в 99,9% это было бы лицо этого человека.

Этого влиятельного и беспощадного человека звали Ханд. Он встал и, посмотрев с лицом, явно пытающимся не выражать своё признание и ярость к присутствующим, сказал.

– Случившееся прискорбно, это факт. Виновные будут обязательно наказаны. У всех присутствующих побежали мурашки. Никто из них не хотел бы быть на месте того бедняги, на которого обрушит свой гнев Ханд. Несмотря на эту маленькую девиацию нашего плана, всё идёт как по маслу. Президент и большая часть правления страны слишком заняты внешней политикой и не обращают внимания на нас. Запасов продуктов на складах в достатке, и хватит их ещё на пару месяцев, как раз дав нам время незаметно завершить сделку с китайцами. Я не вижу мотива для беспокойства. Вы не согласны? – спокойным властным голосом обратился он.

Все присутствующие, ощущая на себе пристальный и холодный взгляд Ханда, дружно кивнули. Даже предыдущий оратор вынужденно вошел в их число. Несмотря на кивок, почти обязательный в сложившейся ситуации, один из присутствующих неуверенно спросил.

– А как же Нижние Котовки? – он знал, что может спровоцировать не совсем дружелюбную реакцию Ханда, но нема-

лые вложенные им средства на пользу дела, притупили его инстинкты к выживанию.

– А что, собственно, с ними? – риторически и холодно ответил Ханд.

– Прошу прощения за вопрос. – неуверенно сказал он, но всё же решил развить эту тему. – Ну, из прямой трансляции мы видели, что, возможно, они могут стать проблемой.

– Они? Проблемой? – удивленно ответил он. – Я, наверное, должен считать это шуткой?! – пристально и как бы играючи посмотрел он на всех, как бы давая команду присутствующим поддержать его и засмеяться, что все, повинаясь общему стадному чувству, и сделали. После недолгого и натянутого смеха он продолжил – Все здесь присутствующие являются крайне влиятельными людьми в России, а жители этого поселка на краю вселенной – всего лишь кучка деревенщин, сельчан, выращивающих зерно. И вы всерьёз считаете их нашими соперниками? Возможно, когда мы вас звали в наше общество, мы слегка поторопились с выводами. – Все присутствующие, как послушная стая, повернулась на юмориста, перечившему Ханду.

– Да господин. Простите, вы совершенно правы.

– Вот и прекрасно. Тем более на месте у меня есть свой человек, который в случае чего окажет нам всё необходимое содействие. – удовлетворенно сказал Ханд. – Господа, я думаю, на этом наше собрание можно и завершить. А меня ждут крайне неотлагательные дела, прошу меня простить. –

Ханд вышел из комнаты переговоров, не разу не обернувшись, и не желая встречаться взглядами с этими людьми, глубоко презираемыми им самим, но нужными для достижения его цели.

<ГЛАВА 10> #J312[\$###собрание семьи Ивановых#

Иван чуть-чуть задержался в ДК, помогая разгрести и убраться тот бардак, который остался от незабываемого вечера. Возвратившись же домой и войдя на кухню, откуда доносился ярый спор, его взору предстали дебаты. Отец и мать яростно дискутировали о произошедшем, и, на удивление, присутствовал ещё дядя Вес, который изредка пытался вставить свои пять копеек. Когда же все увидели Ивана, все как один перевели взгляд на него.

– Я вижу, у вас тут всё в самом разгаре, – сказал Иван. – А я в ДК помогал с уборкой. Военных дроидов решили разоборать от греха подальше, хотя, по моему мнению, они уже вряд ли будут опасны. Кстати, а что здесь делает дядя Вес? Я думал, у нас будет типа семейное собрание.

Отца и мать как будто окатило ледяным душем, и они только сейчас заметили присутствие дяди Веса. Они были так зациклены на обсуждении произошедшего, что совсем не заметили, как он за ними увязался, прошел весь путь от ДК к дому, зашел с ними в дом и на протяжении двух часов принимал активное участие в семейных спорах. Когда же все перевели свое внимание на него, он плавно остановился в своем истреблении маминого печенья. Он понял, что его

подпольное присутствие раскрыли, и пора по-быстрому сваливать.

– Ой! Посмотрите на часы. Уже так поздно! Вот время летит, да? – крайне смущенно сказал он – Ну я, наверное, пойду.

– Наверное стоит. – сказал отец.

– Печенье можешь взять с собой. – сказала мама – Но тарелку не забудь вернуть!

– Да конечно. Спасибо за гостеприимство. – сказал дядя Вес и поспешно удалился.

Когда же входная дверь захлопнулась, семейное собрание продолжилось.

– И что всё это время он был здесь?! – удивленно сказал отец.

– Ну очень на то похоже! – недовольно ответила мать.

– И много он слышал?

– Ну, наверное, всё что, мы говорили!

– Как мы вообще его не заметили?! Он же не воробушек и не муравейчик!

– Ну наверное, увязался за нами от самого ДК и если бы Иван нам не сказал, он бы у нас и спать остался сегодня и попутно истребил бы пол нашего холодильника.

– Да уж. – явно озадаченный таким промахом сказал отец.

– Ну ладно вам! С кем не бывает, тем более вечерок выдался не легкий. – пытался подбодрить Иван. – Что я пропустил? Решили, что делать будем.

– Сынок, дело непростое, – сказал отец. – Я чувствую, что здесь что-то не так. Этот корабль не даёт мне покоя. Он точно не один из наших военных и точно не один из других кораблей подразделения нашей страны. Может, это чужаки? Может, бандиты?

– Для бандитов они были хорошо экипированы. Ты видел их действия? Они были слаженны и отточены. – ответил Иван.

– Ты прав, прав. Что-то не сходится, ведут себя как военные, экипировка, униформа, дроиды, да ещё и военное оружие. Причём всё довольно новое и модели, наверное, последние. У нас на службе такого не было, по большей части всё довольно старенькое было, да поношенное. Наверное, потому, что были салагами, – размышлял отец.

– Получается солдаты, которые ведут себя как таковые, но ими не являются. Дорогущее оборудование и плюс ко всему ещё более дорогущие военные дроиды. – подвила итоги мама.

– А что, если наемники? – сказал неуверенно Иван.

– В России они запрещены. – сказал отец, а потом добавил – Хотя если действуют инкогнито и под покровительством кого-то довольно влиятельного, то вполне может быть.

– Ну если они всё-таки наемники, то значит, послание может быть подделкой. – с радостью в голосе, подкрепленной капелькой надежды сказала мама.

– Хэнес мне показался довольно искренним. – Ответил

Иван.

– Он мог и не знать, что послание подделка, ну чисто теоретически. Может он вообще не с ними в сговоре, может его обманули. – ответила мама.

– В начале выступления он сам сказал, что не знает, с каким посланием он едет. Помните? – сказал отец. – А если его послали с поддельным посланием? Подделали командировку и заодно само послание, главное ведь – доступ ко всему иметь, а там и не то наворотить можно.

Дверь с треском и громом распахнулась и в дом вбежал Ванька.

– НАС ОТРЕЗАЛИ! – находясь в шоке выпалил он.

– Что? В смысле? – обеспокоено спросил отец.

– Нас отрезали от архива. Сигнал полностью отключили! – ответил Ванька.

– Успокойся, это, наверно, дядя Вес опять с вышками борется. – обыденно ответила мама, все в деревне уже смирились, что из-за нападок Вестероса связь с архивом падала периодически.

– Кхм... мам ты забыла, что он весь вечера проторчал с вами? – сказал Иван

– Ой точно – смутилась мама

– Он вышел от нас минут пять или десять назад, вряд-ли он успел добраться до вышки и что то учудить. – ответил отец.

Тут Иван почувствовал себя на месте своих родителей,

он тоже попал впросак, как и они с дядей Весом, не замечая его присутствия. Поняв, что он такой же косяк, как и предки, Иван, смирившись с косячными генами, повернулся и, конечно же, заметил безмятежно парящего за его спиной Б0102.

– Привет Б0102 – удрученно сказал Иван.

– Ха! Вот кого мы ещё не заметили. Б0102 у тебя с Вестеросом определённо есть, что-то общее! – с ухмылкой сказал отец.

– Б0102 можешь проверить по дроидам, вышки связи не повреждены? На них не кто случайно не напал? – сказал Иван.

– Мы уже выясняли что Вестерос этого не делал. – с укором сказал отец.

– Да я знаю, но так как вечерок выдался так себе, количество недовольных было за глаза. Может кто-то из них не довольный решением правительства, пошел выпускать пар?

– Все вышки на планете находятся в рабочем состоянии, но сигнал с ближайшего спутника отсутствует. – перебил перепалку между отцом и Иваном, металлический голос Б0102.

– Ванька, а ты можешь по каналу экстренной связи связаться с оператором? – спросил задумчиво отец.

– Протокола нет! Канал экстренной связи находится в транзиттере мэра. Только мэр имеет доступ к нему, только он может отправить сигнал. Впервые за несколько лет кто-

то услышал от Ваньки ответ, который не ограничивался бы двумя словами. Все присутствующие при этом чуде опешили, даже мама. После недолгого молчания разговор продолжился.

– Да точно. – сказал отец. – Я просто слышал про него от нашего дроида по охране труда, но как обычно в пол уха и не вдаваясь в подробности.

– Ванечка дорогой, ну может ты как обычно, что-то придумаешь? – сказала мама Ваньке.

– Мам, Ванька хорош, но ты не думаешь, что просить его хакнуть трансмиттер мэра и скачать протокол для экстренной связи с оператором, это даже для него слишком тяжело? – укоризненно сказал Иван.

– Я всё, протокол у меня. – спокойным обычным голосом сказал Ванька.

– Что?! Как?! – удивился Иван и посмотрел на самодовольного брата.

– Так времени не теряем. Связывайся с экстренной службой. – приказал отец.

Ванька положил трансмиттер на стол перед отцом и нажал на пару сенсорных кнопок. Спроецировалась голограмма звонящего телефона старой модели до колонизации планет и включилась расслабляющая музыка.

– Успокаивающая музыка ожидания. Да именно этого нам не хватало в этот сумасшедший вечерок! – саркастически сказал Иван.

Вскоре появилась голограмма женщины в строгом военном костюме, с сильно уложенными лаком волосами и большой кружкой кофе, на которой был нарисован красный бык и написан слоган: «Кофе бык! Всегда бодрит!».

– Я вас слушаю! – сказала женщина на голограмме, крайне индифферентным голосом.

– О да, здравствуйте. – неуверенно сказал отец, вспомнив, что он звонит по экстренному протоколу, украденному у мэра. Поняв, что отец завис, Иван резко перевёл на себя трансмиттер и продолжил за него.

– Да здравствуйте! – пытаясь говорить уверенно выпалил Иван. – Я старший помощник мэра планеты Нижние Котовки! Меня назвали ответственным за звонок по данному узлу связи.

– Секунду. – раздраженно сказала женщина. Все присутствующие в комнате начали нервничать, но несколько бесконечно долгих минут спустя она продолжила – Я нашла вашу планету в системе. Что у вас случилось? – все присутствующие выдохнули.

– Отсутствие связи с архивом знаний. – сказал Иван.

И всё? То есть ни пожаров, ни потопов, ни охлаждения ядра планеты у вас нет?! Просто потеря связи? Вы вообще читали протокол связи для нас? Мы не бюро справок! – возмущенно, до крайности своей бесконечно бюрократической души, сказал диспетчер. – Так, ладно, а то ещё отзыв плохой оставите. Сейчас проверю. – Прошло ещё две невыносимо

долгие минуты, казавшиеся вечностью. – Вам заблокировали доступ. Всю вашу планету! Впервые с таким сталкиваюсь. Что вы натворили?! – Не получив ответа на свой почти риторический вопрос, она продолжила – Сейчас гляну причины сама... Так-так-так... Не могу разобрать, а вот нашла. Всё засекречено, у меня нет нужного уровня доступа.

– Простите я не понял? Что мне сказать мэру то? – продолжая играть свою роль сказал Иван.

– Что сказать? Да что сказать? – говорила явно уставшая от своей работы диспетчер. – Скажите, что, если он хочет посмотреть фильмы и сериальчики, ему лучше бы связаться с Москвой, а не мучить диспетчеров линии экстренной связи! Мы так-то тут не просто так! Мы жизни спасаем! А не настраиваем антенны, как какие-нибудь кабельщики! – явно на пределе своего терпения сказала она.

– Да, простите. Тысяча извинений, просто вы знаете, какой он человек, ни секунды без архива прожить не может. У него, наверное, зависимость. Простите ещё раз, – пытаюсь вывернуться, ответил Иван.

– Слушай ты парень вроде толковый. Вот тебе мой совет! Меняй работу! Если начальник дурак, то поверь мне это на всегда. – сказала оператор и завершила связь.

Все сидели и переваривали услышанное, в доме опять воцарилось полное молчание. Спустя время его нарушил Иван.

– Сначала поддельное послание от правительства, потом наемники и как вишенка на торте, полное отключение от ар-

хива знаний. – сказал Иван.

– Ситуация сложилась интересная. – сказал под нос как будто самому себе отец. Хотя все присутствующие его отлично слышали.

– Нам нечего не остаётся, кроме того, как лететь в Москву! – с чувством долга сказал Иван.

– Ивановы летят покарать Москву! – с иронией отозвался Ванька.

– Нет я полечу один. Зачем всем лететь-то, кто-то должен и здесь быть, держать пульс на ситуации и дом с имуществом охранять. – ответил Иван.

– Нет, подожди секунду. Да я уже не молод, но и увиливать от драки тоже не собираюсь. – почти обиженно сказал отец.

– Да, но, если мы уедем, с кем мама с Ванькой останутся? Как долго нас не будет и что будет тем временем происходить здесь? – пытался донести свою мысль сказал Иван отцу.

– Ты прав дорогой, отец нам нужен здесь! Да и не молод он чтоб пускаться в необузданные приключения по галактике. – заботливо сказала мать. – А Иван и сам справится, забыл кто тебя от быка, то спас.

– Да, может, вы и правы. – приняв реальность сказал отец.

– Тогда решено! – ответил Иван.

Семья согласилась с Иваном, и, несмотря на один миллион вопросов, летающих в воздухе, все решили пойти на боковую. Ведь, как гласит пословица эпохи до колонизации планет, «утро вечера мудренее», хотя не для всех солнечных

систем она является актуальной.

<ГЛАВА 11> #KSWS57S

¥vR#космопорт есть, кораблей нет#

Вот настал новый день, в каком-то смысле для Ивана это и был действительно по-настоящему новый день, а не череда одинаковых дней, которая водила постоянные хороводы и путала события в его памяти. Единственное, что оставалось прежним, так это неистовый крик голографического петуха, который мог поставить мертвого на ноги. Иван вскочил и истоиво завопил от боли, ведь самая уязвимая часть человеческого тела, а именно мизинец, угодила прямо в железный чёрный короб. Он захотел уже завопить: «Какого черта кто-то бросает свой хлам у его кровати!», но с абсолютным безразличием чёрный короб поднялся в воздух и повернулся к нему такой до боли знакомой физиономией B0102.

– Доброе утро, друг! – сказал он металлическим голосом. – Тебя снова мучают лямблии или кожа начала слазить? – заинтересованно спросил он.

Успокоившись чуть-чуть, Иван ответил.

– Да точно, ты! Как я мог забыть, а новой частичке моей жизни. Кто-то заводит кошек, собак, семью и детей, а я вот нового и незаменимого друга! Дружищу! – с иронией в голосе сказал Иван.

– Ты вчера лег на кровать и перешел в режжжим ожида-

ния. Я выбрал удобное место и чуть позже тоже перешёл в режим ожидания.

– Люди так делают, называется сон. Крутая штука, советую попробовать на досуге. Затягивает, знаешь.

– Нам, дроидам, хватает и режима ожидания, спасибо. Он длиться от 3-х до 4-х часов. Время перед его наступлением я потратил на изучение и упорядочивание всего в твоей комнате. Я поставил всё твое имущество строго по русскому алфавиту. – Б0102 явно был полностью удовлетворён своей работой, а Иван сразу понял, что уже не чего в своей комнате найти не сможет.

– То есть мне искать штаны рядом со штангой и щипцами не так далеко от цветов?

– Совершенно, верно ДРУГ!

Иван потратил много времени на поиски своей одежды и ещё на объяснение Б0102, что в его комнате нечего упорядочивать не нужно было, тут всё лежит, как ему удобно, а не как нужно. Выражение «творческий беспорядок» никак не укладывалось в заложенных схемах Б0102.

– Иди завтракать! – сквозь дверь вполголоса сказал Ванька, в переводе на общепринятый язык это, конечно, означало: «Доброе утро, братец! Погодка сегодня просто прекрасная, прошу тебя пройти на кухню и позавтракать с нами». Или Ивану просто хотелось в это верить.

– Иду-иду!

Иван оделся и быстро выскочил из комнаты, а за ним по-

следовала его безмолвная и незаметная тень Б0102.

На кухне царила тишина, мать, отец и Ванька тихо сидели, уткнувшись в свои трансмиттеры, а еда и чай с кофе одиноко и тихо остывали на столе. Присутствие Ивана осталось незамеченным, и, не отвлекаясь от трансмиттера, отец сказал.

– Ты за братцем сходил как я просил?

– Доброе утро, Пап. Я уже тут, что у вас за зомби-пати? Архив знаний всё-таки включили? – ответил Иван, не дав ответить Ваньке.

– Что архив? Да нет, у нас тут общепоселковый чат во всю работает. – ответил отец. Иван сразу подумал, что эту страну не победить, буквально 8 часов назад отрубили всем архив, так народ уже сразу создал альтернативу.

– И чего пишут? Новости хорошие есть?

– Ну, новостей много, но толку мало. Сначала всё шло по плану, обсуждали насущную тему, а потом понеслось: старики начали выкладывать фотки внуков, соседки – рецепты пирогов, а мужики – спорить из-за вчерашнего футбольного матча. В общем, на фоне этого очень тяжело отыскать новости по нашей теме. – Удручающе ответил отец.

Завтрак прошел на удивление тихо, лишь отец периодически выкрикивал: «Не, ну паразиты! Не, ну ты посмотри, что пишут! У нас тут дело вселенского масштаба, а они вон чего обсуждают!!!» Ванька и мама сидели в полной тишине, и изредка мама писала сообщения.

Закончив утроению трапезу и не получив от мамы ника-

ких новых заданий, Иван вышел из дома. Погодка стояла прекрасная, солнышко уже нежно озаряло всё вокруг своей теплотой, а легкий прохладный ветерок нежно напоминал о довольно раннем часе. Всё окружающее напоминало утро первого января, на улицах не было ни живой души, полностью отсутствовали посторонние звуки, и всё вокруг как будто вымерло. Иван понимал, что все сидят в поселковом чате или пытаются дозвониться до своих, чтобы поделиться новостями или попросить помощи.

Конечно, никто не знал, что сейчас делать, они были как осы, которых в один момент отстранили от производства меда, цель в жизни и сам образ их существования был полностью потерян.

В отличие от всех, у Ивана был план, ну набросок его, хотя, скорее, пара целей, небрежно висящих на доске его сознания. Нужно было покинуть планету, попасть в Москву, вернее, в правительство, и всем либо сказать о произошедшем, либо переубедить в принятом решении. Иван прыгнул на своего верного коня и полетел, как ветер, к ближайшему и единственному космопорту на планете.

Движение в Нижних Котовках всегда отсутствовало, но сегодня казалось, что его как-то по-другому нет, как будто просто не существует и вообще никогда не существовало. Космопорт располагался недалеко, он находился между поселком и фермами, его было очень легко найти, хотя в поселке никогда не было проблемой что-то найти. Ведь он со-

всем не миллиардополосье, где можно несколько недель искать отличную закулочную, которую тебе посоветовал коллега по работе.

Подъехав к старому и маленькому зданию космопорта, которое напоминало автовокзал в захудалом городке, он сразу заметил совершенно аномальную очередь, которая столпилась у единственной кассы. Иван оставил свой велосипед и двинулся не спеша к кассе, чтобы попытаться разузнать, в чем дело, и по возможности купить билет на следующий корабль.

Люди негодовали, люди кричали, всё буквально гудело от разъярённой толпы, Иван тщетно пытался разобрать, что именно происходит, кто чем недоволен и какой рейс отменили, но из-за общего гама разобрать ни в чём было нельзя. Иван пытался как можно культурнее протиснуться к кассе, но разъярённая толпа стояла на своём. Иван ещё никогда не наблюдал такого в Нижних Котовках, хотя, если быть откровенным, он вообще никогда не наблюдал очереди в кассу, обычно космопорт всегда был почти пуст, и людей было максимум раз-два и обчёлся. Линию же в основном держали на государственном финансировании, как часть проекта межпланетного транспорта.

Иван так был поглощён действием, что сильно испугался, когда кто-то похлопал его по плечу. Это был его старый добрый друг Фанта, который жестом позвал его в сторону, так как за этими криками вообще ничего не было слышно.

– Здорова, Иван! Чё тоже решил свалить с планеты? – спросил Фанта.

– Привет! И да и нет, я решил слетать в Москву, что бы попытаться что-то сделать со всей этой ситуацией.

– Геройствовать, значит, вздумал. Простой сельский мальчишка против многовековой бюрократической машины правительства! Звучит круто! Прямо Давид против Голиафа! – с сарказмом сказал Фанта.

Лицо Фанты резко изменилось, он сделал неуверенный шаг назад и стал что-то нащупывать правой рукой у стены ларька космопорта. Потом он, наконец, нащупал, что искал, и тихонько пододвинул кусок трубы к своей ноге.

– Слушай, не паникуй и не оборачивайся, за твоей спиной дроид. Может, один из этих военных, которые были вчера в ДК. Я сейчас его приложу хорошенько этой трубой, ты главное резко отпрыгни по моему сигналу. – тихо, почти сохраняя спокойствие, сказал Фанта.

Иван понял, в чем дело. Он абсолютно спокойно обернулся, увидел и уже так сильно знакомую физиономию Б0102. Потом он повернулся обратно к Фанте.

– Этот со мной, мой плюс один, так сказать.

– Дроид с тобой?! Ты чё на работе начал дроидов тырить?! Я от тебя такого не ожидал, а с виду приличный такой пастух.

– Я на ферме не пастух, а техник по обслуживанию дроидов. И нет, не украл, он просто мой друг. – говорил Иван и абсурдность ситуации буквально срывалась с его языка.

– ЧЕГО! Чё за чушь?! Не хочешь не говори. А выдумывать сказки мне тут не надо.

– Слушай, всё действительно сложно. Хорошо?! Давай опустим тему с дроидом.

– Ладно, если ты так говоришь. Так каков твой план, герой?

– Ну его нет. Точнее, он есть, но не то, чтобы прям очень детальный. – Иван понял, что не внушает особой уверенности. – Слушай, пока он такой. Сначала мне нужно сесть на корабль, потом попасть в Москву, найти главное здание правительства и поговорить с кемнибудь влиятельным.

– Ага, понял, точно. В общем, плана нет. Хотя я уверен, что ты по пути разберёшься. – пытаюсь поддержать друга сказал фанта Фанта.

– Ты не знаешь, что здесь твориться?

– Ну тут народ буйствует от негодования. Сегодня с раннего утра, почти ночи, начали прибывать люди, желающие покинуть планету, кассир за всю свою жизнь не видела столько клиентов. Она с большой радостью продавала билеты и шутила, что за утро сделает денег больше, чем за прошлый год. Всё шло хорошо, все были довольны, только вот корабль не прилетел, а потом и другой, и третий, и сейчас народ сидит с билетами в руках уже часов шесть, а ясности нет. Кассир не может связаться ни с кем из компании, не может ничего объяснить взволнованным людям и только кормит всех завтраками.

– Может позвать нашего участкового, пусть разберётся пока народ чего не натворил?

– Вон он в первом ряду стоит, машет удостоверением перед кассиром.

Раздался резкий и оглушающий сигнал из динамиков, а вслед за ним сообщение от кассира:

«Граждане, успокойтесь! Связь с межзвездным транспортным агентством потеряна, ответа нет. Единственное, что я могу, это вернуть деньги и оповестить всех, когда получу коммуникацию из агентства. Я пришлю её в наш новый поселковый чат.»

Народ понял, что криками, ором ничего не добиться, ситуация безвыходная и все пошли сдавать билеты и ожидать сообщения от кассира.

– Ну вот и всё, полагаю. – сказал Иван. – А ты что здесь делал то?

– Фотографировал, конечно! Тут ничего не происходит, год за годом, а вдруг как прорвало: то собрание в ДК, закончившееся закрытием планеты и заварушкой с перестрелкой, кстати, братец у тебя просто огонь. А сегодня и сборище людей, пытающихся покинуть планету. Знаешь, какие фотки у меня вышли! Да их с руками оторвут в любом издании! Я стану знаменитостью! Вот только незадача: архив знаний отключен, и я никому отправить их не могу! – расстроено сказал Фанта.

– Да и планету теперь не покинуть. – расстроено добавил

Иван.

– Ну, если подумать, я с тобой не соглашусь. – загадочно сказал Фанта.

– Старик, у тебя завалился где-то корабль? Ты тайный миллиардер?

– Ну у меня нет, а вот на твоей работе да!

– Я там сколько работаю, кораблей никогда не видел, у нас продукты забирают в основном подрядчики и развозят их по системам.

– Ну сейчас да, а много много лет тому назад развозила сама ферма, а уже потом всё изменилось, наняли подрядчиков, корабли стали продавать. Но один оставили, он так и стоит в ангаре. – не сдерживая восторга, сказал Фанта. – Я как то фоткал ферму, и мне показывали этот ангар, и там был этот корабль.

– Ого, так это совсем меняет дело! Наконец забрезжил свет в конце тоннеля!

– Ну не совсем прям свет, скорее маленький и скромный лучик, просто тебе сначала надо взглянуть на корабль.

– Ну всё равно! Погнали?

– Коробку возьмём с собой? – Фанта указал на Б0102.

– Теперь, он всегда со мной. – удрученно сказал Иван.

Иван сел на велосипед, включил его и дождался, когда Фанта подъедет к нему на своем, полностью обклеенном нелепыми наклейками, велосипеде.

<ГЛАВА 12> #L121–W{Z#великая и бессмысленная погоня#

Два друга и один крайне удрученный дроид своим новым протоколом «Дружба» прибыли к главному КПП фермы. Иван уже начинал задумываться, как ему провести на ферму Фанту и в придачу дроида, который не совсем законно её покинул. Конечно, он уповал на старого доброго дроида-охранника, который будет, как обычно, крайне индифферентно относиться к своим обязанностям.

Поработав достаточно долгое время с дрoидами, Иван начинал думать, что у них было что-то, что не вполне можно логически объяснить. Иногда, как бы вскользь, ему казалось, что у дроидов есть личности. Это звучало полной чушью даже для самого себя, ведь Ивана обучали многие годы тому, из чего состоят дроиды, каковы их системные протоколы и основные программы. Для техника по обслуживанию, который мог с лёгкостью рассказать каждую деталь дроида, было неприемлемо думать об этом. Обычно о всяком таком пишут мистификаторы в архиве, которые параллельно также пишут и о летающих тарелках, и о риплитоидах, которых так любит дядя Вес. Тем не менее, Иван начинал видеть в некоторых дрoидах абсолютно человеческие черты.

Например, B0102 – это классический пример зубрилы-от-

личника, любимца учителя, крайне душевного и живущего по букве не только закона, но и каждого отдельного, вполне посредственного правила, придуманного чисто для галочки. Он с высоты своей нравственности буквально заставлял всех и каждого жить так, как он, а если будет не так, то он сообщит «кому надо!», и учитель вас сильно отругает, а его, как первого помощника/донощика, погладят по головке.

Так и в дроиде-охраннике Иван видел вполне однозначную личность. Она представляла собой карикатурного охранника, которого можно увидеть сидящим на стуле в одном из супермаркетов. Обычно он всегда в форме, правда, исключительно круга, сидит и крайне вяло водит глазами по посетителям в надежде, что никто ничего не натворит. Он давно принял свою энергосберегающую профессию и черпает максимальную симпатию к ней и её однообразности. Худший кошмар такого человека – это особенно инициативное начальство, которое вдруг ни с того ни с сего начнет просить его о чем-то, будь то передвинуть цветок, помочь перенести коробку довольно юной и хрупкой продавщице или спросить у того парня в длинном плаще, не прячет ли под ним чего.

Подойдя к охраннику, Иван снова остановился у этой самой линии сканера и погрузился, как и в прошлый раз, в размышление своего довольно туманного и скверного будущего, где он отбывает наказание на планете-тюрьме за кражу робота и за то, что протащил постороннего на ферму. В отличие от дроида, который крайне индифферентно относил-

ся к течению времени, его друг Фанта не обладал таким же терпением.

– Чё застыл?! – нетерпеливо спросил он. – Каждый день ходишь по нескольку раз, а тут на тебе, залип!

– А я ... что? – Ивана буквально вырвали из своих раздумий. И он только начал возвращаться в себя, как Фанта легко, но настойчиво толкнул его и тот пересек заветную черту.

Ничегошеньки не произошло, сканер, как обычно, считал его и пропустил, дроид-охранник не шелохнулся, у Ивана чуть-чуть отлегло от души, значит, его не ищут за кражу дроида, которую для протокола он не совершал. Следом вполне спокойно пропарил дроид Б0102, охранника, как и раньше, абсолютно не интересовал гуляющий туда-сюда сородич. Подошел черед Фанты, который абсолютно был уверен, что всё будет круто, отлично! Ведь он был из тех людей, которые не тратят особого времени на раздумья типа, что будет и, может, стоит сделать иначе, он просто делал. Его абсолютная уверенность во всем доходила до полного абсурда, он был из тех людей, которые могли спокойно взять залежавшуюся сосиску из дальнего угла холодильника, одинокую и давно забытую всеми, а потом съесть с полной уверенностью, что ему ничего не будет. Хотя, конечно, потом последствия не заставляли себя ждать.

Фанта пересек черту, тихонько загорелась красная лампочка, и дроид-охранник, понимая безысходность ситуации и всю её неотвратимость, понял, что ему всё же придется

что-то делать! Он неохотно слетел со своего насиженного места и непринужденно подлетел к Фанте.

– Добрый день гражданин. – проскрипел металлическим голосом дроид. – Пропуск и цель визита?

– Ну вот, на те! Ты чё меня забыл, железные мозги! Это же я Фанта! Сын управляющего Кола. – он вполне был уверен в том, что дроиды, это те же люди и подчиняются тем же иерархическим понятиям.

– Вас в списке посетителей нет! Прошу предъявить пропуск. – настойчиво разбивал дроид самомнение Фанты о своей важности.

– Так послушай ты же понял кто мой отец! Да?! – Фанта не хотел сдаваться, он буквально жаждал что бы дроид пал под натиском его значимости.

– Пропуск! – настаивал тот.

– Слушай ну мы же оба понимаем, что кому-то может не поздоровиться если мой папа узнает об этом недоразумении? – пытался нелепо угрожать дроиду Фанта. Который был вполне уверен, что ведёт бой умов, мнений, личностей!

– Пропуск гражданин! – не отступал от своего дроид.

– Ну чё заладил то! Я стараюсь с тобой поговорить, железные твои мозги!

– Знаешь, это ни к чему не приведёт, он же дроид, а не знакомый твоего отца. Он тебя не пустит. У него программа так прописана. Давай лучше выйдем и подумаем, как тебе добыть пропуск!

– Слушай да чё ты развел проблему на пустом месте. Я сам всё решу, вот увидишь! – как всегда уверенно сказал Фанта. – О дроид смотри, что у тебя за спиной?! – пытаюсь поймать дроида на старый как мир трюк выпалил Фанта.

– Эта ошибка была исправлено в патче 248,154,86. Прошу пропуск!

Дроид явно не сдавал позиции. Фанта понял, что просто с этим высшим разумом не справиться, и сказал:

– Дроид, смотри, у тебя за спиной старая бабка ворует картошку с фермы. На удивление, эта формулировка сработала, и дроид обернулся. Не совсем было понятно, почему он это сделал, то ли в патче 248.154.86 не прописали бабок, ворующих картошку, то ли это действительно была актуальная ситуация для фермы.

Воспользовавшись моментом, Фанта рванул через проход и выбежал на улицу. Дроид же, повернувшись, осознав, что бабки нет, сразу включил режим преследования и вылетел пулей за ним.

Далее картина не отличалась своей оригинальностью, Фанта бегал от дроида по кругу, пытаясь оторваться, дроид гнался за ним с криками «НАРУШИТЕЛЬ» и пытался его цивилизованно остановить. Иван же вместе с Б0102 спокойно стояли и наблюдали за этой картиной. Через несколько секунд подлетели и другие дроиды-охранники с фермы и стали вплотную помогать своему брату. Погоня, правда, приобрела чуть более нелепый вид, ведь всё осталось по-прежнему.

му, только вместо одного дроида за Фантой гонялась целая орава.

Не видя альтернатив, Иван не принуждённо достал свой трансмиттер и позвонил отцу Фанты.

– Здравствуйте, дядя Кол, простите, что вас отвлекаю. – Спокойно сказал Иван. – Тут такая ситуация, мы с вашим сыном решили поработать над одним проектом, но дроид... – Он не успел договорить, как его перебил отец Фанты.

– Можешь не продолжать. Дай угадаю, Фанта сейчас бежит от кучки дроидов-охранников возле КПП фермы? – обыденно сказал он. – Опять пытался по-свойски договориться с дроидом. Господи, когда он уже усвоит, что дроиды – это блин дроиды, а не баба Зерновна, с которой можно договориться.

– Вы не могли бы помочь?

– Я уже набираю приглашение ему, на сегодня. Передай ему что он балбес! – сказал дядя Кол – Ну хоть патч 248.154.86 обновят, что он на этот раз ляпнул то?

– Он сказал дроиду, что за его спиной, старая бабка ворует картошку с фермы – Иван пытался не засмеяться, говоря эти слова.

– Ха! И жестянка повелась на такой тупой развод! Да мой сын гений, правда не в том месте в каком хотелось бы. – дроиды вмиг остановилось и спокойно разлетались по своим делам и только Фанта всё ещё бегал. – Ладно я всё сделал, отключаюсь. Только не шалите там, ладно?

– Спасибо, дядя Кол. – звонок завершился.

– Ну что герой любовник! Победил страшную армию неукротимых дроидов?! – с сарказмом сказал Иван.

– Что уже всё? Да я бы как ни будь выкрутился. – запахано сказал Фанта.

– Да-да, конечно.

Друзья медленно, но дружно двинулись в глубь фермы.

<ГЛАВА 13> #M19€≈Δ«#сотня маленьких помощников#

Подойдя к старому, почти старинному ангару, Иван окинул его неуверенным взглядом. Он никак не мог припомнить, мог ли он за столь долгую работу на ферме не заметить такого большого и сильно обветшалого ангара. Это чем-то напоминало то чувство, когда спустя долгое время ты наконец переступаешь через себя и начинаешь разбирать старую кладовку и, к своему удивлению, находишь вещи, которые ты даже не знал, что у тебя когда-то были. Ангар стоял довольно величественно, и складывалось такое впечатление, что в свое время он был чуть ли не самым важным объектом на ферме.

Дверей в ангар не было нигде видно, и внутрь вели только больших размеров разводные ворота. Радовало лишь одно, что и замков тоже не было нигде видно, ни электронных, ни физических.

– Слушай я не вижу ничего из систем безопасности! – с удивлением сказал Иван.

– Да, сарай такой старый, что по виду никто и не подумает, что в нём есть, что-то ради чего стоило бы в него лезть. – ответил Фанта.

Иван подошел к центру сопряжения разводных дверей и

налег на одну из створок всем своим телом, но та лишь беззаботно скрипнула. Иван налег всеми своими силами, но ворота никак не поддались.

– Они похоже закрыты изнутри. – констатировал Иван.

– Эх, Иван-Иван, а силёнок-то не хватает! А говорят, фермерский труд закаляет. Я сейчас покажу, как надо! – с этими словами Фанта набросился на ворота, начал толкать то с одной, то с другой стороны, висеть на ручках, пинать двери, но, несмотря на все кажущиеся усилия, створки беззаботно висели на своём месте.

– А я тебе говорил.

– Слушай, что может быть не так? Сам посмотри, между створками нет не какого замка, следовательно их не кто не держит. Они просто огромные, наверное, весят тонну.

– Ну тогда их мог открывать даже не человек, а какой-то специальный дроид, занимавшийся обслуживанием этих кораблей.

– Я, по-моему, слышал о таком, но если он и был, то скорее всего его либо продали вместе с кораблями, либо переоборудовали для других нужд.

– Есть идея – Иван хитро повернулся к Б0102 – Друг. Другище! Помоги открыть дверь.

– Моих физических данных не хватит, чтобы открыть ворота ангара. – металлическим голосом констатировал Б0102.

– Слушай, что может быть не так? Сам посмотри, между створками нет никакого замка, следовательно, их никто не

держит. Они просто огромные, наверное, весят тонну.

– Ага с ним перестанешь. Я так-то эту дружбу и не начал, просто он подлетел и поделился этим забавным фактом. Хорошо, что он хоть один подлетел, а не вся арава местных дроидов. – удрученно сказал Иван, но после этих слов его осенило – Один, точно! ОДИН!

– Чего? С тобой всё норм?

– Иди за мной! Быстро!

Иван резко сорвался с места, и Фанте ничего не оставалось, как набирать темп, а то ещё пару секунд, и этот марафонец скроется из виду. Б0102 уже понял, что люди довольно странные ребята: то спокойно сидят, что-то бубнят, то в другой миг уже несутся куда-то сломя голову. Конечно, ему не хватало базы данных о человеческом роде, без неё крайне тяжело разобраться в этих существах и особенно тяжело следовать протоколу «дружбы». Если бы его спросили, он бы, наверное, предпочёл следовать протоколу дружбы не с человеком, а с другим дроидом, например, с дроидом-охранником главного КПП. По мнению Б0102, у него была самая интересная работа на ферме. А с людьми всегда что-то случается, у них всегда что-то со здоровьем, то кожа слазит, то выпадают молочные глаза, из-за этого Б0102 считал их ненадёжными. Хотя глубоко в своём электронном мозгу он находил притязательными этих лысых приматов.

Иван с треском распахнул дверь своего амбара и, не обращая внимания на мельтешение дроидов, делающих свою

работу, он ринулся к куполу управления. Не теряя ни секунды, он начал суетливо искать что-то под главным креслом. Тем временем Фанта с большим интересом наблюдал за тем, как устроен амбар. Конечно, отец его часто водил с собой на работу, но большую часть времени они проводили в здании администрации, душных маленьких кабинетах и иногда в просторных залах совещаний. Увиденное поразило Фанту. Дроиды, казалось, носились абсолютно хаотично, но всё же в этом определено была своя последовательность, и всё это напоминало танец вальса.

Иван спустился и выбежал к Фанте, держа в руках старую, уже выцветшую от старости книжку, которая издавна напоминала технический справочник или же инструкцию к холодильнику.

– Я нашел её! Нашел! Она ещё здесь! – крайне возбужденно говорил Иван.

– Да чего такого ты нашел?

– Так ладно. – Иван понимал, что сейчас ему нужно успокоиться и всё объяснить. – Это технический справочник команд дроидов в случае экстренного выхода из строя системы контроля и управления. Я с помощью них выведу дроидов в ручной режим и попрошу их открыть ворота. Один дроид с ними не справится, но двадцать пять смогут легко их открыть.

– А ты не мог просто ввести команды через компьютер?

– Введённые мной команды в куполе управления были

бы странными, отличающимися от основной программы, и главный компьютер просто бы забанил меня. Потом, скорее всего, вызвал дроидов-охранников, которые тебе так знакомы.

– Напомни мне, если мне вдруг взбредёт заняться скользким делом, позвать тебя в команду.

– У меня правое дело! Я планету вообще-то спасаю.

– Да-да герой ты наш ... продолжай думать в том же духе и получишь с полки пирожок.

Иван начал судорожно листать справочник, страницу за страницей, пытаясь найти нужный ему параграф. Пролистав достаточно страниц, чтобы уже упасть духом, он всё-таки наткнулся на него. Иван прошел в центр амбара и выкрикнул номер, все окружающие дроиды замерли, как по команде, спокойно опустили свои инструменты и повернулись к Ивану. Иван понимал, что всё работает, он отчасти считал этот справочник больше мифом, ведь уже много поколений не было такой ситуации на ферме, где его бы использовали. Подождав пару секунд, он спокойно проговорил следующий код, и дроиды спокойно начали собираться в кучу рядом с ним.

– Пора двигать, они вроде бы настроены.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, и не введёшь какую-нибудь команду, из-за которой они разозлятся и захотят нам что-нибудь оторвать. – Крайне обеспокоенно сказал Фанта.

– Хватит читать чушь в архиве, ты как дядя Вес! Нас оберегают три закона робототехники Айзека Азимова, дроиды нам ничего не сделают, даже при большом желании.

– Вообще-то твой «Друг» устроил пальбу в ДК.

– Он не устраивал, он защищал людей от психа с оружием, а его кстати, всего лишь легонько оглушил. – странно для самого себя Иван защитил Б0102.

Друзья шли назад пешим шагом, а их преследовал рой из дроидов. Такое действие определённо привлекло бы внимание людей, и те бы как минимум остановили бы парад и спросили, что происходит. К счастью, людей не было из-за вчерашнего выступления, и все участники абсолютно беспрепятственно добрались до обветшалого ангара.

Иван встал перед воротами и, взяв справочник в руки, нашёл следующую команду и спокойно, но громко её произнес. Дроиды все как один подлетели к воротам и вцепились в них своими металлическими руками, но вместо того, чтобы спокойно развести ворота, они стали тянуть их на себя. Иван и Фанта отскочили резко в сторону.

– Ты чего им приказал, Сусанин? Они чё выдрать их хотят?

– Да, команда, видать не та! Я сейчас поищу другую!

– Давай скорей!

Иван листал страницу за страницей с бешеной скоростью, но никак не мог найти нужной команды. Параграфы все были похожи на нужную тему, но команды необходимой не бы-

ло.

– Я нашел! – радостно крикнул Иван.

Но было уже поздно, ворота с громким треском оторвались с петель и с диким рёвом грохнулись на землю, подняв огромное облако пыли. Никто из дроидов не пострадал, и они тихо-мирно висели над землёй, ожидая дальнейших команд. Иван отошёл от шока, пыли и всеобщего замешательства и произнёс следующую команду. Все дроиды выстроились в ширинку и строем двинулись прочь.

– Ты чего им сказал? Что они должны ещё разрушать? Маньяк ты бешеный!

– Успокойся, я их вернул к их старой программе. Сейчас вернутся в амбар и как ни в чём не бывало продолжат свою работу.

– А этот чего остался?

– У Б0102 протокол «дружба», забыл? Он со мной ещё надолго.

– Ну, ворота мы открыли, хоть и не так как планировали. Ладно, пошли посмотрим корабль.

<ГЛАВА 14> #N101h

αÄ&#совсем не антиквариат#

Ангар для воздушных судов когда-то был довольно важным строением, особенно для такого малого поселка, а сейчас он превратился в старый сарай на даче вашего дедушки, в который он тащит всё, что уже не нужно, но жалко выкинуть. Чувствовалось, что когда-то это строение играло ключевую роль в работе фермы, но в какой-то момент что-то пошло не так, и оно стало абсолютно ненужным. Когда-то яркие технические надписи на стенах совсем выцвели, и сейчас было уже не понять, что именно они означали. Углы давно заселили пауки, которые, наверное, за всё время пребывания здесь создали целую династию своих потомков. Старые вещи, оборудование, запчасти и инструменты валялись абсолютно без какого бы то ни было порядка. Нужно быть крайне аккуратным, делая очередной шаг, ведь можно было бы наступить и на какой-нибудь инструмент, который вмиг присвоит тебе пожизненную кличку «Двухпалый Джо».

Войдя в ангар, Иван долго осматривал необъятное пространство ангара и особенно находящиеся в нем вещи. Денёк был погожий, и лучи солнца смело струились в окна, хотя многие из них останавливал слой пыли, сформированный за долгое отсутствие дроида-уборщика. Всматриваясь всё боль-

ше и больше, глаза Ивана умудрились цепляться за разные вещи, но корабля, как и слона в комнате, он заметить никак не мог. Казалось бы, корабль – это не пачка спичек, его нельзя просто взять и потерять. Нет, по представлению Ивана, он должен быть гигантский, величественный и внушающий всю серьёзность снабжения далеких планет продуктами. Он представлял его больше как крейсер космического флота, такой корабль, от которого идут мурашки по коже. Но, вопреки ожиданиям, Иван так и не мог его отыскать за горами хлама.

– Слушай я его не вижу. – испуганно сказал Иван – Может его уже продали?

– Каму его продаж? Разве что на металл пустили. – ответил Фанта. И ожидания Ивана касавшего величественного крейсера космического флота начинали таять на глазах. – Слушай, пошли вглубь, отсюда мы вряд ли сможем что-то увидеть.

Иван плавно и осторожно делал каждый шаг, стараясь не задеть и не наступить ни на что, что могло бы оттяпать ему часть тела. Зато Фанта нёсся сломя голову вперёд, расправив плечи и опрокидывая всё, что ему мешало.

– Ты чего творишь?! Хочешь наступить на лазерный топор, чтоб тебе пол ноги оттяпало! – крайне возмущенный такой беспечностью, крикнул Иван вслед почти скрывшегося с виду Фанты.

– Чего? Я тебя не слышу! Ты чего там застрял! До ста-

рости хочешь здесь проторчать! – в действительности и Иван толком не расслышал слова Фанты, принимая в расчет расстояние, разделявшее их. Правда, Иван не совсем хотел рисковать и бегом пробираясь через фермерское оборудование. Он знал, что везение штука переменчивая, он как может без потерь добежать до Фанты, так и потерять мизинец на ноге. Хотя тут он вспомнил, что «друзьям», стоит доверять и сказал.

– Б0102, твой выход! Проанализируй клей, по которой я иду, и выяви риски. Б0102 находился в спящем режиме, но тут же проснулся. Конечно, его порядком начинало раздражать, что его начали припахивать по всяким мелочам! На ферме же его программа была более размеренная, и за чистую он почти никогда не получал прямых приказов от людей, а сейчас, в соответствии с новым протоколом «дружба», его то и дело заставляют что-то делать. Это начинало переходить все допустимые рамки, но в конечном итоге против протокола не попрёшь.

– Через пару метров будет на полу валяться ботворез, безопаснее будет на него не вставать. Остальные участки пути свободны от техники, которая может причинить вред человеку. – проскрипел Б0102 и снова ушел в режим ожидания.

Ивану же начинало нравиться иметь за спиной дроида, хоть и такого засранца, как Б0102. Спокойно перешагнув ботворез, Иван двинулся почти бегом к Фанте, который застыл вдалеке и явно что-то нашел. Подойдя ближе, Иван за-

метил, что Фанта стоит и разглядывает непонятный силуэт, отдаленно напоминающий велосипед. Подойдя к нему, Иван заметил, что это старый, почти древний гидроэлектромотоцикл «ИЖ Юпитер 7000», такие давно уже никто не использовал, ведь шаттлы были намного безопаснее и удобнее. А как альтернатива были велосипеды.

– Смотри, какой красавец! – Фанта очарованно смотрел на него – Знаешь, какую скорость он развивает? Да он за пару секунд может достичь скорости в 350 км/час. Шаттлы просто нервно курят в сторонке.

– Он действительно очень красив, хоть и несмотря на то, что время его изрядно потрепало.

– Да что там время, тут подкрасить, там помыть и он как новенький! Прыгай и езжай куда хочешь.

– Такие средства передвижения крайне ненадежны. Иван я вам запрещаю на него садиться. – вдруг проснулся Б0102 и обратился к Ивану.

– Не волнуйся, он никуда и не поедет, я уверен, что с него сняли все батареи. Хотя Фанта, Б0102, в чем-то и прав, знаешь, сколько несчастных случаев было из-за лихачества людей на таких вот мотоциклах, – сказал Иван.

– Ой, да много ты понимаешь, пастух! Вот в Москве много кто ездит на таких, хотя, конечно, модели поновее будут, но всё же тоже мотоциклы. Там даже группы людей такие есть, собираются вместе и гоняют по улицам столицы. Большая скорость, красивый начищенный байк ревет у тебя под

ногами, а цыпочки так и тают перед твоим шармом.

– Кончай романтик! Мы сюда пришли не за тем, чтобы ты фантазировал, как девок будешь цеплять! И хорош меня уже называть пастухом, меня это уже начинает бесить! – раздраженно сказал Иван.

– Так и правильно, что бесит! А ты знаешь какие-нибудь клички у людей, которые приносят им радость? Ну, они все типа оскорбительные, ну там тощий, толстый, пучеглазый, мелкая ножка и так далее. Зато потом, когда с тобой так долго друг говорит, вы как-то сродняетесь, что ли, какая-то особая близость между вами появляется. – ответил Фанта.

– Не знаю, какая там такая близость появляется, но если продолжишь в том же духе, у тебя появится близость с этой трубой. Иван яростно выхватил железную тяжелую трубу, которую нащупал вблизи себя. Та, в свою очередь, непреднамеренно потянула какое-то белое полотно, которое начало нежно слетать с большого укрытого объекта позади них.

Их взору предстал корабль довольно немалых размеров, но выглядящий не совсем так, как представлял себе его Иван. Он видел его как величественный крейсер, на котором он, как на белом скакуне, поскачет нести правосудие и спасти свою планету. В реальности же космический корабль представлял собой фургончик довольно компактных размеров с маленькой передней частью на несколько пилотов, которая плавно перерастала в большую и просторную заднюю часть, служившую для складирования и перевозки

продуктов. Величием этот корабль и отдаленно не пах, скорее всего, он больше пах осликом, который ежедневно трудится в поте лица на благо своей фермы.

– Не говори, что это он! – растерянно сказал Иван.

– А чё?! Он тебе не по вкусу? – ответил Фанта – Твоей важной персоне нужен фешенебельный шаттл, с шампанским и девушками?!

– Я просто представлял его как-то иначе. Ну, типа, совсем, совсем иначе!

– Я тебе говорил, что они доставляли продукты, много сотен лет назад, а не бриллианты и деньги. Чего ты ждал, гений?!

– Забей! Как в него попасть?

Обойдя корабль, Иван обнаружил больших размеров люк в задней части корабля, который, наверное, и служил основным ходом. Скорее всего, его использовали и как основной вход для загрузки продуктов, так как он вёл сразу в грузовой отсек. К сожалению, как и в ситуации с воротами ангара, назревала очередная незадача, ведь не было видно ни кнопок, ни ручек, ни панели для открытия.

– Опять вход и опять закрыты. – с грустью сказал Фанта.

– Ну, может, дроидов позвать?

– Если они снова проделают ту же работу, лететь нам будет уже не на чем.

Осматривая люк, который повторял все изгибы корабля и выглядел почти незаметно на его корпусе, даже становилось

странно, что настолько идеальная деталь корпуса может реально открываться. Иван судорожно перебирал в голове все варианты его открытия, а Фанта пошел к ближайшей куче старых и давно забытых вещей и начал рыться. Иван перевел свой взгляд на него и подумал, что же он может так активно искать? Может, старый электронный ключ или пульт от корабля? А может, где-то должна быть книга с голосовыми командами? Фанта же, не оправдывая возложенных на него надежд, резко выдернул и поднял гордо над головой лом.

– Я нашел! – с радостью сказал Фанта.

– Это космический корабль! Он выдерживает прямое попадание малого метеорита, а ты хочешь вскрыть его кочергой эпохи колонизации планет? – с иронией в голосе сказал Иван.

– Знаешь что! Отвергаешь предлагай!

Пока Иван с Фантой вели ярый спор, к воротам плавно и без особого энтузиазма подлетел Б0102, встроенный сканер издал резкий писк, свидетельствующий об окончании сканирования, и большой люк плавно, но верно открывался. Друзья стояли ошарашенные происходящим, ведь у них только начинали появляться всё более и более безумные идеи по открытию люка.

– Б0102, почему ты не сказал, что ты можешь его открыть! – рассерженно сказал Иван – Мы тут в лепешку разбиваемся пытаясь его открыть, а ты просто молчишь!

– Вы не спрашивали. – металлическим голосом сказал

Б0102, явно уставший от заносчивых людей.

– Да пофиг, пошли посмотрим, что там! – сказал Фанта.

Корабль особо не отличался стилем от старого здания ангара, в его углах также была куча паутины с её верными обитателями, слои пыли на всей поверхности никак не заставляли забыть о прошедшем времени, но, в отличие от ангара, тут абсолютно не было никакого хлама, и это радовало. Иван был уверен, что раньше этот корабль накручивал ещё те круги по галактике, но в данном его состоянии вопрос состоял не в том, сможет ли он пролететь какое-то расстояние, а скорее, сможет ли он вообще взлететь.

– Слушай, я тут подумал, давненько я его видел на самом деле. Да и внутрь не входил. – грустно сказал Фанта. – Может, сделаем вид, что ничего не видели, и пойдём домой?

– Да ладно тебе! Да, на вид он просто рухлядь, но делать нам особо нечего. Нам нужно покинуть планету, а другого способа у нас попросту нет, – ответил Иван. – Б0102, я тут начинал верить в твои силы, в общем, ты мог бы просканировать корабль и сказать, если он готов лететь? – Б0102 подлетел к центральному компьютеру в кабине корабля, подключился, по экрану побежали символы, и началось сканирование узлов корабля. Спустя минут десять Б0102 повернулся к Ивану и сообщил.

– Корабль полностью исправен, но отсутствует деталь под кодом Д14598207.

– Б0102, можешь проверить, есть ли она на складе?

– Она отсутствует.

– Хорошо..... – Иван задумался. – А может она установлена в какомнибудь дроиде в нашем поселке?

– Сейчас подключусь к резервной базе данных. – у B0102 проверка не заняла и двух минут. – Она установлена на специализированном дроиде B10287, находящемся в распоряжении мэра.

– Что это за специализированный дROID?

– ДROID по оценки ландшафта, корректировки растительности и оснащению почвы благоприятными микроэлементами.

– Газонокосильщик короче, понятно. – Иван никогда особо не любил, когда ради маркетинга вещи называют не своими именами. Они просто выбрасывали на ветер кучу слов, очень заумно звучащих, и надеялись, что это скроет совсем банальную суть вещей.

– Украдем его! – крикнул Фанта.

– Да что с тобой не так?! Чё сразу воровать то? А с виду приличный человек! – произнёс с укором Иван. – Можно же просто попросить.

– Ты вообще знаешь нашего мэра?! Может, ты ещё надеешься, что он нас ещё на чашечку чая пригласит, с печеньем. – иронично сказал Фанта. – Да у него снега зимой не допросишься! А ты хочешь просто взять у его дроида деталь! Вот так просто?!

– Да, начинаю припоминать характер нашего старого доб-

рого мэра. – Иван залился смехом. – Я тут вспомнил. Помнишь тот случай, когда на выборах нового герба поселка он отказывался давать людям ручки для голосования? Говорил типо, что нечего разбазаривать казенное имущество и с дома свои брать нужно было!

– А помнишь, как он отказался открывать аптечку на соревнованиях по борьбе, когда одному из парней бровь разбили. Чё он сказал? Ах да – «Сами учувствуете! Вот и сами с собой всё и приносите!».

– А помнишь, когда он отказался устанавливать птичью кормушку на дне единения с природой? Он сказал типа: «Пусть эти пернатые сами себя кормят! А нам есть на что казенные деньги пустить!»

Друзья ещё долго вспоминали забавные случаи про своего мэра и очень долго смеялись над ними, совсем позабыв с чего они его вспомнили.

– Стой, а что мы его вообще вспомнили? – сказал Фанта

– Да он зачем-то был нам нужен. – наступила продолжительная пауза. – Аааа, точно деталь для корабля. – виновато сказал Иван

– Значит, воруем?

– Значит, воруем... – без особого энтузиазма сказал Иван. Потом правда сразу добавил. – НО потом обязательно вернем в целостности и сохранности на место!

<ГЛАВА 15> #010540ÖÐÑ#тихо взял и ушел, называется нашел#

Друзья отправились в путь к дому мэра. На протяжении всей дороги они пытались разработать план кражи или, как Иван предпочитал думать для успокоения своей совести, план временного заимствования имущества в благих целях. Иван никогда не любил идти против правил и против закона, особенно он всегда предпочитал думать, что жить, по совести, намного легче и, самое главное, так спиться лучше. Хотя как такового воровства в поселке не было, и это никак не привилегия вечно снимающих дроидов и вездесущих бабушек на лавках, просто люди, жившие там, хоть и были не родственниками, но предпочитали вести себя с другими как с таковыми. Конечно, случались ссоры, скандалы, а иногда и легкие кражи, но они сводились к пустяковым вещам. Кто-то поспорит из-за спорта, кто-то устроит скандал с соседом из-за его вечно орущей музыки, а у кого-нибудь украли вилок капусты.

Все в поселке знали, где проживает мэр, как и большинство правителей, он предпочитал не жить в черты поселка, а как бы смотреть на остальных свысока. Его дом, а, скорее, особняк, располагался на холме в километре от ближайшего дома поселка. Дом был большой и, как ни странно, знатно

выбивался из общего стиля поселковой архитектуры. Если в поселке предпочитали строить одноэтажные дома, то мэр построил себе дом в три этажа. Если в поселке предпочитали исключительно треугольной формы крыши, то мэр построил себе плоскую крышу и устроил на ней летнюю веранду. Если в поселке зачастую люди имели довольно скромный дворик с землей, то у мэра это был большой просторный участок земли. Даже вновь прибывшему, каких было довольно мало, сразу становилось понятно, где живет глава поселка, в сомнениях никто не колебался ни секунды.

Окинув взглядом участок мэра, заселенный завезенным зарубежным газоном, становилось сразу ясно, зачем ему нужен дроид особого назначения. В действительности дроиды специального назначения встречались крайне редко, дроид обычной квадратной формы мог выполнять почти все поставленные перед ним задачи, но, конечно, для некоторых довольно специфичных дел использовали именно дроидов специального назначения. Данный тип дроидов хоть и стоил в несколько раз дороже своих собратьев, но, несмотря на это кажущееся величие, обладал крайне скудным интеллектом. Это, конечно, не была никакая хитрая уловка производителей, чтобы сэкономить на комплектующих и нагреть богачей, нет, увы, всё сводилось к простому вопросу «зачем?». Ведь такие дроиды выполняли только одну, ну максимум две специальные задачи, и им было совершенно незачем хранить у себя огромную базу данных. Так специальный дроид по

оценке ландшафта, корректировки растительности и оснащению почвы благоприятными микроэлементами абсолютно не должен был разбираться в коровах, курах, проводке, хранить базу данных рабочих и быть всегда на связи с главным компьютером.

Друзья остановились, по одаль от главных ворот.

– Б0102, что мы должны взять в займы? Что такое эта деталь Д14598207? – спросил Иван

– Что мы должны украсть? – элегантно, с акцентом, поправил Фанта

– Д14598207 это узел контроля уровня, не является основной частью дроида. Нужен для выполнения второстепенной задачи оценки высоты травы. – ответил Б0102

– Ну круто! Он, может, даже и не заметит пропажи, а когда кинутся мы будем уже в Москве. – радостно сказал Фанта

– Я знаю, где обычно такие детали стоят. Я смогу смонтировать деталь быстро и не заметно. Хотя было бы лучше, если бы ты отвлек мэра на это время. А то он посмотрит в окошко на свой любимый газончик, а тут я роюсь в его дроиде. Шуму будет на весь поселок.

– О это я без проблем! Убалтаю его так, что он и не поймет, что вообще происходит. – гордо и важно заявил Фанта, а Иван с явным недоверием посмотрел на него.

План был сделан на коленке за пару минут и особо не внушал Ивану спокойствия, но, несмотря на всё, что могло случиться и пойти не так, вариантов особых у него не было. Ведь

каждый день промедления приближал поселок к затуханию и возможной гибели. Увидев очередь в космопорту, Иван сразу понял, что с каждой неделей поселок будут покидать всё больше и больше отчаявшихся людей. Основным местом заработка была ферма, а сейчас, когда обороты уменьшатся, заказов не будет, рабочих начнут вынужденно сокращать, и людям ничего не останется, как начать искать работу в других городах. Такими темпами в поселке останутся лишь старики, которым уже совершенно незачем работать, а всё необходимое они могут либо вырастить, либо купить на пенсию.

Иван перелез через чисто декоративный забор, ярко белого цвета и двинулся, в сторону прекрасного газона в надежде обнаружить специального дроида. Фанта же, поправив себе причёску, смахнув пыль с одежды и достав свой голографический фотоаппарат, со словами «Шоу начинается!» двинулся через главные ворота.

Иван шел вдоль забора и старался скрываться за кустами, деревьями и прочими возможными преградами. БО102 лишь парил вслед за вечно перебегающим Иваном от одного куста к другому и недоумевал, чего это человек там делает? Хотя поведение людей и так в большинстве своем было ему чуждо, а в похожих ситуациях он предпочитал не заострять внимания и просто наблюдать. Места, за которыми можно было спрятаться, кончились, и перед Иваном представал величественный зарубежный газон. В другом конце газона Иван заметил нескромных размеров сарай, в котором, скорее всего,

и хранился дроид. Это была проблема, ведь сарай находился на противоположном конце газона, и, как ни крути, придётся идти в открытую, а такого рода дела, хотелось бы провоцировать не заметно.

Фанта преодолел центральные ворота, прошелся по красиво выложенной каменной дороге и оглядел невероятно одинаковые кусты, укрощающие её по бокам. Подойдя к не менее величественному входу, он резко остановился, ведь, к нему на полной скорости мчался дроид, скорее всего дворецкий.

– Здравствуйте гражданин, вам назначено? – проскрепел металлическим голосом дроид.

– Меня зовут Фанта, я пришел увидеться с мэром. – ответил Фанта.

– Вас нет в списке посетителей на сегодня. – продолжил настаивать на своем дроид. Фанта пытался не засмеяться ведь кто ходит к мэру домой?! Какие списки?! Дроиду явно выдали не ту программу.

– Передайте мэру, что у меня есть интересное видео, о котором он однозначно захочет поговорить! – Фанте нечего особо не оставалось, как только придумывать на ходу.

– Я его оповещу. Дроид развернулся и улетел так же быстро, как и прилетел. Фанта недоумевал, почему дроид просто не вызвал мэра, связавшись с ним по его трансмиттеру. «Ну, наверное, это все аристократические замашки!» – подумал Фанта.

Тем временем горе-вор Иван решался пройти по идеальному газону, боясь оставить следы на нём. Раньше Иван никогда не имел дел с газонами, для него это была такая диковинка, которую можно увидеть лишь в фильмах да сериалах. Идеальное полотно газона напоминало картину, и он очень боялся, что, наступив на него, он оставит неисправимый след, по которому его и вычислят. Набравшись храбрости, он решил сделать шаг и посмотреть, как газон отреагирует. Иван нерешительно поставил ногу и сразу убрал, буквально вырвал из земли, как сорняк, но, как ни странно для него, на газоне не осталось и следа. Иван подумал: «Прикольная трава, вот бы у нас во дворе посадить!»

Иван двинулся по газону, пытаясь сохранить непринужденный и в то же время невозмутимый вид. Увидев его со стороны, любой бы сразу сказал, что с этим парнем что-то нечисто, наверное, он что-то украл или у него большие проблемы с кишечником. Волею судьбы Ивана никто не видел и не смог бы сделать умозаключений по его походке и выражению лица.

Сарай был очень красивого вида, он выглядел как маленький и ухоженный домик. Зайдя в него, Иван очень удивился, там всё было в идеальной, просто нереальной чистоте. Все инструменты, оборудование и прочие вещи лежали на своем месте и были аккуратно закреплены. Ивану сразу же вспомнился старый ангар, где стоит корабль, как там всё накидано, буквально наброшено друг на друга. Вкупе эти два строения

могли бы претендовать на роль в рекламе «до» и «после», ведь каждая была полной противоположностью другой.

В центре спокойно стоял специальный дроид-газонокосильщик, который больше напоминал большую глубокую тарелку для супа, перевернутую вверх ногами. Дроид находился в режиме ожидания, ожидая заранее заданного часа для осуществления своей главной задачи. Иван был этому очень рад, ведь пока тот отдыхает, он может абсолютно незаметно вытащить необходимую деталь. Она не была жизненно необходимой для дроида, он мог спокойно функционировать и без неё. Кто знает, может, он даже и косил бы как раньше, и мэр абсолютно не заметил бы разницы.

Фанта всё ждал и ждал, когда же к нему явится дроид, а может, и сам мэр. Он уже начинал подумывать, может, нужно было сказать что-нибудь посерьезнее, ну, к примеру: «Я видел вас с любовницей!» Ну или: «Я заснял, как вы воруете со склада фермы картошку!» Хотя это могло бы, наоборот, всё усложнить, ведь, может, у него нет любовницы и картошку со склада он не ворует.

Прошло ещё немного времени, и антикварные двери распахнулись, и вниманию Фанты предстал крайне недовольный, рассерженный до глубины души мэр в банном халате.

– Фанта! Какого черта тебе нужно у меня дома! – с ходу заорал он. – Я тебе в миллионный раз говорю, я не выделю тебе денег на участие в региональных выставках!

– Простите, Жлод Саркович, что вытащил вас из душа? –

пытаясь казаться виноватым, сказал Фанта. – У меня есть видео, как я уже сказал вашему дроиду, и я намерен его использовать! – у Фанты не было особого плана, просто он тянул время, которое было так необходимо Ивану.

Пока Фанта пытался изыскать в себе задатки великого мастера-оратора, которым он, конечно, не являлся, Иван уже залез на дроида и открыл главное техническое отверстие на самом его верху. Работа была довольно простая, благодаря своей работе Иван постоянно рылся, чинил и заменял детали дроидов, так что всё должно было пройти без шума и пыли. К большому удивлению Ивана, дроид приподнялся над землёй и спокойно полетел на выход из сарая, полностью не замечая его присутствия.

Иван сразу понял, что начался плановый покос травы, наверное, программа была рассчитана на определенные временные промежутки, и благодаря своему везению он попал именно на такой. Специальный дроид был лишен всех функций коммуникации с людьми, его задачи не предусматривали необходимости в диалоге, хотя есть уверенность, что он не сильно об этом горевал. Болтающийся на его корпусе Иван совсем не мешал выполнению плановой работы, и он абсолютно по своему мнению правильно решил не заострять на этом внимания. Иван же напротив, не был особо рад случившемуся и пытался удержаться на крыше дроида и продолжить свою работу. Отдаленно вся ситуация напоминала родео, только вместо быка был дроид, а вместо бесстрашно-

го ковбоя – очень сильно напуганный Иван.

Мэр при пристально осматривал наглое лицо Фанты. Он не мог решить, с чего начать переговоры, обычно в такой ситуации он никогда не бывал. Он не совсем понимал, пытается ли Фанта его шантажировать.

Как и у всякого человека, у мэра были свои скелеты в шкафах, по его личному мнению, не больше и не меньше, чем у остальных. Всё же он начал судорожно доставать их из давно запечатанного шкафа и перебирать, как костюмы на бал. Возможно, Фанта узнал об его интрижке с продавщицей. Возможно, он узнал о том, что его назначили на место мэра по блату. Возможно же, он узнал, что он планирует на казённые деньги установить памятник в свою честь прямо в центре поселка. А может быть, он вообще узнал, что газон, которым мэр хвастался всем и каждому, был ненастоящий, а пластиковый, специальный дроид же служил прикрытием этой наглой лжи.

Молчание длилось довольно долго, Фанта уже начинал чуть-чуть переживать, не перегнул ли он палку. Радовало лишь то, что время неумолимо бежало. Вдруг мэр не выдержал и сказал:

– Так ты чё мне тут устроил! А ну, быстро говори, в чем дело!

– Я всё заснял! У меня всё записано! Вам меня не заткнуть! – Фанта с испугу буквально выкрикивал фразы, услышанные в каком-то довольно малобюджетном фильме.

Мэр не привык, что с ним так говорят! Он продолжил судорожно перебирать что Фанта узнал и что с этим можно сделать. А время же продолжало идти.

Специальный дроид начал свою штатную работу по резке травы, а Иван тем временем начал привыкать к тряске, тем более что она уже изрядно снизилась. Иван был хорош в своем деле, ему это не раз говорили, он без особого труда нашел нужную деталь и аккуратно вынул её. Дроид даже не обратил никакого внимания на отсутствие такой незначительной детали и абсолютно спокойно продолжал свою работу.

Иван выждал нужный момент и, как каскадёр, спрыгнул с дроида и бегом направился к кустам. Когда Иван наконец достиг их, он почувствовал себя в полной безопасности и начал проводить сбившееся от стресса дыхание.

Мэр уже был на пределе, он негодовал! Он знал, что было только одно решение. Фанта мог знать что угодно, и мэру было это никак не угадать. Ему ничего не оставалось, кроме как пойти в бесповоротное наступление. Как говорят не всегда умные люди, «лучшая защита – это нападение».

– Так быстро мне всё выкладывай! Чё снял, негодяй?! А то я сейчас твоему папке как позвоню! Ты как чертей от него получишь!

Фанта понял, что тянуть уже было некуда, он находился в полной растерянности. Как вдруг в кустах он заметил Ивана, который держал руку с деталью и покачивал ей, как бы говоря: «Кончай спектакль, пошли!» Фанта резво повернулся

к мэру.

– Я снял, что вчера на вас были разные носки, и готов это всем показать! – сказал Фанта.

Мэр выдохнул, на секунду расслабился, что не какой опасности нет, но тут же снова разозлился, да ещё и пуще прежнего. Получалось, что Фанта ему просто мозги парил, просто так!

– Ты паразит этакий! Какого черта делаешь! Уважаемых людей с ума сводишь! Да на тебя – мэр не успел продолжить бранить Фанту, как тот решил использовать свой секретный приём.

– Что это у вас за спиной!!! – как бы испуганно выпалил он. В этом приёме он достиг невероятным высот, ведь практиковал он его с самого детства.

Мэр выдохнул, на секунду расслабился, что никакой опасности нет, но тут же снова разозлился, да ещё и пуще прежнего. Получалось, что Фанта ему двадцать минут мозги парил просто так!

– Я всё твоему отцу расскажу, паразит!!! Мало он тебя порол в детстве!!! – Хотя мэр понимал, что Фанта уже ничего не услышит, а орал больше для своего душевного успокоения.

<ГЛАВА 16>

#P187æš÷ð#посидели на дорожку#

У Ивана колотилось сердце, было такое ощущение, что его резко разбудили и заставили бежать стометровку. Сердце никак не унималось у него в груди, но постепенно, с тем, как за горизонтом скрывалась вилла мэра, оно всё же начало успокаиваться, хотя тысяча мыслей продолжали мелькать у него в голове. Это были как мысли о уже произошедшем, так и мысли о грядущем, которое сильно пугало Ивана, ведь он должен был покинуть родную планету и уехать совсем в другой край. За всю свою жизнь Иван не покидал ни разу Нижних Котовок, более того, он даже не был в космосе, хотя во время учёбы в школе у них была экскурсия на орбиту планеты, но он в это время лежал с ветрянкой, подцепленной от Ваньки, который только начал ходить в садик.

Не то чтобы космос страшил Ивана или же полёт на космическом корабле, просто его страшила сама мысль, что он может улететь и уже никогда не вернуться. Возможно, ведомый этими мыслями Иван остановил велосипед, а следом остановилась и Фанта.

– Чё встал?! Космос ждёт! – на адреналине сказал Фанта.

– Я просто хочу напоследок с родителями попрощаться.

Кто знает, сколько меня не будет. – ответил Иван.

– Господи, чего ты такой сентиментальный-то?! Ладно, я тогда к своим тоже сгоняю. Надо только успеть попрощаться с ними быстрее, чем мэр выкроит в своём плотном графике время, чтобы позвонить моему отцу и сказать ему пару ласковых обо мне.

– Я думаю, мэру сейчас не до того! Он сейчас занят либо тем, чтобы планету не закрыли, либо тем, чтобы найти себе укромное место на должность мэра в другом городе.

– Да ты прав! Ему, наверное, сейчас не до меня. Было бы смешно посмотреть на тех граждан, которые сознательно выберут этого дурня своим мэром. – Фанта громко рассмеялся.

– Правда, мэров не выбирают, а назначают. Так что было бы смешно посмотреть, кто его назначит, а не выберет! Смех Фанты и Ивана лился рекой. Интересно, свой горячо любимый газон он с собой заберёт?

Друзья снова поехали дружной колонной, а уже в черте поселка разделились, и каждый поехал прощаться со своими родными.

Плавно двигаясь по улицам поселка, Иван заметил, что люди постепенно отходят от вечернего шока и возвращаются к обычной жизни. Вот уже лавочки были густо засажены бабушками, которые продолжали свою службу на благо общества. Детвора начала носиться по улицам и пинать мяч, играть в салки и бегать за дроидами. Ворчливые деды всё так же ходили туда-сюда со своими бренчащими костылями и обсуждали галактический футбол. А заботливые мамы

вывешивали бельё на веревках перед домом. Приятный запах полевых цветов всё также наполнял окрестности поселка, правда, иногда его перебивал запах свежескошенного сена.

Глядя на всё это, Иван понимал, что никак не хочет покидать родную планету, но в то же время никуда не девалось чувство долга, которое говорило ему: «Чтобы всё сохранить, мы должны покинуть её!». Несмотря на внутреннюю борьбу, Иван всё же пытался насладиться картиной, которую видел перед своими глазами, и хорошенько её запомнить, отложить в памяти и держать поближе к сердцу.

Подъехав к своему дому, Иван чувствовал, что как будто не чего не изменилось. Он подъехал к нему ровно также как и подъезжал тысячи раз до этого, сердце его начало судорожно стучать и слёзы стали наворачиваться на глазах.

Войдя в дом, Иван услышал какую-то суету, бренчала посуда на кухне, из его комнаты доносился звук свалившихся вещей. Выбор был небольшой, с чего начать, и он решил первым делом двинуться на кухню, ведь, как известно, «кухня – это сердце любой семьи». По кухне летала посуда, еда и продукты, а во главе всего этого спектакля была мама, которая, казалось, одновременно готовила тысячу и одно блюдо. Иван не был уверен, можно ли отвлекать человека в таком состоянии, ну, это равносильно тому, как начать говорить с лунатиком, который в полудрёме бродит по квартире ночью. Хотя ничего делать не пришлось, и мама сама остановила

скоростной марафон по готовке.

– Ой, дорогой, ты уже дома! – мама кинулась к Ивану и начала его целовать.

– Мам ну ладно! Ну ты чего. – Иван был одновременно рад, но все же довольно смущен. – А что тут происходит?

– Как что?! Мы собираем тебя в путь!

– В смысле собираете!

– А ты думал, герой, что ты полетишь с маленьким рюкзачком или с вообще с одной печенкой в кармане?! Я мать или кто?! – сказала удивленно мама. Иван так далеко летал в своих мыслях, что и не подумал о таких простых вещах, как: что он будет есть, что он будет носить и, наконец, где взять зарядку для трансмиттера в открытом космосе. Иван сразу подумал: «Мамы они такие мамы!».

– Да, мам, ты права. Как, впрочем, и всегда. А как вы узнали, что я скоро улетаю? Космопорт ведь закрыт.

– Ой, тоже мне шпион! Нам позвонил Кол, папа Фанты, и рассказал, что вы устроили на ферме. Как ты пытался провести Фанту, как ты перепрограммировал дроидов и промаршировал с ними до стен заброшенного амбара, а потом снёс их. Кстати, зачем было их сносить? Они были не заперты!

– Ого! – ошарашенно сказал Иван – А я думал мы всё сделали по-тихому.

– Родной, ты живешь в Нижних Котовках, здесь не чего не утаить!

– Значит, и про мэра уже всё знаете? – обречённо сказал

Иван

– Про какого мэра? Что знаем?

– Нет, не чего, это я так ошибся. – Иван явно сболтнул лишнего и пытался откатить всё назад. К его счастью, на кухню зашел отец.

– О сынок! Уже вернулся! Ну, я не хочу, конечно, судить твои методы работы, но с воротами амбара мог быть и полегче. Не, ну вот что они тебе такого сделали? – с улыбкой сказал отец. – Хотя, если ты с воротами такое сотворил, я уже боюсь за твоих врагов!

– Пааап, это вышло случайно! – отнекивался Иван

– Да-да, конечно, конечно, сельский Рэмбо! – никто толком, конечно, уже не знал кто такой этот Рэмбо, но поговорка жила по сей день. – Кстати тебе ствол нужен?

– Что?! Какой ствол?! Зачем?!

– Да не кипишуй ты! Ствол как ствол! Вдруг проблемы будут. А он, знаешь ли, ещё тот проблеморешатель. Хочу тебе с собой свой армейский отдать, но я его давно не смазывал и не перебирал, так что будь аккуратен. А если всё же боишься, можешь его чисто для устрашения использовать, ну на худой конец, можешь кинь им в кого-нибудь.

– Слушай, давай без хардкора. Хорошо?

– Как знаешь. Яб на твоём месте не отказывался.

– А что ты в моей комнате делал?

– Вещи собирал, или ты улетать собрался налегке?! Так знай, мы с матерью такого не позволим! Не в нашу смену,

дорогой!

– Да мама мне уже всё рассказала. А где Ванька то? Он тоже мне что-то в дорогу собирает?

– Он как услышал, что ты собрался улететь на старом транспорте фермы, куда-то запропастился! Мы с отцом думаем он сильно переживает за тебя, хоть он всегда холоден и малословен, но в глубине души он маленький мамин пирожочек и очень сильно раним. Я уверен, ты его ещё встретишь по пути на ферму. – с любовью сказала мама.

– Кстати, а пилота уже нашли? – вопрос папы буквально прошиб Ивана насквозь, всё тело покрылось ледяным потом. Он подумал обо всём, кроме такого крайне очевидного нюанса, как пилот. Иван был готов, Фанта тоже, корабль с этой деталью был в рабочем состоянии, а вот про пилота-то и забыли! Иван чувствовал себя полным идиотом.

– Ты чего сынок так распереживался то? – отец отодвинул стул и посадил Ивана. – Не всё сразу сынок. Такое мышление приходит с возрастом. Помню был молодым тоже несея напролом, а о простых, насущных вещах и не думал. Не чего с возрастом всё придёт, поверь.

– Где мне сейчас достать пилота, который бы согласился всё бросить и сорваться в никуда с парой подростков? – грустно сказал Иван.

– А что его искать! Он всё время рядом трётся, ты просто его не замечаешь! Хотя, если честно, он особо мне не нравится, но в глубине души он человек неплохой, просто до-

вольно странный!

– Ты о себе?

– ЧЁ! Я СТРАННЫЙ! На себя посмотри, олух царя небесного! «Мать, ну ты смотри, чё говорит!» – отец под пристальным взглядом мамы начал успокаиваться. – Ладно, ладно, я полностью спокоен. Как говорит баба Зерновна, «Шанти». – Отец сложил ладони в буддистской позе. Потом продолжил: – Вообще я говорю о том пилоте, которого ты так нежно называешь «дядя Вес».

– ЧТО!!! Только не ОН! Нет, нет, и ещё раз нет! – взвыл Иван.

– Я бы на твоём месте так не убивался, выбора-то у тебя особо и нет. В посёлке всё равно нет людей, обладающих навыками пилотирования кораблей, а те, кто были, уже давно работают в Москве. А Вестерос, между прочим, военный пилот, летал ещё когда тебя в помине не было, а может, и меня. Кстати, он даже участвовал не в одном военном конфликте, так что тебе, можно сказать, крупно повезло! У тебя будет не просто пилот, а самый что ни на есть военный лётчик с медалями! – почти с гордостью сказал отец.

– Но это же дядя Вес! Ну он же такой. Ну такой ... короче сами знаете.

– Так, сынок, ты это давай кончай припираться! Папа дело говорит! Да, Вестерос старый, странный, частенько невыносимый, у него мания преследования и, скорее всего, не все дома, но всё же он твой лучший вариант, – уверенно сказала

мама.

– Но это всё равно дяд Вес!

– Слушай, тебе просто нужно верить в судьбу. Она вот подкинула тебе «Фанту» в нужный момент, он нашел тебе корабль и поможет сориентироваться в Москве, так как там уже не раз бывал. А теперь судьба даёт тебе Вестероса, который отлично управляется с кораблём и за его плечами не один боевой вылет! – вселяя надежду, сказала мама.

– Да, мам, ты права, и папа прав, – сказал Иван, как уже не раз и не два говорил за свою жизнь. Иногда, несмотря ни на что, родители – это голос разума, просишь ты его мнения или нет.

– А сейчас всем руки мыть и за стол, – сказала мама, и все дружно сели кушать, как в последний раз. Они уже не обсуждали скорый отлет Ивана, возможные ситуации в пути или сам путь, который ему предстоял. Напротив, они вспоминали былые времена, смеялись и рассказывали друг другу смешные моменты из жизни. Все жалели только об одном, что с ними не было рядом Ваньки, который был хоть и молчалив, но являлся неотъемлемой частью семьи.

<ГЛАВА 17> #P754ú

%èä#суровый человек и зефирка#

Ханд неспешно шагал по своему большому офису в Москва-Сити, вокруг него, как улей пчёл, жужжали и летали его подчиненные, а воздух в помещении казался невыносимо душным и спертым. Ханд не любил офисы, ровно так же, как и не любил людей, их населяющих. Его кредо было таковым: «Человек в первую очередь проблема, а потом решение». Хаунд был материалистом до глубины души, если таковая у него вообще была. Людей же ему приходилось просто терпеть, ведь, как ни странно, работа с ними и приносила ему всё то богатство, которое он имел.

Он никогда не наделял себя ярлыками типа «злой», «добрый», «плохой», «хороший» и всё тому прочее. Он довольно долго работал во властных структурах, выполнял не особо приятную работу и по долгу службы общался не с особо приятными людьми. Это всё в купе с его и без того спорным характером сделали из него довольно неприятного человека. Его сотрудники его боялись, друзья, которые имели наглость себя таковыми считать, тоже испытывали трепет перед ним, а личной жизни у него никогда и не было.

Несмотря на такую довольно безрадостную жизнь, он не мог иначе. Таким он был и таким он оставался. Возможно,

через много лет, ближе к старости, он и проснётся в своей кровати, обливаясь ледяным потом и думая, что его жизнь прошла бессмысленно и он так и не обрёл простое семейное счастье, но это явно не случится сегодня.

Дверь в кабинет распахнулась, и он вошел в нее, как повелитель вселенной. Его самомнение никогда не отличалось особой скромностью. Когда он сел за стол, тут же раздался скрипящий и навязчивый голос его секретарши.

– Здравствуйте, господин Ханд! Рада вас слышать! – Несмотря на всю суровость Ханда и, скажем так, не менее суровые взгляды, у него была секретарша Мафа, которая являлась его полной противоположностью. Она источала счастье, радость и беззаботность буквально каждой клеточкой своего естества. Вкупе эта парочка сильно резонировала, и поэтому Ханд посадил её за стол на другом краю офиса, чтобы она не одаряла лучами своего счастья его и его не менее грустных посетителей. Тем не менее она выполняла свои обязанности на отлично, и у него никогда не возникало вопроса об её увольнении.

– Да, Мафа, день добрый. – грустно, почти раздраженно ответил Ханд.

– О, вы сегодня в хорошем настроении, я погляжу! Я очень рада! – Мафа сделала паузу, ожидая ответа Хаунда, но, когда такого не последовало, она продолжила. – Я скинула вам на компьютер всех звонивших вам за утро и темы, которые они хотели бы с вами обсудить. На почте вы найдете

официальные письма и запросы о встрече, я уже на все их ответила, как вы заранее просили, но вы сможете сами проверить при желании. Команда под кодовым названием «Зубр» ожидает вас на линии три, вас соединить?

– Да. – холодно и кратко ответил Хаунд.

– А вы хотите зефирок? Меня тётя угостила. Зефирочки просто объедение, прямо из Тулы!

У Ханда было кирпичное лицо, не выражающее никаких эмоций, а в его глазах как будто что-то постепенно умирало от общения с Мафой. Он спокойно и холодно ответил: «Нет».

– Ну и ладушки, тогда, если что, имейте в виду, зефирочки. – Прибывая в великой радости, сказала Мафа и тут же переключила его на команду «Зубр».

Немедля ни секунды, в трубке прозвучал суровый мужской голос, который мог принадлежать только человеку, прошедшему не один военный конфликт и не одну барную потасовку.

– Господин Ханд, как и было приказано вами заранее, я вышел на связь в указанное время.

– Ваша пунктуальность меня радует, командующий Волк. Что же меня совсем не радует, так это ваша работа в поселке Нижние Котовки. – холодно и спокойно сказал Ханд.

– Господин, мы были не готовы к натиску врага, нам заранее не говорили о его возможностях! – почти с упреком сказал Волк.

– Вы, наверное, запомнили, возможно, из-за того количества пуль, которые всегда летают у вас над головой, что при нашей первой встрече я четко дал вам понять, что меня не интересуют извинения, оправдания и прочая чушь дилетантов! МНЕ НУЖНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ! – выходя из себя, Ханд буквально рычал в трубку.

– Да простите, господин Ханд, это полностью наша вина! – Волк был бывалый человек, выдавший на своём веку многое и бывавший не в одной переделке, но всё же меньше всего на свете ему хотелось попасть в немилость к Ханду.

– Так уже лучше, но недостаточно! – почти спокойно ответил Ханд. – Это ваш первый прокол. Ещё один – и я буду вынужден искать другую команду наемников себе на службу, а вас закрою. Я понятно объясняю, командуемый Волк?!

– Господин Ханд, вы влиятельный человек, но я не приемлю, когда моей команде угрожают, пусть и так тонко, как делаете вы. – Волк, исходя из своего воинственного темперамента, всё-таки никак не умел пресмыкаться перед людьми вышестоящими.

– Тогда я вынужден это сделать не так тонко! – Ханд выждал паузу. – Послушай меня, Волк, и твоя шайка недоучек, играющих в солдатиков. Когда я плачу такие деньги, как плачу вам сейчас, я ожидаю РЕЗУЛЬТАТОВ, а не поскуливания! Думаешь, когда я вас нанимал на работу, я не разработал тысяча и один план, как лучше вас уничтожить с минимальными потерями в случае чего! Так что, когда я говорю,

что если вы продолжите меня разочаровывать, я вас закрою, я имею в виду, что вы даже не сможете покинуть сектор, в котором находитесь, как с вами будет покончено!

– Простите, господин. – Волк понимал, что Ханд говорит правду, а его горячая кровь и бурный нрав могут стоить команде жизни. – Может, мы вернемся на планету и всё уладим?

– Вот за что я не люблю военных, так это за ваше узколюбие. Любую проблему вы сводите к простому уравнению – «сколько бомб на неё нужно скинуть, чтобы её решить!». Будь ваша воля, мир бы уже давно лежал в руинах.

– Да Господин.

– Я рад, что мы друг друга поняли. – уже спокойно сказал Ханд.

– Господин, а что делать с этим глашатым? Ну, как его там, Хенесом. Он никак не унимается, говорит и говорит о каких-то там цветах и запахах, он нас всех уже, в конце, достал. Он как трещотка, его не заткнуть, я боюсь, что команда скоро не выдержит его болтовни и выкинет его в космос.

– Оставьте его на первой же космической станции, дайте пачку юнитов и пусть идёт по добру поздорову.

– Принято.

– Оставайтесь в секторе до последующих приказов. Держите руки подальше от спусковых крючков и затайтесь.

– Принято, ждем дальнейших указаний.

Ханд положил трубку и ещё несколько минут сидел в пол-

ной тишине с холодным взглядом и суровым выражением лица. После чего он нажал кнопку быстрой связи с секретарем.

– Да, господин Ханд. Чем могу вам помочь?

– Вы предлагали зифирки? – холодным голосом сказал он.

– Ой, правда! Всё, всё уже несу! И кофе с пятью ложками сахара, всё, как вы любите. – взволнованно сказала Мафа.

– Благодарю. – ответил Ханд своим холодным голосом. – Ханд, как человек суровый, мог отказывать себе во всем: в дружбе, любви, привязанностях, даже в воде, если на то будет веская необходимость, но в зефирках он никак не мог себе отказать.

<ГЛАВА 18> #Q545½ ¥¢æ#не чего лишнего#

Закончив трапезу, Иван и его семья продолжили сборы, мама продолжала хлопотать на кухне, Иван же поблагодарил отца, взял полусобранный рюкзак и пошел к себе в комнату. Отец оставил после себя полный хаос, наверное, он никак не мог ничего найти по двум простым причинам: первое – он не знал, где что у Ивана лежит, а второе – так это незнание той самой дурацкой схемы, по которой разложил его вещи Б0102. Конечно, что-то объединяло его с отцом, ведь в схеме Б0102 он тоже не разбирался, ну как минимум у него было преимущество, ведь Б0102 спокойно парил у него за спиной, и он всегда мог просто спросить у него, что да где.

Начиная думать о предстоящем путешествии, Ивану хотелось взять всё, и каждая вещь казалась нужной и необходимой, но он понимал, что место крайне ограничено. Он вспоминал, что, когда он не думал о необходимости что-то брать, ему жилось намного легче.

Проведя некоторое время в своей комнате, Иван гордо вышел с двумя рюкзаками и одной большой сумкой, повешенной через плечо. У него был вид человека, который наконец решил слинять от своих чрезмерно опекающих родителей. Иван гордо проследовал на кухню, держа в руке две

большие пустые сумки, которые намеревался наполнить маминой стряпней и ещё попутно стащить полхолодильника. Когда же родители заметили Ивана, в стенах кухни повисло неловкое молчание.

– И куда это ты собрался такой запасливый? – спросил отец.

– Ну как вы и советовали, взял всё необходимое! – с гордостью сказал Иван.

– То, что ты взял, я вижу, но вот по поводу необходимого у меня есть вопросы. – мама молчаливо поддерживала отца. – Так дело не пойдет, ты куда собрался в Москву или в ссылку в Сибирь?! – отец посмотрел в упор на Ивана и тот понял, что явно где-то накосячил. – Давай выкладывай всё, будем смотреть, что ты набрал. Запасливый ты наш!

Иван, понимая свою неправоту, начал постепенно вытряхивать свои рюкзаки и одну гигантскую сумку, попутно выслушивая комментарии нелестного характера: «Ну зачем тебе плавки?! Наутилус ты наш!»; «Корм для кошек? У нас нет кошек! Где ты его взял???»; «Щетка для обуви? Отлично, альфонс, то, что нужно человеку в сандалях!»; «Средство для линз. Нужная вещь, конечно. **НО ТЫ НЕ НОСИШЬ ЛИНЗЫ!**»; «Кактус, ну, конечно, кактус тебе очень пригодится в пути. Мать, мы не того сына отправляем на подвиги! Выкладывай еду обратно!». Прошло ещё некоторое время и сотня-другая не очень приятных комментариев, но сумка была готова, и Иван вполне был рад, что некоторые вещи ему

всё-таки позволили взять с собой, но кактус всё же пришлось оставить.

Мама положила ему в дорогу просто море всякой вкусоности, у Ивана даже закралось такое желание выложить всё на стол и сразу же тут же всё съесть, но он понимал, что путь будет долгий.

Сборы были закончены, и семья стояла на пороге для окончательного прощания. У мамы навернулись слёзы, а отец, как и любой порядочный мужик, уже давно ревел во всю.

– Слушай, сынок, ты главное там поаккуратнее, и если что, то сразу домой! – проплакивая, сказал отец.

– Дорогой, не забывай чистить зубы и всегда мыть руки, знаешь, сколько заразы ходит в этой самой столице! Говорят, опять новый штамм КОВИДа появился в Подмоскowie. – Заботливо говорила мама.

– Вы главное с папой держитесь, а я туда и обратно, оглянуться не успеете, – сказал Иван, пытаясь убедить и самого себя. – Жалко Ваньки нет, ну вы передайте ему, что я его люблю, и пусть он почаще отрывается от своих проектов, а то так всю жизнь пропустит.

Все ревели! Ревел папа, мама, Иван и даже бабки на лавочке, которые по долгу своей службы бдели за всем в районе. Иван понимал, что чем дальше затягивается прощание, тем тяжелее всем будет, так что он зацепил сумку с едой на велосипед и поехал в сторону фермы.

Иван понимал, что он не может сразу отправиться к кораблю, как бы он того ни хотел, ему придётся сделать ещё одну вынужденную остановку. У Ивана всегда были довольно дружелюбные отношения с дядей Весом, он всегда с ним здоровался, выслушивал его новости о инопланетянах и рептилоидах, изредка угощал маминым печеньем, а потом удалялся. Формально он не считал его ни другом, ни даже хорошим знакомым, ведь человек он был довольно специфичный, и он не совсем хотел с ним сильно сблизиться, а выслушивал его теории заговора лишь из жалости.

Сейчас же Ивану предстояло попросить дядю Веса о помощи, и не о какой-то там мелочовке, типа подать ему инструмент или занять пару юнитов. Нет, он должен был его просить поехать с ним в долгое путешествие, не зная, когда они смогут вернуться обратно. Всегда тяжело просить людей о помощи, а просить малознакомых людей так вообще страшно.

Вопрос, который приходил в голову Ивану всё чаще и чаще, так это где искать дядю Веса? Обычно он его никогда не искал, обычно тот всегда находил Ивана, хотел Иван того или нет. Вопрос был очень интересный, ведь Иван никогда не задумывался над жизнью дяди Веса, он просто был, просто тут, вот и всё. Сейчас же ему предстояло его найти среди необъятных просторов фермы. А вдруг у него есть расписание, о котором Иван ничего не знает, ведь у людей со странностями тоже может быть расписание дня. Вот, к примеру,

с утра он здоровается с Иваном, рассказывает пару баек о риптоидах в правительстве, потом идёт гонять кур в соседнем ангаре, разговаривает с быком о насущных проблемах, а потом едет на обед к бабе Зерновне и уходит на послеобеденный сон в ближайшем хлеву.

Задача предстояла Ивану непростая, но у него был план надежный, как швейцарские часы.

Иван как обычно припарковался на парковке фермы, поздоровался с абсолютно безразличным к нему дроидом охранником и пошел к своему амбару с полным нежеланием встречаться с дядей Весом. Но толи судьба поняла, что желание было наигранное, толи дядя Вес сам решил, что сегодня не хочет встречаться с Иваном, но план провалился. На всём пути к своему амбару Иван так и не встретил дядю Веса.

Пришлось вводить в действие план номер два под кодовым названием «ловля на живца». Иван аккуратно поставил посередине дороги пустую бочку, на неё положил тарелку со свежеиспеченным печеньем мамы, а сам притаился за углом. Дул слегка заметный ветерок, и Иван надеялся, что он разнесёт запах печенья по окрестностям. Иван всё стоял и ждал, когда же появится дядя Вес, чтобы полакомиться печеньками, когда же он выйдет из своего убежища. Время шло, а дяди Веса всё было не видать. Запах печенья начинал приманивать совершенно других особей: то белка подбежит, то птичка подлетит, то празднично шатающийся по ферме рабочий подойдет. Конечно, Ивану приходилось каждый раз выпры-

гивать из своего укромного места и распугивать сладкоежек, особенно было тяжело с белкой, ведь у неё были крайне противоположные взгляды на ситуацию, но, несмотря на это, она всё же отступила.

Иван всё сидел и ждал, но ничего так и не происходило, он даже начал дремать, постепенно уходя в глубокий сон. Когда он проснулся, то увидел, что белка всё-таки, потакая своим корыстным, варварским инстинктам, вернулась и залезла в тарелку. Иван уже хотел было вскочить и отпугнуть обнаглевшее животное, как вдруг подбежал дядя Вес, быстрым движением руки отпихнул белку и начал уплетать за обе щеки случайно выпавшее на его душу печенье. Белка поняла, что бой был ею проигран, она лишь косо посмотрела на дядю Веса, а Иван понял, что это было далеко не первое их сражение.

Иван, как порядочный человек, дождался, когда дядя Вес закончит истребление печенек, оближет тарелку с обеих сторон и только тогда сказал.

– Здравствуйте, дядя Вес! – тот аж отпрыгнул от неожиданности.

– ОХХХТЫЖЖЖ! Транзистор мне на голову! – воскликнул дядя Вес – А это ты, Иван, ну и напугал ты меня! Я аж чуть тарелку не разбил!

– Ничего, она пластиковая, дорожная. Кстати, можете оставить её себе, после увиденного я не уверен, что хочу её брать назад.

– Спасибо! Вот добрый, ты человек Иван, весь в отца.

– Дядя Вес мне не совсем удобно это вам говорить, но мне нужна ваша помощь.

– Если ты про белку, я тебе так скажу: с ними нелегко договориться, они хитрые, злопамятные и ничего не делают просто так. Меркантильные пушистые засранцы.

– О нет, я не о белках. Хотя то, что вы говорите, меня чуть-чуть беспокоит. Мне нужен пилот! – понимая, что шила в мешке не утаишь и помягче никак не скажешь.

– Пилот, я?! Ха! Да я тыщу лет назад сидел за штурвалом! Я уже и не помню, как его в руках-то держать. – Иван понимал, что дядя Вес увиливает, и ему пришлось сменить тактику.

– Да вы правы! Жаль, конечно! Ну ладно, наверное, мне придётся самому съесть эти превосходные, наивкуснейшие, только что испечённые мамины печенья и попутно спасти Нижние Котовки от закрытия.

– У тебя ещё есть?! То есть... кхм-кхм... да, да, спасение Нижних Котовок, конечно, дело праведное. В общем, я за! Записывай меня в свою команду чего-то там. НО я беру по четыре печеньки в день! И никак не меньше! – с важным видом сказал дядя Вес.

– Договорились, четыре так четыре! У меня всё равно их куча.

– Вот черт! Говорила мне мама, что я не умею торговаться! Ну да ладно, договор есть договор. Куда идти?

– Вы не хотите собрать вещи?

– Я человек прагматичный, всё нужное я всегда ношу с собой!

Иван и дядя Вес спокойным шагом двинулись в сторону амбара с кораблём, попутно дядя Вес рассказывал байки о своих боевых вылетах и полученных им медалях. И только белка провожала их грозными и суровыми глазами.

<ГЛАВА 19> #R88ÿµÖx#начало долгого пути#

Наша дружная и не совсем молодая команда, если сложить общий возраст Ивана и дяди Веса, подошла к входу в ангар, где их уже поджидал Фанта. Он спокойно стоял, опершись о стену ангара, там, где когда-то грациозно стояли величественные ворота, а ныне служившие металлическим ковриком у входа. Фанта даже ни капельки не выдавал своего волнения перед грядущим, по его виду можно было бы предположить, что он отправляется в легкий круиз буквально на пару дней. Иван же, в свою очередь, просто был пронизан волнением и страхом перед грядущим и совершенно не представлял себе, как Фанта может быть так спокоен. Он подумал, что тот мог бы хотя бы волноваться из-за того, что они должны вылететь с планеты на корабле, который уже добрую тысячу лет не покидал планету.

На плечах Фанты красовался маленький скромный рюкзачок, в котором, скорее всего, находились его пожитки в дорогу. Иван же сразу понял, кто тут будет кормить всех во время путешествия. В глубине души он был очень сильно благодарен своей маме, которая так заботливо наготовила много еды, как бы понимая, что готовит не на одного сына. А ещё Иван думал, где бы спрятать еду, чтобы дядя Вес её сразу

не съел, а то после схватки с белкой у Ивана закрадывались сомнения о его неправильном старческом аппетите.

Наконец команда собралась, и Фанта, не дождавшись формального приветствия, сразу спросил.

– А чё тут делает старик? Опять о своих правительственных рептилоидах пришел рассказывать?

– Ну юноша. Во-первых, не о своих, а о наших. Во-вторых, я ваш новый пилот! – с гордостью сказал дядя Вес. Фанта, не оценив его энтузиазма, залился смехом и буквально начал кататься по и так уже настрадавшимся воротам.

– Он не шутит. Представляю тебе нашего нового пилота! самого лучшего в этом секторе! – сказал Иван, пытаясь своей похвалой подбодрить смущенного дядю Веса.

– Ладно, пошутили и будет! Очень смешно, я признаю. Молодцы! – поубавив смех, сказал Фанта.

– Ну это не шутка. Он и в правда наш пилот. – уже смирившись с ситуацией сказал Иван. – Он бывший военный лётчик, побывал не в одном сражении, получил не одну медаль.

– А ещё мне платят печеньками. – важно добавил дядя Вес

– Блин.... сейчас не стоило этого говорить дядя Вес. – понимая комичность ситуации, Иван сказал полушёпотом.

– Так-так-так! Подожди! Дай всё осмыслить! Фанта сделал недолгую, но значительную паузу. То есть ты хочешь сказать, что мы полетим на старой развалюхе, которая пылилась в ангаре не одну сотню лет и которую даже продать не смогли

вместе с другими кораблями? Деталь, к которой мы украли у дроида-газонокосильщика мэра. А пилотировать эту красоту и надежность будет старик Вестерос, который днями напролет триндит о рептилоидах, воюет с вышками связи и по каким-то неведомым причинам всё время гоняет белок по ферме?! Это твой план?!

– Когда ты так говоришь, всё звучит, конечно, странно и рискованно. Но да! Это он!

– Ну тогда я спокоен! – саркастически ответил Фанта.

– Слушай, я знаю, план очень далек от совершенства. – Иван посмотрел на дядю Веса, который явно играл в гляделки с белкой на дереве и не обращал на их перепалку никакого внимания. – Но это всё, что у нас есть. Корабль какой-никакой мы нашли, деталь для него мы тоже нашли, а сейчас у нас и пилот тоже есть! Тем более, если верить рассказам моего отца, то пилот довольно неплохой, несмотря на его специфичную манеру поведения и общий образ жизни.

– Ты прав, выбирать не приходится. – грустно ответил Фанта, а Иван был рад, что дядя Вес не участвовал в разговоре, а был занят игрой в гляделки с белкой.

– Дядя Вес, вы как? – спросил Иван

– Что?! Как?! Простите, молодежь, на белку засмотрелся.

Вы о чем-то говорили? – растерянно ответил дядя Вес.

– Говорили, как нам с вами повезло! Сегодня я вам выдам даже на две печенки больше договоренного! – сказал Иван.

– Ого! Ну ты прям барин! – обрадовался дядя Вес. – Тогда

полетели!

Товарищи дружно двинулись вглубь ангара прямо к кораблю, и, так как все тропинки были уже ими разведаны, они шли довольно уверенно и даже быстро. Ангар за то короткое время, что их не было, никак не изменился, только казалось, что хлама стало значительно больше. Проходя мимо очередного инструмента, Иван начинал задумываться, не пригодится ли он им в путешествии, но всегда одёргивал себя, вспоминая своё фиаско со сбором рюкзаков для путешествия. Иван никогда не старался разводить хлам вокруг себя, напротив, он всегда смирился к порядку, но по какой-то неведомой причине хлам постоянно заполнял его пространство, пусть то рабочее или домашнее. Мама с отцом частенько на него ругались, что тот развел бардак в своей комнате, а Иван предпочитал думать, что это не бардак, а такой легкий творческий беспорядок. Сейчас же он понимал, как ошибался всё это время.

Подойдя к кораблю, дядя Вес воскликнул.

– Вот это ласточка! Я на таких раньше не летал. Интересно, где у неё расположены отсеки с лазерными дематериализаторами?

– Дядя Вес, это просто напросто обычный грузовой корабль, у него нет оружия. – спокойно ответил Иван.

– Стоп! Стоп! Стоп! Как, нет оружия?! Без него вообще грустно летать! Можешь мне поверить. Давай его купим?

– Боюсь, вам его точно не продадут. Хотя я уверен, что и

нам тоже.

– Говори за себя, я, между прочим, надел свою счастливую футболку, – добавил Фанта, распахнув свою легкую спортивную куртку и предъявив её. Она не представляла из себя абсолютно ничего особенного, на ней был нарисован орел, который держал поднос с тарелкой, полной запечённых рёбрышек в стиле ВВQ.

– И чего в ней такого счастливого? – спросил Иван.

– Благодаря ей мне дали дополнительную порцию ребрышек в этом кафе. – гордо сказал Фанта.

– Ну тогда у меня нет вопросов. – ответил Иван.

– А чего тебя не устраивает? Вообще-то ребрышки лишними никогда не бывают!

– Всё по пути заедем в это кафе, уговорил.

– Я люблю ребрышки. – радостно сказал дядя Вес. – Правда, печенья люблю больше.

– Намек понял, дядя Вес, вот вам пара печенек, как и обещал. – Иван слегка приоткрыл рюкзак, скрытно отсчитал пару печенек и протянул дяде Весу. Иван не хотел ему показывать всё их количество, он был уверен, что, увидев их, дядя Вес точно подымет суточную плату за свои услуги.

Пройдя внутрь корабля, дядя Вес, со знанием своего дела, сразу прошел в кабину и плюхнулся в кресло пилота. Он как бы на автомате стал осуществлять действия, которые обычно пилоты делают перед отправкой судна. Иван был уверен, что, возможно, дядя Вес провел много десятилетий в раз-

луке с космосом, но его навыки и мышечная память никогда не дадут ему забыть, как пилотировать корабль. Обычно простое и жизнерадостное лицо дяди Веса вмиг изменилось на серьёзную и местами суровую гримасу, как только он сел в кресло. Все рычажки, кнопки и приборы издавали клацающий шум, когда дядя своими опытными руками пробежал по ним, как пианист, исполняющий очередное классическое произведение.

– Так молодеешь! Всё в норме, но не хватает детали замера уровня. На этой модели, скорее всего, она под кодовым названием Д14598207.

– Дяд Вес, откуда вы знаете? – ошарашенно спросил Фанта.

– Полетай своё, и тоже знать будешь! – важно ответил дядя Вес. А Иван, в свою очередь, очень радовался тому, что с пилотом они не промахнулись.

– Так сейчас все замрите! Я выпускаю шайбочек! – сказал дядя Вес, и всё как будто затряслось и забрюзжало.

Открылась совсем незаметная маленькая дверца в боковой стене, которую никто никогда сознательно бы не заметил. Из дверцы начала выезжать толпа мини-дроидов, которые отдаленно напоминали шайбы для игры в хоккей, дроидов была просто тьма, Иван даже не пытался их считать. Каждый из дроидов выполнял возложенную на него обязанность: кто-то мыл, кто-то чистил щетками, кто-то вообще полировал, а некоторые наносили даже быстро сохнущую крас-

ку. Они буквально заполонили всё пространство корабля и трудились в поте лица с непередаваемой скоростью. Иван и Фанта, будучи непривычными к такому действию, перепрыгивали с ноги на ногу, пытаясь дать дорогу этим мелким сорванцам. Они, с одной стороны, боялись наступить на них, исходя из чисто гуманных соображений, а с другой стороны, из-за страха, что они могут оттяпать ногу. Несмотря на профессию Ивана, он таких маленьких дроидов видел в первый раз, обычно они никогда не использовались на ферме, да и в самом поселке он таких не видел никогда.

– Чё на шайбочки так вылупились! Никогда таких не видели! Они, между прочим, сердце нашего корабля. Вот будет у нас пробоина, не дай бог, конечно, так они её мигом залатают, и глазом моргнуть не успеете. Знаете, сколько раз на войне они нам жизнь спасали! Да им памятник давно пора поставить, – сказал дядя Вес, видя удивленные лица парней.

– Дядь Вес, я просто впервые таких вижу, а я, между прочим, техник по обслуживанию дроидов, – ответил Иван, явно чувствуя смущение от того, что тот самый дядя Вес знает что-то в его профессии, чего не знает он.

– Так правильно, таких специальных дроидов только на космических кораблях и держат. Обычные тут бы приносили больше, вреда чем пользы. Без обид, Б0102! – ответил дядя Вес, посмотрев на спокойно парящего дроида за спиной Ивана.

– В моей программе, обида не заложена. – своим вечно

скрипящим металлическим голосом сказал Б0102.

Тем временем дроиды произвели колоссальную работу за столь мизерное время. Они не то что почистили и провели генеральную уборку, они буквально обновили всё внутреннее пространство корабля. Складывалось такое впечатление, что они находятся в корабле, который только что вышел с конвейера фабрики. Иван и Фанта никак не могли поверить своим глазам, ведь каких-то десять или пятнадцать минут назад корабль представлял собой рухлядь столетней давности, заброшенную и всеми забытую.

Маленькие тудяжки никак не хотели останавливаться на достигнутом и, как только закончили вылизывать внутреннюю часть корабля, направились работать над внешней его красотой. Иван и Фанта ходили из стороны в сторону, приглядываясь и трогая поверхность, которая, как и Золушка, за несколько секунд превратилась в совершенство.

– Так, ребятки, давайте заканчивать тупить и дайте мне наконец деталь! – сказал важно дядя Вес, который буквально за какие-то минуты нахождения в кресле пилота сильно изменился.

– Вот дядя Вес. – ответил Иван и достал из рюкзака деталь.

– Ты чего это мне даешь? Это не Д14598207! – сказал дядя Вес, рассматривая её со всех сторон. – Д14598207 должна быть больше как минимум в три раза, а ещё должна быть отметина лаборатории космического содружества о прохож-

дении измерительных испытаний.

– Эта деталь не является Д14598207, но она может заменить её в полном объёме, – вмешался в разговор Б0102. Несмотря на своё кажущееся безразличие и отсутствие эмоций как таковых, он очень не любил, когда его решения оспаривают.

– Ну если жестяные мозги так говорят, то кто я, чтобы с ним спорить! – ответил дружелюбно дядя Вес.

Начались приготовления к отлету, дядя Вес полез устанавливать деталь, а Б0102 вел за ним наблюдение с явным недоверием. Иван и Фанта начали укладывать свои вещи в специальные отсеки, чтобы во время маневров корабля они не летали из стороны в сторону, калеча людей и дроида. Потом они принялись выбирать кресла, ведь главное было занято дядей Весом и в своём роде было не обсуждаемо, а вот другие 4 были свободны, но не все располагались удачно. Иван, как главный организатор всего действия, хотел выбрать себе кресло чуть позади кресла пилота, но Фанта, обладая большой амбицией, никак не хотел ему уступать. Они выглядели как два малыша, дерущихся за лопатку, это немного резонировало с тем, что на них была возложена ответственность за спасение планеты.

– А ну прекратить! Устроили тут! Как дети малые, ей-Богу! – начал возмущаться дядя Вес, а Иван и Фанта очень удивлялись, что он может быть так рационален. – Иван сядет в это кресло. И точка! – тон голоса дяди Веса был строгий

и командный, ребята спокойно и тихо расселись по местам. Честно говоря, Ивана и Фанту очень стал напрягать тот факт, что дядя Вес так кардинально поменялся за те короткие минуты, что провел в кресле. Он буквально превратился в другого человека, возможно, бывшее прошлое и опыт вмиг вернулись к нему, а все эти странности ушли навсегда. Но чего можно было ждать от нового дяди Веса, ведь старый был хоть и того, но какой-то родной, а новый был полной загадкой. В это время дядя Вес решил продолжить. – А Иван сидит в этом кресле потому, что у него есть печенки. – Иван и Фанта дружно выдохнули, радуясь, что ничего не поменялось.

Малыши-дройды тем временем завершили работу над внешностью корабля и благополучно вернулись на борт, закрыв за собой основной люк. Корабль начал гудеть, лампочки на приборной панели начинали гореть ярко и чередуясь, как огни на сельской дискотеке. Хотя ещё толком ничего не происходило, но ребята уже вжались в свои кресла, как при входе корабля в атмосферу.

– Всё, молодёжь, закрепите ремни! Взлетаем! – выкрикнул дядя Вес.

Корабль начал реветь ещё сильнее, вибрации начинали буквально сочиться из всех щелей, корабль поднялся на пару сантиметров и тут же рухнул. На всех табло корабля начал гореть ярко-красный цвет, а из всех динамиков начало проигрываться металлическим голосом следующее сообщение: «Неавторизированный взлет! Не идентифицирован пи-

лот! Всем покинуть судно!»». Сообщение повторялось как заезженная пластинка, дядя Вес пытался что-то сделать, но пока безуспешно, а ребята, не выдержав этого звука, направились к выходу.

Находясь в полной дезориентации и не дойдя каких-то пары шагов до выхода, они увидели приближение кого-то довольно невысокого роста с кепкой, натянутой на глаза. Незнакомец не сказал ни слова, зашел и приложил свой трансмиттер к стене корабля, как вдруг всё резко прекратилось. Заезженная пластинка перестала проигрываться, а жуткий красный свет попросту пропал, предоставив место штатным показателям. Незнакомец спокойно поднял голову, и им оказался Ванька. Иван и Фанта буквально опешили от произошедшего, а Ванька, не промедлив ни секунды, сказал.

– Чё застыли! Полетели! – прошел в кабину и спокойно уселся в кресло, предназначенное Ивану по праву печенек. Иван же не стал возражать и сел в другое кресло.

– Ну что, на сей раз взлетаем! – радостно сказал Иван. – Я уверен, наше приключение пройдет отлично, и мы спасем наши Нижние Котовки.

– Да чего может пойти не так?! Фотограф, пастух, сумасшедший старик и ребёнок-вундеркинд! – в своей неизменно манере высказался Фанта.

– Я не пастух. – тихо, себе под нос, сказал Иван.

Корабль с ревом вылетел из ангара, попутно разбив мешающую стену.

– Какого черта, дядя Вес!!! Там же были ворота! – крикнул ошарашенный Иван.

– Да? Правда? Не заметил! – спокойно ответил дядя Вес. Корабль, тем временем, мчал на полном ходу в открытый космос.

Кол безмятежно стоял в своём саду в элегантной старой дачной шляпе садовника и поливал свои горячо любимые гиацинты, когда услышал сильный грохот вдалеке. Через несколько мгновений он увидел до боли знакомый корабль, который с невероятной скоростью рвался ввысь.

Кол спокойно поставил ярко-желтую лейку на землю, снял свою шляпу и сел на лавочку. Достав свой трансмиттер, голограмма тут же вывела значок вызова, и последующее соединение с адресатом не заставило себя ждать.

– Корабль покинул планету.

Холодный, почти ледяной голос, с того конца соединения ответил:

– Благодарю, Кол.

– Помни наш уговор, Ханд! – сказал Кол и тут же прервал соединение...

<ГЛАВА ?!*&>24!%##xxxxxxxxx#

Стоял прекрасный летний вечер, солнце давно село и человеку средних лет, посадившему дерево, построившему дом и вырастившему сына, не чего не оставалось кроме как наслаждаться жизнью.

Сын улетел, жена отправилась к подружкам перебивать кости мужьям и прочим хорошо знакомым людям. А Кол сидел в своём зале в удобном кресле, наслаждался прекрасным, в меру холодным пивом и смотрел галактический футбол. Играла, конечно, не его любимая команда, но все прелести жизни не должны совпадать в один и тот же день. Хотя национальная сборная Бразильского кольца могла дать жару кому угодно в лиге.

Свет мгновенно потух, футбол погас, звезды за окном и те как будто скрылись в пучине космической пыли. Кол лукаво улыбнулся, хотя в кромешной темноте никто не мог разглядеть его улыбки. Он плавно и без резких движений встал с кресла и сказал:

– Я думал, что не придёшь.

Прозвучал выстрел бластера, и лазерный снаряд пронёсся в миллиметре от виска Кола, слегка опалив ему волосы.

– Ты не должен был с ним связываться! – настойчиво и в приказном тоне сказал суровый мужской голос.

– Я сделал ровно то, что было необходимо. У нас теперь

будет преимущество!

– ДА?! Но они теперь рискуют вдвойне!

– С ними спящий, они справится.

– Он спит слишком долго, может и не проснуться.

– Проснётся, когда придёт время.

– Побойся Бога! Они всего лишь мальчишки.

– Мы тоже когда-то ими были ... помнишь.

– Нас с тобой не этому учили!

– Нас с тобой учили разным вещам!

– Свяжешься с ним ещё раз, и я вернусь. – Ледяной голос

окутал всё пространство в комнате.

– Больше в этом нужды нет, механизм запущен. Мы можем только наблюдать и верить.

– Возможно, ты и прав. – голос немного смягчился. – Хо-

рошего вечера Кол.

– Увидимся, Иваныч.

Через несколько секунд свет вернулся...